

КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

**ВРЕМЯ
В ЗЕРКАЛЕ НАУКИ**

**ЧАС
У ДЗЕРКАЛІ НАУКИ**

Часть 2

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК СБОРНИКА НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ГУМАНИТАРНЫЕ СТУДИИ»

СПЕЦІАЛЬНИЙ ВИПУСК ЗБІРНИКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
«ГУМАНІТАРНІ СТУДІЇ»

Издано при содействии научно-образовательного учреждения
ИрлЕМ (Институт Ритмологии Евдокии Марченко)

Видано за сприяння російської науково-освітньої установи
ІрлЄМ (Інститут Ритмології Євдокиї Марченко)

Киев
«Центр учебной литературы»
2010

УДК 125

Ч-24

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор, точность приведенных данных, соответствующей отраслевой терминологии, имен собственных и других ведомостей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Автори опублікованих матеріалів несуть повну відповідальність за підбір, точність наведених фактів, цитат, економіко-статистичних даних, відповідної галузевої термінології, власних імен та інших відомостей.

Матеріали публікуються в авторській редакції.

Ч-24 Время в зеркале науки. Час у дзеркалі науки. Специальный выпуск сборника научных трудов «гуманитарные студии». Частина 2. – К.: Центр учебной литературы, 2010. – 236 с.

ISBN 978-611-01-0167-7

В сборник вошли результаты научных исследований ученых, студентов различных гуманитарных вузов Украины, которые посвящены философскому анализу проблемы времени.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется философией и политологией.

До збірника увійшли результати наукових досліджень учених, студентів різних гуманітарних факультетів ВНЗ України, які присвячені філософському аналізу проблеми часу.

Для наукових працівників, викладачів, аспірантів, студентів та всіх, хто цікавиться філософією та політологією.

ISBN 978-611-01-0167-7

УДК 125

© Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 2010.

© Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2010.

TIME IN THE MIRROR OF SCIENCE

S U M M A R Y

A. Goncharova

Two-way influence of intersubjective temporality and line of policy: preconditions and predictive capability

This article attempts to trace the mutual understanding of time and political course. The author uses terms such as intersubjective temporality, democracy, the concept of «catch-up» model of policy-making. The text of the article treats a wide range of literature such as modern philosophical, political, sociological and psychological. The article is useful for scholars, students and another people who are interested in political and social time.

A. Dzhygita

The problem of time in Edmund Husserl's philosophy

The essence features of concept of time in E. Husserl's phenomenology are investigated. The analysis of phenomenological time through the prism of time of constituted objectivity and temporal stream of consciousness is carried out.

I. Zahrebelnyi

Soteriological aspect of meaning of the time in Christianity

The author in his article, without objecting the value of single achievements of west philosophy, shows the danger of breaking away from metaphysics. In the same time, as thinks the author, the necessary in metaphysics is evident, which shows itself in new interest of dark time. That is why he proposes the research exactly of metaphysical sense of time, and he does it on attitude of Christianity. The time, as he minds, in Christianity arises as some special measurement of salvation. In this case the time follows from God's being and arises as the means of His self-realizing.

T. Ilchuk

Time that forgives

In the article the author emphasizes on a problem of influence of interior and exterior psychological time on the individual that is a subject to a trial or serving a sentence; author provides the point with analysis of dynamics of consciousness in the context of peculiarities of spatiotemporal circumstances and brings up a question of legislative mistake in usage of time as an instrument of preclusive influence on such subject.

K. Pyslar

Time and the Other: M. Heidegger's reinterpreted experience

This article deals with the problem of Other in M. Heidegger's teaching. The author shows, that analysis of Other not only in horizon of being but also in time horizon permits to extend and review this problem.

D. Predko

Perception of time: religious, cultural and historical aspects

Article describes the phenomenon of perception of time as the cultural and historical phenomenon that accompanies the life of humanity in all its stages. It is reported that the perception of time is not only ascertaining factuality and encompasses a significant personal resource potential, which enables temporalization of all components of society.

D. Prokopchuk, I. Savchenko, A. Osavolyuk

Three paradigms of time analysis in political science

This article is dedicated to the issue of time in political analysis. Time is perceived as the flow of events. The authors of the article analyze linear understanding of time and the butterfly effect as the components of scientific prognostication. The authors present their own vision of the flow of events and its graphical projection which has practical meaning for the strategic analysis in political science.

T. Ruryknych

Features of perception of categories «time» and «money» by sole proprietors and state workers

Theoretical approaches of understanding psychological categories «time» and «money» are presented in the article. Empirical researches of perception of categories «time» and «money» by sole proprietors and state workers are also described.

O. Skrypnyk

Psychological flaws in time perception and their consequence for the historical event analysis

The article is dedicated to the issue of perception of time and its curvature, which the person do in perception of the categories of the reality, their influence on the person's activities in the future.

A. Chudova

Time in cross-cultural management

This research reveals discrepancies in time experience by representatives of different cultures and the effect of these discrepancies on creating barriers in cross-cultural communication. Criteria of time experience comparison in cross-cultural aspect have been specified and applied to description of major world cultures including Ukrainian culture.

L. Chudova

Time is money or a new economics category

This research considers time as a new economics category. Definitions were given and manifestation of time in forms of money, resource, commodity, new factor of economic system, credit in educational transfer system, factor of time value of money and as value of human life were depicted. The research also contains critical analysis of pros and cons of time influence in these manifestations on human social life.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	6
Гончарова Александра Взаимовлияния интересубъективной темпоральности и политического курса: предпосылки и возможности прогнозирования	7
Джигита Андрей Проблема времени в философии Эдмунда Гуссерля.	16
Загребельный Игорь Сотерологический аспект понимания времени в христианстве	26
Пислярь Екатерина Время и другой: опыт переосмысления М. Хайдеггера	35
Предко Денис Восприятие времени: религиозный и культурно-исторический аспекты	45
Прокопчук Дмитрий, Савченко Игорь, Осаволюк Андрей Три парадигмы анализа времени в политических науках	54
Чудова Анна Глокальность времени в кросс-культурном менеджменте	67
Чудова Людмила Время — деньги или новая экономическая категория	81
ВІДКРИВАЄМО ДИСКУСІЮ	
Ильчук Татьяна Время, которое прощает	95
Рурикевич Татьяна Особенности восприятия категорий «время» и «деньги» частными предпринимателями и работниками государственных структур.	104
Скрипник Елена Ошибочность восприятия категории времени психикой человека и последствия этого при анализе исторических событий	114

Уважаемые коллеги!

Вы держите в руках специальный выпуск сборника научных работ «Гуманитарные студии», который посвящен философским и междисциплинарным проблемам исследования феномена времени. Сборник научных работ подготовлен на основе студенческих исследований проблемы времени.

Журнал включает в себя как рассмотрение классических философских проблем исследования времени, так и совсем новые междисциплинарные исследования философских, социальных, психологических и других аспектов проблемы времени. Отображенные в сборнике исследовательские направления характеризуют влияние феномена времени на политику, экономику, право и общество в целом.

Истории науки известны парадигмы, когда каждая из наук, затрагивая проблемы времени, старалась решить ее исключительно собственными методами. В результате — время раздробилось на физическое, историческое, политическое, социальное, психологическое, биологическое... Формирование такого множества толкований категории времени не только не решило проблему, а и создало дополнительные препятствия в познании данного феномена. Именно поэтому возникает потребность в коллективном исследовании проблемы времени. Итак, должен быть новый, непредвзятый взгляд на эту проблему, который бы вышел за пределы отдельных научных предметных направлений.

В сборник вошло 11 научных работ, которые победили в студенческом конкурсе научных работ в рамках проекта «Время в зеркале науки», инициатором проведения которого в Украине выступило российское научно-образовательное учреждение ИрлЭМ (Институт Ритмологии Эвдокии Мартынюк). Все работы прошли рецензирование и апробацию, они отличаются своей актуальностью и самостоятельностью авторского подхода. Тематика работ охватывает логико-гносеологический анализ содержания категории времени, осмысление места проблемы времени в политической науке, изучение понимания времени в аспектах исторической эволюции, развития экономики, культуры и права.

**А. Гончарова, студентка,
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко**

ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОЙ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В данной статье делается попытка проследить взаимовлияния представлений о времени и политического курса. С этой целью автор использует такие понятия как интерсубъективная темпоральность, «дромосфера», понятие «догоняющей» модели политического курса. В статье использован широкий спектр современной философской, политологической, социологической и психологической литературы. Статья является актуальной для всех интересующихся политическим и социальным временем.

Ключевые слова: политическое время, интерсубъективная темпоральность, политический курс, дромосфера

Уникальность изучения времени состоит в возможности его рассмотрения с противоположных методологических установок, точек зрения, в разных научных направлениях, при этом результаты всех исследований не будут противоречить друг другу. Ведь именно время обладает способностью «расставлять» явления в разных плоскостях, даруя каждому свое индивидуальное место, при этом именно время обеспечивает целостность дискретных элементов, которые невозможны вне его. Таким образом, в данной статье время будет рассматриваться как основа, фактор, причина и следствие широких социально-политических изменений.

В статье делается попытка проанализировать политические процессы в современном мире через призму особого восприятия темпоральности в европейском обществе, то есть время не как самосущность, а в социальных представлениях, условно говоря — «временных установках». От частного к общему автор стремится прийти к пониманию общих взаимовлияний индивидуального структурирования времени и его социальной детерминации как основы и одновременно следствия формирования политического курса государства. Именно поэтому данная работа приобретает особую **актуальность**: в связи с последними политическими событиями в

Украине, кардинальными изменениями политического курса, научное общество должно предпринять попытки обобщающего анализа этих изменений. В последние десятилетия изучение времени в социальных и политических разработках приобрело особенную остроту, связанную с быстрым изменением политических реалий, информационных процессов, ощутимыми изменениями самого «времени». Следующим этапом является детализация и стремление к практическому применению тех разработок, которые были осуществлены в исследованиях И. Валерстайна [1], П. Вирильо [2], Ю. Хабермаса [3], П. Сорокина [4], Л. Ионина [5], что также является одним из заданий данной статьи.

Образно говоря, политический курс, под которым обычно понимают направление государственной политики для достижения глобальных политических целей, который отражает цель отдельного государственного деятеля или общества в целом, является примером «программирования» общественного развития в заранее установленных рамках. По нашему мнению, именно время, в том виде, в каком оно конституировано в обществе и как оно являет себя в биологической и физической данности, устанавливает эти рамки. Конечно, существует и множество других факторов, но что касается понимания «направленности», «терминов» и протяженности — все это является непосредственной парадигмой времени, как социальной категории. Так как физическую природу времени мы изменить не можем, **целью** данной работы является уяснение того каким образом время включается в политический процесс как элемент социального, культурного, философского теоретизирования и практики. **Задание** которое нам предстоит решить в ходе статьи — доказать каким образом в единую систему временных «рамок» и «установок», можно вписать политический курс, повседневность, международную систему, информационные процессы. Именно эти понятия являются основой формирования наиболее стойких «временных установок» и охватывают ключевые позиции **объекта** исследования — политико-социальную сферу деятельности человека, в которой, прежде всего, в качестве **предмета** исследования нас будет интересовать интересубъективная темпоральность, как основа формирования понятия о времени в социальной сфере.

Основные понятия, которые мы будем использовать в поиске фактов взаимовлияния политического курса и индивидуального структурирования времени (как элемента социального планирования, того же «курса» и направленности к цели и во времени), следующие:

— понятие «*догоняющей*» модели политического курса, которое невозможно рассматривать в отрыве от представлений о времени.

Такая модель политического курса может стать объемным примером реализации представлений о времени в мировой политике, который к тому же и поныне является господствующим в постсоветских странах, а том числе в Украине.

— *темпоральность* как измерение интересубъективности повседневной жизни [6] (то есть этим элементом мы объединим в едином разрезе разные уровни социальной организации, которые включены в процесс формирования политического курса). К тому же, еще с разработок Щюца повседневность выводится как объект социального управления [7], и политический курс как или иначе предусматривает влияние на повседневную темпоральность.

— *дромосфера*, мировая система, сфера, которая возникает с распадом данной темпоральности, благодаря реализации глобальной взаимосвязи информационных систем

— *информационные системы*, которые мы рассматриваем как четвертый элемент (и четвертую власть) могут быть рассмотрены как основа для реализации интересубъективной темпоральности в политическом курсе, так как информация, событие и время связаны в единое целое уже в политической коммуникации, которая также соотносится с понятием дромосферы.

«Догоняющая» модель политического курса имеет глубокие политические и социокультурные корни. Исходя из линейного понимания исторического прогресса, которое стремится поместить каждое общество или государство на определенный уровень развития, в политическом дискурсе Нового времени создается аллюзия качественного сравнения между государствами, каждое из которых находится в конкретных географических, юридических и исторических границах. Признавая некие мерил «общественного блага» мыслители, философы и державные деятели вырывают традиционное бытие своего общества из его природного контекста и без лишних детализаций связывают в одно целое тысячелетия разных стран и народов. Это предельно мифологическая жажда вписать все в единый контекст, этот «бриколаж» [8], подгоняющий факты под уже созданную схему, прочно усвоился европейской научной мыслью. Вместе с унаследованной античной агональностью сравнение и соперничество между европейскими державами вписывается в историю военных конфликтов, в основе которых лежит принцип кто быстрее, кто лучше, тот первый.

Те страны, которые оказались в «авангарде» мировой истории всячески стремятся сохранить свое положение, тем самым в них борются две противоположные тенденции — к консерватизации существующего порядка вещей и необходимости постоянной перестройки, модернизации в условиях неугасающей конкуренции.

Александр Панарин связывает динамизацию европейского общества с освоением линейно-кумулятивного типа времени [9], которое противостоит цикличному пониманию времени, которое надолго остается прерогативой Востока. Воспринимаемая время как нечто самодостаточное, нечто не проходящее и не обреченное на постоянный побег настоящего из поля нашей актуальности, восточные культуры используют источником преобразований внутренние ресурсы общества — традиция и вечность не допускают коренных перемен. Фигуры на шахматной доске не подменяются во время игры, не менее насыщенной событиями, чем партия на западе, которая в своей агонии способна на все — даже на подмену самих правил игры. Андрей Кириллов хорошо это показал в многочисленных примерах перекройки полотна времени политическими деятелями Древнего Рима, средневековой Европы, петровской России. Автор называет этот феномен «присвоением времени», которое служит политическим целям и формирует дальнейшую судьбу государств. Так, например, Петр Первый «догнал» европейцев, которые служили образцом его реформирований, сократив предпоследний 1699 год уходящего столетия до четырех месяцев. Из-за таких политических манипуляций в первую очередь с христианским календарем, в европейских государствах, время потеряло свою метафизическую ценность, оно стало «заложником чудесных превращений или дискурсивной производной от радикальных перемен его прочтения» [10]. Однако вместе с тем, оно обрело свою направленность, это то, что Александр Панарин называет линейно-кумулятивным временем, а Андрей Кириллов — направленностью в будущее. Христианская религия задала отправную точку «модернизации» и ее конечную цель. В более широком плане такое конституирование времени как полотна для развертывания мессианской задачи стран и народов, было подкреплено следующими фактами европейской культуры:

— *Рациональное логическое мышление* по своей сути имеет последовательное раскрытие, именно логика определяет для времени роль мерила, независимого арбитра, которое не меняет своей сущности не зависимо от мифических представлений человека, а подчиняясь лишь таким же беспристрастным сущностям как логические законы. М. Мамардашвили усматривает в западноевропейской рациональности источник автономизации личности (именно рации приписывает индивиду возможности саморазвития и становления), в тоже время рационализация сближается с прагматичностью, которая не просто «узаконивает» миропорядок абстрактного и линейного времени, но и «рационально» ускоряет самое нерациональное — мифологию [11]. Эту мысль можно соотнести с пониманием

политического курса, в основе которого также находятся мифологические представления, как пласт человеческого сознания. Но политический курс в таком случае не просто ускоряется из-за всеобъемлющей рационализации, но и сам искусственно ускоряет общественные процессы.

— *Инструментальное отношение к миру* предполагает использование всех возможных средств для достижения своих целей, пространство и время становятся горизонтом освоения жизненных возможностей нового субъекта истории, государства, которое силами теоретических построений современников было наделено некой целью своего существования.

— *Автономия личности* формирует творческую деятельность, которая разрушает простой принцип перераспределения ресурсов, и рождает непредсказуемые варианты, подвижные схемы, которые находятся в постоянном видоизменении.

Все три элемента, по мнению А. Панарина, формируют тот действенный механизм, который выводит все общественные сферы из их цикличности (перераспределение) в линейность (продуктивность). Этот механизм осуществляется благодаря институтам западной цивилизации, которые фокусируют добываемую в обществе информацию таким образом, что она становится источником преобразующих технологий — промышленных и социальных. Данным утверждением очевидная связь динамических исторических процессов и информационного обмена обогащается понятием отбора информации (ценностная информация и информация-средство, направленная на социальные претворения). Современная теория социального управления ставит в прямую зависимость пользу информации от ее своевременности, и это целиком вписывается в общую тенденцию к ускорению и соперничеству, которую можно вписать даже в экономическую теорию в понятиях конкуренции и экономического роста.

Чертой бесконечного ускорения является момент настоящего. Возможно, мы придем к тому выводу, что «догоняющая» концепция изживает себя, не смотря на ее актуальность в популярном политическом дискурсе, и ей на смену появляется качественно новое понимание времени, а значит и понимания человека в нем, а значит и роли политики в легитимации этих превращений.

Однако между этими элементами европейской культуры можно найти несколько иные связующие звенья, которые придадут новое звучание заданному тезису. Во-первых, рациональное логическое мышление стоит рассматривать как *особенное* упорядочивание потока сознания. По мнению Бергера и Лукмана сознание по своей сути всегда упорядочено во времени, но только логика находит

общеобязательные принципы причинно-следственных связей, которые занимают определенное место в прошлом, настоящем и будущем. Принудительность темпоральности состоит в невозможности по своей воле изменить последовательность событий, непреложности «сейчас-потом» [12], так как это противоречит не только абстрактной логике, но и логике, упомянутой «рациональности» общественной жизни. Именно темпоральная структура предполагает историчность, которая определяет мою ситуацию в мире повседневной жизни, налагает предустановленную последовательность на «повестку» любого дня, на индивидуальную биографию, ключевые моменты которой неизбежно включены в более широкий исторический процесс. У. Джеймс признает положение «сознание непрерывно» [13] лишь принимая во внимание то, что в этом сознании постоянно происходят непрерывные перемены. С чем мы имеем дело в данном случае? С еще одним примером заочности европейской культуры и мысли в рамках динамичного видения своего развития, в границах принципа «все идет, все меняется», которое и предполагает эти бесконечные трансформации? Или же речь идет про исконно психологические процессы, в которых время лишается своей политико-социальной окраски и превращается в нейтральный фон, интенциональная направленность на который дает нам некие точки опоры в какой бы то ни было деятельности? В контексте данного исследования мы не будем углубляться в психологические особенности восприятия времени, и прожектор нашего внимания направим на политическое следствие подобных теоретических конструкций.

Где же начинается политическое в конструировании темпоральности? Мы можем подойти к этому вопросу с нескольких точек зрения:

➤ Появление политического во временных установлениях параллельно с установлением власти в обществе (использование календаря, ритмы миграций, комендантские часы и т.п.). Такая позиция соответствует высказанному Э. Канетти о порядке времени как первом атрибуте господства [14].

➤ Политизация темпоральности на уровне больших социальных групп обретает политическое значение (далее мы вернемся к этому вопросу в рассмотрении позиции Л. Ионина о динамичности и временных установок разных социальных групп)

➤ С позиции Х. Арендт появление политического содержания темпоральности связано с установления публичности, политической свободы, взаимного признания индивидов (субъект-субъектные отношения) и признания публичных установлений, одним из которых есть время. С этой точки зрения на авансцену вновь выходит информация как средство

Конечно, существуют и другие обоснования политизации временного пространства [15], но не этот вопрос является предметом данного исследования. Три вышеназванные позиции не стоит рассматривать как некие взаимоисключающие альтернативы, но как подтверждение того факта что темпоральность включается в интересубъективность только на уровне социального, а политическое выступает динамичным источником этого процесса. Однако как мы уже заметили в начале этой статьи, темпоральность уничтожается с реализацией возможностей дромосферы.

Автор термина дромосфера, Поль Вирильо, обозначил им современную мировую систему, в которой царит дромократия, а не демократия, общества и государства зависимы от информационных процессов [16], действующих по законам «время — деньги», или «время дороже денег», «кто владеет информацией, тот владеет миром» — из чего главный вопрос ставится насчет того кто первый будет владеть информацией. Информационно-коммуникативные технологии создали эффект сужения мирового пространства. Л. Г. Ионин рассматривает этот вопрос еще более радикально, говоря о параллельном уничтожении времени и пространства путем введения категории реального времени. Коммуникация в реальном времени даже не смотря на свою ирреальность с точки зрения представлений о времени еще недавнего прошлого — основа ИКТ, в том числе политических и экономических. Ионин отмечает «само событие — это информация. А информация, получаемая «в реальном времени», т.е. одновременно со временем события, означает, что событие происходит повсюду одновременно» [17]. Такая позиция выдающегося социолога интересно соотносится с мнением высказанном на Российском междисциплинарном семинаре по темпорологии Александром Болдачевым, биологический факультет МГУ. «Темпоральность лишь косвенно связана с характерным временем, то есть с нечто измеряемым в секундах и днях, а определяется количеством вмещенных в этот промежуток событий» [18] — ученый приводит примеры «темпоральной протяженности» кристалла, живой клетки, ноты, как вывод — истинное содержание темпоральности состоит в насыщенности событиями объекта. Но если для биолога темпоральность будет иметь количественное значение(только кристалл без учета атомарной структуры обладает нулевой темпоральной протяженности), то выдающейся социолог выдвигает своеобразный приговор — «Если повсюду одновременно происходит одно событие, значит, в это же время другие события не происходят» [19], но количество этих событий не увеличивает «темпоральную протяженность» в обществе, а уничтожает и время и пространство, иначе говоря — рушит традиционную связь между

пространством и временем, их взаимообусловленность. Иное формулирование данного тезиса систематизировано в уничтожение темпоральности в концепции П. Вирильо.

Современный человек ощущая эти изменения благодаря активной работе средств массовой информации (которые являются адептами «уничтожения» пространства Земли, которое становится ничтожно малым для скорости передачи сигнала), ищет возможность уйти из времени, в котором они обитают, и используют для этого туризм. Аналогичное мнение высказывает современный французский философ, футуролог Жак Аттали, в работе «На пороге нового тысячелетия» [20], делая акцент на попытке человека спрятаться от постоянной работы и включенности в информационный обмен благодаря путешествиям. Что бы не отвлекаться в данных вопросах в геополитику, стоит обратить внимание на позицию Поля Вирильо о связи политической жизни и пространственной мобильности масс, что также соотносится с мыслями Александра Панарина о зависимости традиционного пространства социальной группы от выбора скорости деятельности, так как статика не просто смерть [21], но и возможность для других социальных групп установить свое господство. Эту форму можно перенести на уровень мировой политики, субъекты которой обязаны находиться в постоянном движении. Такое положение «дромосферы» можно сравнить с миром, изображенным в книге Кристофера Приста «Опрокинутый мир», где рассказывается об особенной цивилизации, которая считала себя заброшенной в неизвестную вселенную, где весь мир — вращающаяся ось, в центре которой пытается удержаться единственный Город. Это громоздкое строение постоянно скатывается по оси, вниз на юг, и для того что бы выжить, оно вынуждено постоянно двигаться при помощи переносных рельс. Но из сделанного нами анализа, создается впечатление, что настоящая опасность для наших Городов, для нашей цивилизации, не в прошлом, а в самой погоне, которая уже привела в будущее. И самое угрожающее в этой будущности — отсутствие времени в его классической, логически подтвержденной триаде, а существование лишь бесконечного настоящего, в режиме лайф-тайм. Если принять позицию о том, что темпоральность оказывается уничтоженной, что заменит пространственно-временные ориентации, которые в ходе своего развития лягут в основу понимания человеком его личной жизни, и особенно — исторического будущего? Кто их будет формировать? Магнаты масс-медиа, авторы или те, кто будут осуществлять политические решения? Именно поэтому стоит изучать тенденции реализации, ощущения, трактовки и понимания времени на разных уровнях познания, что бы предугадать возможности изменения более конкретных и непосредственно общественно-значимых явлений — таких как формирование политического

курса государства, который в конечном итоге конституирует и легитимизирует пространственно-временные рамки для конкретного индивида и общества в целом. Возможно ли, что с дальнейшим укоренением концепта «реального времени» и «уничтоженного пространства» политический курс и политическая программа станут не планируемыми в будущее, а прямым руководством в действии? И не является ли уже конкретным проявлением этих процессов нивелирование значения предвыборных программ, а значение имеют лишь отдельные заявления которые реально осуществить в ближайшее будущее? Возможно ли, что в этот процесс будет включено электронное правительство и сеть интернет? И не станет ли появление «реального» времени в мировом политическом пространстве основой мирового правительства соответственно глобализирующим тенденциям, и угрозой непосредственного массового контроля? Все эти вопросы, несомненно, нуждаются в дальнейшем изучении, главный вывод данной статьи заключается в подтверждении тезиса о взаимозависимости представлений о времени на уровне интерсубъективной темпоральности, теоретического дискурса в точных и гуманитарных наук с конкретным политическим курсом в любом государстве. Задачей дальнейших исследований является выяснение этих механизмов с возможностью их прогнозирования и при необходимости — контроля с позиции одного из основных составляющих этих представлений — науки.

1. *Валлерстайн И.* Изобретение реальностей времени-пространства: к пониманию наших исторических систем // *Время мира: Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций.* — Вып. 2. Структуры истории. — Новосибирск, 2001;
2. *Вирилио П.* Информационная бомба. Стратегия обмана. — М., 2002;
3. *Хабермас Ю.* Постнациональная констелляция и будущее демократии // *Логос.* — 2003. — № 4—5. — С. 105—153;
4. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пителим Сорокин; (пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова). — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 2000. — 1056 с. — (Университетская библиотека);
5. *Ионин Л. Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2000. — 431 с.;
6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.;
7. *Шюц А.* Структуры повседневного мышления // *Социологические исследования.* 1986. — № 1;
7. *Тихонравов Ю. В.* Хрестоматия от геополитике к хронополитике. — М., 2003. — С. 96;
8. *Кириллов А.* «Наша эра»: в поисках присвоенного времени // *Ло-*

гос. — 2003 — № 5(44) — С. 160—177; 9. *Мамардашвили М. К., Соловьев Э. В., Швырев В. С.* Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // *Философия и наука.* — М., 1972. — С. 28—94; 10. *Джеймс У.* Поток сознания. — С. 170; 11. *Канетти Э.* Масса и власть. — М., 1997. — С. 425; 12. *Шюц А.* Структуры повседневного мышления // Указ. соч. — С. 49; 13. *Андрущенко М.* Хронополітика: основні концепції, принципи та функції // *Электронная версия бакалаврських работ победителей конкурса «Ключ від майбутнього» (Электронное издание)* — Режим доступа: http://ntsaphil.univ.kiev.ua/web/pages/key_fut_files/key_future_texts/Andrushenko.pdf; 14. *Болдачев А.* Доклад, прочитанный на Российском междисциплинарном семинаре по темпорологии Биологический факультет МГУ, 20 октября 2009 // *(Электронное издание)* — Режим доступа: <http://philosophystorm.org/boldachev/1343>; 15. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. — М.: «Международные отношения», 1993. — С. 135; 16. *Вирилио П.* Информационная бомба. // Указ. соч. — С. 12; 17. *Ионин Л. Г.* Социология культуры // Указ. соч. — С. 427; 18. *Шюц А.* Структуры повседневного мышления // Указ. соч; 19. *Ионин Л. Г.* Социология культуры // Указ. соч. — С. 430; 20. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия // Указ. соч; 21. *Кириллов А.* «Наша эра»: в поисках присвоенного времени // Указ. соч.

***А. Джигита, студент,
Прикарпатский национальный университет
имени Василия Стефаника***

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ

Исследуются сущностные особенности концепта времени в феноменологии Э. Гуссерля. Осуществляется анализ феноменологического времени через время конституированной предметности и темпорального потока сознания.

Ключевые слова: время, пространство, феноменология, ретенция, протенция, репродукция, темпоральный поток сознания

Актуальность темы обусловлена внутренними потребностями развития философии. Не смотря на то, что проблема времени является одной из наиболее давних философских проблем, ни одна сфе-

ра существования и жизни природы, человеческой деятельности не может находиться вне времени. Все, что движется, изменяется, живет, действует и мыслит — все это в той или иной форме связано с ним, а, следовательно, становится предметом философской рефлексии, прослеживается постоянно и непрерывное усиление интереса к ней. Объективным основанием роста заинтересованности был процесс дифференциации научного и философского знания, что способствовало увеличению количества контекстов, в которых используется понятие времени.

Каждая эпоха демонстрирует некоторые общие подходы к анализу времени. Характер рассмотрения времени, способ его включения в систему других категорий определяет самосознание разных культурно-исторических периодов. Восприятие времени человеком, его осознание является одним из неотъемлемых элементов формирования личности. Особенный интерес в данном контексте представляет исследования внутреннего, или же субъективного времени. Разработкой данной проблемы (в пределах разработанного им феноменологического подхода) занимался Э. Гуссерль. В целом знание и понимание феноменологии времени Э. Гуссерля может стать основой для дальнейших разработок этой проблемы.

Цель исследования заключается в реконструкции постановки и решения проблемы времени в философии Э. Гуссерля.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **заданий**: определить особенности понимания времени в рамках феноменологии Э. Гуссерля; выяснить источник времени конституированной предметности, объяснить его структуру; установить сущность времени чистого потока сознания.

Объектом нашего исследования является философия Э. Гуссерля, **предметом** — проблема времени в философии Э. Гуссерля.

Особенности толкования времени в феноменологии Э. Гуссерля

Для выяснения особенностей толкования проблемы времени Э. Гуссерлем, в первую очередь необходимо определить, какие традиции относительно нее существуют в развитии философской мысли, а также в пределах которой из них работал мыслитель. То есть необходимо выяснить соотношение между объективным и феноменологическим временем, а также между временем и пространством.

Стоит отметить, что на современном этапе развития философской мысли можно выделить два основных подхода к пониманию проблемы времени. Первый из них заключается в исследовании

объективного времени. В рамках этого подхода занимаются переосмыслением тех данных, которые дают нам естественные науки, в частности неклассическая физика. Характерным для него является приоритет пространства в отношении к времени.

С позиций второго подхода, необходимо заниматься осмыслением внутреннего, или же субъективного времени. Предпосылки такого видения мы можем найти уже в трудах Аврелия Августина. Окончательно же позиция сформировалась в философии И. Канта, в частности, в его учении о пространстве и времени как априорных формах чувственного созерцания. Отметим, что в этом случае время приобретает однозначный приоритет в отношении к пространству. Именно такому пониманию проблемы времени и его соотношению с пространством отвечают взгляды Э. Гуссерля.

Исходным пунктом исследования Э. Гуссерля является различие феноменологического и объективного времени. Для прояснения соотношения между ними философ использует сравнение с пространством. Он указывает на то, что к сфере феноменологически данного принадлежит сознание пространства, то есть переживание, в котором интуитивное постижение пространства осуществляется как восприятие и фантазия. Когда мы просто смотрим, то в своем взгляде видим объективное пространство. Если же мы «абстрагируемся от любого трансцендирующего толкования и сведем явление восприятия к первично данным содержаниям, то они дают континуум поля зрения, который есть нечто квази-пространственное, но не является, скажем, пространством или плоской поверхностью в пространстве» [1]. При этом мы можем *говорить* о таких пространственных отношениях как «рядом», «внутри», которые не являются объективно пространственными, поскольку язык здесь идет о зрительном поле. Нет смысла говорить, что точка зрительного поля находится рядом, над или просто удаленная от некоторого предмета на некоторое, конкретно определенное расстояние. Явление предмета размещено не рядом с ним или над ним. В объективном пространстве его нет.

Аналогичная ситуация прослеживается при рассмотрении времени. Феноменологически данными являются моменты переживания, которые особым образом находятся в основе постижения времени как такового. Иначе говоря, это специфические темпоральные содержания этого постижения. Они не являются объективным временем. Первичное временное поле, о котором мы можем вести речь при феноменологическом анализе времени, не является частью объективного времени, как и любая точка «теперь», которую мы переживаем, не является точкой объективного времени. Следовательно, объективные время и пространство не поддаются феноменологическому анализу.

Показательным примером расхождения между объективным и феноменологическим временем является рассмотрение восприятия кусочка мела, предложенное Э. Гуссерлем. Если мы посмотрим на кусочек мела, закроем глаза, а потом откроем и еще раз посмотрим на него, то у нас будет два восприятия. При этом мы говорим, что видим тот же кусочек мела дважды. У нас есть два темпорально отделенные содержания, мы можем говорить о феноменологическом временном разделении. В самом же предмете никакого разделения нет. Исходя из этого, можем говорить о том, что между субъективным и объективным временем возникает существенное расхождение — там, где мы ощущаем временную последовательность, объективно есть сосуществование [2].

Ошибочным, с точки зрения Э. Гуссерля, есть предположение, что, когда речь идет об анализе сознания времени, мы принимаем объективный поток времени, а уже после этого изучаем только субъективные условия возможности его интуитивного постижения. По его мнению, «то, что мы принимаем, не есть существование времени мира, существование длительности какой-либо вещи и т. п., но — являющееся время, являющаяся длительность как таковые. Это, однако, суть абсолютные данности, в которых было бы бессмысленно сомневаться» [3]. Таким образом, мыслитель утверждает, что внутреннее время является первичным в отношении к внешнему, объективному — мы сначала субъективно переживаем временную последовательность, а потом мыслим объективное время в том смысле, которое вкладывает в данное понятие естествознание. Это дает возможность утверждать, что объективное время не просто противостоит субъективному, а, исходя из него, конструируется.

Ценным в выяснении соотношения объективного и феноменологического времени автор считает обоснование приоритета последнего. Э. Гуссерль не отрицает существования объективного времени, однако можно увидеть, что, при отсутствии феноменологического времени, для нас было бы не существенным: существует время в объективном мире или нет, ведь мы не могли бы его воспринимать и существовали бы вне времени.

В течение всей истории философии категория времени традиционно рассматривается в неразрывной связи с категорией пространства, причем вопрос о соотношении между ними у разных мыслителей ставится по-разному. Исходным пунктом постановки проблемы соотношения пространства и времени в философии Э. Гуссерля можно избрать следующее выражение М. Фуко: «Со времён Канта то, что надлежит мыслить философу, — это время. Гегель, Бергсон, Хайдеггер... Одновременно обесценивается про-

странство, которое оказывается на стороне рассудка, — всего, что есть аналитического, концептуального, мёртвого, застывшего, инертного» [4]. Важно выяснить, каким образом эта тенденция повлияла на творчество Э. Гуссерля.

Важное место относительно рассмотрения проблемы соотношения пространства и времени в творчестве Э. Гуссерля занимает философское наследие В. И. Молчанова, который обращает внимание на то, что «Для описания восприятия временных объектов и временных различий Гуссерль стремится выбрать удобные для этой цели объекты, такие как тон и мелодия, чтобы устранить возможные пространственные ассоциации» [5]. Можно согласиться с русским мыслителем: Э. Гуссерль действительно пытается отделить время от пространства. В труде «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» он для разъяснения сущности объективного и феноменологического времени проводит аналогию с противоречием между объективной пространственной протяженностью и протяженностью, «простертостью», которая принадлежит к имманентной сущности конкретного содержания ощущения. Сразу же после этого отмечает, что «время — это рубрика совершенно изолированной от всего прочего проблемной сферы — с какой связаны исключительные трудности» [6].

Однако Э. Гуссерль от ассоциаций с пространством окончательно все же не отказывается. Его обращение к примеру со звучанием мелодии, при объяснении очевидности восприятия последовательности в начале лекций по феноменологии времени, было первым (и единственным) обращением к опыту очевидной темпоральной данности, которое предшествует аналогиям с пространством. Рассмотрение В. И. Молчановым в статье «Гуссерль и Бергсон: введение времени» конкретных случаев аналогий с пространством приводит его к актуализации важного для нас вопроса: «Здесь можно поставить иной, «генетический», вопрос: не возникает ли вообще понятие времени и, соответственно, опыт времени из понятия и, соответственно, опыта пространства?» [7]. По мнению В. И. Молчанова, ссылка на абсолютную данность последовательности и длительности (о которых, в частности, говорилось на примере звучания мелодии) не решает данный вопрос в пользу времени, поскольку отношения предыдущего и последующего являются первичными пространственными отношениями, а последовательность как данность опыта есть данность пространственного порядка движения. Он указывает, что последовательность, «следование» выражает пространственное отношение, в котором Нечто заменяет или же вытесняет предыдущее Нечто в соответствующем месте пространства (в том числе акустического), сохраняя с ним некото-

рое, опять же пространственное единство. В целом, подытоживая свои взгляды относительно соотношения пространства и времени в Э. Гуссерля, В. И. Молчанов утверждает: «Гуссерлевская концепция сознания времени и времени сознания выражена на пространственном языке и основана на опыте, который носит пространственный характер» [8].

По нашему мнению, В. И. Молчанов занимает слишком радикальную позицию в решении вопроса соотношения между пространством и временем. Те категории, которые касаются времени и, которые исследователь называет пространственными, стоит понимать под другим углом, а именно — как пространственно-временные. Относительно категории последовательности можно отметить, что здесь присутствуют не только пространственные отношения. Замещение Чем-то в определенном соответствующем месте пространства предыдущего Чего-то, как и любое другое изменение, предусматривает наличие времени. Кроме того, если согласиться с В. И. Молчановым, в результате мы должны будем принять такую же позицию не только касательно Э. Гуссерля, но и всех философов, которые занимались изучением проблемы времени.

Подытоживая, отметим: феноменологическое время владеет отличной от объективной природой, делает возможным его восприятие. На общем фоне приоритета времени перед пространством, последний все же не теряет своего значения и не игнорируется. Несмотря на существенную разницу между сущностью и функциями пространства и времени, они все еще находятся в неразрывной связи.

Интенциональное сознание как источник времени конституированной предметности

Как отмечает П. П. Гайденко, исследуя внутреннее время сознания, Э. Гуссерль «в «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени» выделяет два уровня трансцендентальной субъективности: интенциональное сознание, конституирующее предмет, и неинтенциональный поток сознания» [9]. Исходя из этого разделения, он различает время конституированной предметности и время чистого потока сознания.

В процессе рассмотрения времени конституированной предметности Э. Гуссерль вводит, по-видимому, важнейшее для его понимания проблемы времени понятие ретенции. Для объяснения смысла ретенции Э. Гуссерль использует ее описание путем сравнения с «точкой-источником». Такая точка, которую Э. Гуссерль называет первичным впечатлением, удерживается в сознании как «только что

прошедшее». Иначе говоря, первичное впечатление переходит в ретенцию, при чем ретенция актуально существует, а сама «теперь-точка» появляется как «только что прошедшее». Каждая следующая «теперь-точка» переходит от ретенции к ретенции, образуя континуум, в котором каждая следующая точка есть ретенцией предыдущей. При этом она — это не просто непрерывная модификация, которая выходит из первичной точки, а непрерывная модификация всех предыдущих непрерывных модификаций той же первичной точки. Если мы схватываем в восприятии временной объект как «теперь», то такое схватывание можно изобразить в виде кометы с хвостом ретенций. Важным является то, что ретенционный хвост не может существовать сам по себе, ему всегда должно предшествовать первичное восприятие или ощущение.

Хотя ретенция не возникает без первичного восприятия, однако по завершению восприятия, или же первичного конституирования временного объекта, она определенное время продолжает функционировать, с тем отличием, что к последней фазе добавляется уже не новая фаза восприятия, а только фаза свежей памяти, а к ней — следующая. В связи с этим происходит непрерывное погружение в прошлое, «один и тот же непрерывный комплекс подвергается далее модификации, вплоть до исчезновения; ибо вместе с модификацией идет рука об руку ослабление, которое в конечном итоге завершается неощутимостью» [10].

Попробуем рассмотреть ретенцию через традиционное разделение времени на модусы прошлого, *нынешнего* и будущего. С одной стороны, благодаря функционированию ретенции конституируется восприятие нами прошлого. С другой стороны, она задерживает в сознании «Теперь-точку», которая только что прошла, то есть то, что в физическом, объективном времени уже ушло в прошлое, продолжает еще некоторое время актуально восприниматься сознанием, хотя и в модифицированном виде. Это позволяет нам выйти за пределы классического понимания модуса *нынешнего* как точки, момента или предела между прошлым и будущим. Ретенция будто растягивает его.

За конституирование будущего отвечает своего рода двойник ретенции — протенция, которая выполняет функцию первичного предвидения или первичного ожидания. Она конституирует «пустоту», идет впереди «теперь-точки» и готовит пространство для первичного ощущения. В целом протенция характеризует сознание как готовность к восприятию.

Таким образом, классическому пониманию времени как единства фаз «прошлое — *нынешнее* — будущее» Э. Гуссерль противопоставляет единство «ретенция — теперь — протенция», которую

можно определить как наиболее общую структуру внутреннего времени.

Следующим важным моментом является рассмотрение роли фантазии в конституировании временного объекта.

Фантазию при конституировании временного объекта Э. Гуссерль понимает как его репродукцию, воссоздание, которое осуществляется через вторичную память. Фантазия в таком значении противопоставляется ретенции, как первичной памяти. Используем для рассмотрения данной проблемы пример со звучанием мелодии. В структуре конституирования временного объекта можно выделить три этапа. На первом этапе, то есть при восприятии мелодии, мы действительно слышим мелодию, временной объект воспринят сам по себе, мелодия является как объект восприятия, а ретенция обеспечивает ее единство. На втором — мелодия только что закончила свое звучание. Мы уже не воспринимаем ее как действительную, однако она все еще хранится в нашем сознании, хотя и в модифицированном виде, как «только что прошедшая» мелодия, а не действительная. Ее «только что прошедшее» бытие является данным нам фактом, воспринятым. Третий этап — воссоздание. Как «Теперь», так и прошлое в нем является вспомненными, а не действительными, поскольку реально они не воспринимаются. С другой стороны, само припоминание является действительным, *нынешним*, первично сконструированным, а впоследствии «только что прошедшим» припоминанием. То есть, с одной стороны, вторичная память стоит над единством фаз «ретенция — теперь — протенция», поскольку воссоздает их, а из другой — подпадает под их действие.

Одно из существенных отличий между первичной и вторичной памятью заключается в том, что припоминание, в отличие от ретенции, имеет творческий характер. Следовательно, воссоздавая определенный временной объект, оно творит его, причем иногда результат воссоздания может существенно отличаться от предвариательно воспринятого объекта. Ретенция же, как указывает Э. Гуссерль, «не производит никакой длящейся предметности ни первично, ни репродуктивно, но только удерживает в сознании произведенное и придает ему характер «только что прошедшего» [11].

Особенное внимание Э. Гуссерль уделяет значению первичной и вторичной памяти при рассмотрении схватывания данности длительности и последовательности как таковых. Допустим, мы воспринимаем некоторый объект А. На определенном уровне развертывания его длительности конституируется другой длительный объект В. В таком случае мы схватываем само А, само В, а также то, что В следует за А. Припоминание последовательности (А — В) Э. Гуссерль обозначает как (А — В)', где «'» означает память. Рас-

крыв скобки, мы увидим, что нам дана не только память А и В, но и память того, что В следует за А. Обращение к этой последовательности через память можно повторять неоднократно. При этом вышеприведенная формула приобретет следующий вид: $(A — B) — (A — B)' — (A — B)''$. Каждым следующим повторением мы запоминаем не только последовательность, но и само запоминание. В. И. Молчанов отмечает: «Благодаря памяти второго, третьего и т. д. уровней, а также благодаря, как выражается Гуссерль, «свободе» воспроизведения, по существу, может иметь место не только идентификация временного объекта или последовательности нескольких объектов, но и идентификация сознания, воспроизводящего объект или последовательность» [12]. Э. Гуссерль здесь рассматривает возможность сознательной, рефлексивной идентификации собственного «Я», способ ее осуществления через память разных уровней и рефлексии в памяти. В этом проявляется уникальное свойство сознания — память сама себя запоминает и обосновывает.

К данному моменту припоминание рассматривалось только как припоминание прошлого. Однако Э. Гуссерль также ведет речь о припоминании нынешнего и будущего. Суть его заключается в том, что мы можем представить кое-что как существующее в «теперь» на основе предыдущих восприятий. Отталкиваясь от них, мы *возлагаем* некоторое являющееся «Теперь», при чем *возлагаем* его не как прошедшее. Иными словами, мы восприняли определенный объект. Через некоторое время мы проводим его репродукцию. На основе результата припоминания *возможное* воссоздание этого объекта, как существующего в данный момент, в том же месте, в котором он был воспринят. Именно в этом проявляется активный, творческий характер сознания, в частности — сознания времени.

Подытоживая, отметим, что при рассмотрении времени конституированной предметности Э. Гуссерль выделяет три этапа в схватке временного объекта: восприятие, ретенция и репродукция. Также он обосновывает роль памяти в конституировании времени. Сознание не просто пассивно воспринимает время и временные объекты, но активно конституирует их.

Время чистого потока сознания

Кроме времени конституированной предметности, Э. Гуссерль также выделяет время чистого потока сознания, или же абсолютный темпорально-конститутивный поток сознания. Он является наиболее глубинным слоем сознания, конституирует само интенциональную жизнь последней. Ее время — это абсолютная длительность, время, которое осуществляет функцию высшего единст-

ва всех переживаний сознания. Э. Гуссерль акцентирует внимание именно на моменте единства потока сознания. В нем конституируется имманентное временное единство.

Проблемной является мысль, согласно которой, поток сознания сам конституирует единство восприятия объектов и в то же время единство самого потока сознания. Поток является непрерывным изменением. Выйти за пределы потока нам не позволяет феноменологическая установка. Поэтому Э. Гуссерлю приходится искать «неподвижное» в самом движении. Таким неподвижным, прежде всего, является формальная структура потока. Форма заключается в том, что «Теперь» конституируется через ощущение, а также в том, что к нему присоединяется ретенционный хвост. Такая форма является неизменной и, в то же время, содержит определенное изменение — переход ощущения в ретенцию, в то время как здесь постоянно опять присутствует *ощущение*.

В темпорально-конститутивном потоке нет ничего, что бы изменялось, он не является чем-то, что протекает во времени, а наоборот — тем, в отношении к чему все протекает. Следовательно, само понятие «поток» является достаточно условным: «Мы не можем сказать ничего другого, как: Этот поток есть нечто, что мы называем так по Конституируемому, но он не есть нечто темпорально «Объективное». Это есть абсолютная субъективность, и имеет абсолютные свойства того, что следовало бы образно назвать «потомком», что берет начало в актуальной точке» [13].

В. И. Молчанов считает, что Э. Гуссерль чувствовал недовольство от полного отождествления сознания со временем. Исходя из этого, он определяет наиболее глубинный слой субъективности (абсолютный поток сознания) как таковой, что сам по себе не является временным. Отсюда, в свою очередь, условность названия «поток», и понимание его как чего-то аморфного, как некоторой неопределенной основы очевидности. Сам поток неподвижен, протекают только временные объекты, которые конституируются в последнем. Именно поэтому Э. Гуссерль говорит, что в нем нет длительности вообще, что весь поток переживаний со всеми своими отрезками и фазами является единством. Невзирая на это, в примечаниях к своим «Лекциям по феноменологии внутреннего сознания времени» мыслитель утверждает, что «Непрерывный поток фаз явлений нельзя уподобить какой-либо возможной неизменности» [14].

Основой единства является не неизменность содержания, а формальная сторона, форма потока, которая конституируется через ощущение с хвостом ретенций и горизонтом протенций. Это значит, что единство обеспечивается не чем иным, как самой временностью-потоком.

Подытоживая, отметим: проблема темпорально-конститутивного потока является наиболее существенной составляющей в учении Э. Гуссерля о времени. В то же время она является наиболее проблематичной и сложной для понимания. В частности, проблематичным является понимание темпорально-конститутивного потока как такового, что конституирует не только временные объекты, но и самого себя.

Учение Э. Гуссерля существенно повлияло на дальнейшее развитие философии, в частности, на М. Хайдеггера, Ж. Делеза, Ж. Деррида и других.

Проблематичность и сложность понимания проблемы потока сознания в сочетании с недостаточным уровнем разработки данной темы делает актуальным продолжение работы в данном направлении.

1. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. — М.: Гнозис, 1994. — С. 7; 2. Там же. — С. 10; 3. Там же. — С. 6; 4. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. — М.: Праксис, 2002. — С. 225; 5. Молчанов В. И. Время и сознание // Исследования по феноменологии сознания / В. И. Молчанов. — М.: Территория будущего, 2007. — с. 96; 6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. — М.: Академический проект, 2009. — С. 161; 7. Молчанов В. И. Гуссерль и Бергсон / В. И. Молчанов // Логос. — 2009. — № 3. — С. 87; 8. Там же. — С. 90; 9. Гайденок П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке / П. П. Гайденок. — М.: Прогресс-Традиция, 2006. — С. 369; 10. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Указ. соч. — С. 34; 11. Там же. — С. 40; 12. Молчанов В. И. Время и сознание // Указ. соч. — С. 114—115; 13. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Указ. соч. — С. 79; 14. Там же. — С. 130.

**И. Загребельный, студент,
Полтавский национальный университет
имени В. Г. Короленко**

СОТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕНИ В ХРИСТИАНСТВЕ

У своей статье автор, не опровергая достижений западной философии, все же акцентирует внимание на

опасность отхода от метафизики. В то же время, считает автор, потребность в метафизике есть неизбежной, одним из проявлений чего есть новейшая заинтересованность темой времени. Поэтому он предлагает исследование именно метафизического смысла времени и делает это с позиции христианской религии. Время, на его взгляд, в христианстве представляется как особенное измерение спасения. В таком случае время выводится из самого существования Бога и представляется как способ Его самореализации.

Ключевые слова: смысл времени, модус ожидания, модус выбора, время как измерение спасения.

Люди часто задают себе вопрос: что такое «время»? Это действительно сложный вопрос, и, возможно, не следует искать сразу же искать на него ответ. Возможно, следует просто ощутить время и своё существование в нём и, прежде всего задать вопрос: зачем оно существует?

Отчётливый гуманитарный кризис наших дней, по нашему мнению, значительной мерой есть последствием, словами Кароля Войтылы (Иоанна Павла II), «практически изолированной и полностью автономной относительно истин веры философии», причиной которого стал «чрезмерный радикализм некоторых мыслителей» позднего Средневековья [1]. На наш взгляд, именно чрезмерный антропоцентризм первых гуманистов дал начало дальнейшие материализм и диктатуру Ratio. Отдельные западные философы сделали попытку освободиться от этой диктатуры, направив магистральный путь философии в сторону жизни и, в конце концов, человеческой экзистенция. Такой антропологический поворот закономерно привел философскую мысль к заинтересованности целую связкой новых, точнее, новоактуальных вопросов (герменевтика, коммуникативная философия и т.д.).

Конечно, нельзя пренебрегать подобными достижениями философии, тем более, осуждать их, нельзя не ответить ценность их когнитивного аспекта. Но все же, несколько неправильно есть, на наш взгляд, характерная для Запада волна своеобразного преодоления метафизики. Поэтому мы не можем не согласиться с грустным и строгим выводом Иоанна Павла II о том, что «современная философия забыла, что именно бытие должно быть предметом её исследований» [2].

Такие интеллектуальные метаморфозы имеют конкретные антропологические (в индивидуальном и общественном масштабах)

последствия. Поскольку философия имеет способность формировать мировоззрения и производить (или, возможно, открывать) некоторые аксиологические ориентиры, то есть основания утверждать, что современная философия очень часто оставляет человека дезориентированной, побуждает его настраиваться на достаточном относительные ценности. Поэтому мы снова солидарны с автором энциклики «Fides et Ratio»: «невозможно возразить, что прежде всего молодое поколение, которому принадлежит и от которого зависит будущее, во время быстрых и сложных перемен может чувствовать себя лишенным истинных ориентиров. Потребность найти фундамент, на котором возможно построить собственную и общественную жизнь, ощущается особенно быстро тогда, когда человек убеждается особенно остро тогда, когда человек убеждается, насколько ограничены те предложения, которые подносят к рангу ценностей временную и мимолетную действительность, пробуждая обманчивые надежды на открытие истинного смысла существования» [3].

Итак, не время ли философии обратиться к тем «классическим» проблемам, которые не одно тысячелетие беспокоили лучшие умы планеты. Одновременно, возвращаясь к метафизики, не стоит ли найти некоторую надежную почву, ведь почва нужна не только, чтобы «переворачивать планеты», но и чтобы мыслить, в том числе, разговор идет о философской рефлексии.

Свойственная для современной культуры потеря смысла (вплоть до «конца истории» Ф. Фукуямы) часто заставляет людей апеллировать *ad fontes*, искать в прошлом путеводители для устремления в будущее. Поэтому не удивительно, что в период секуляризации (для Запада, в особенности, — постхристианский период) не теряет своей актуальности традиционное религиозное мировоззрение. Возможно, именно в устремлении к Сакральному на фоне общего охлаждения к религии современный человек может найти надежный способ защиты от хайдеггеровского *Das Man*, спасение от всепоглощающей ортеговской массы. И, может быть, именно христианское вероучение может послужить той почвой, о которой мы уже вспоминали.

К приведенным выше размышлениям автор этих строчек дошёл, задумавшись над проблемой актуализации исследования проблемы времени. Действительно, чем вызвано современная заинтересованность временем, даже возникновение отдельной дисциплины — ритмологии? Разве это не есть проявлением вечной влюблённости человечества в метафизику? Это действительно влюблённость, это состояние, когда человечество, несмотря на все «предательства», несмотря на все свои другие увлечения, все же не может жить, соз-

нательно или подсознательно, не задумываясь о тайне бытия. Не проходящая заинтересованность темой времени — это одно из проявлений заинтересованности бытием вообще. Одновременно, продолжая мыслить о бытии во всех его проявлениях (в том числе и о времени), стоит действительно обратиться к истокам и у древности попробовать отгискать Вечное.

Автор не может возразить, что его заинтересованность темой времени у христианстве значительной мерой является субъективной, что она, собственно, вызвана именно субъективным желанием Вечного, тоскою за ним (именно Вечного, а не просто «вечного»!). Одновременно, есть ли автор одиноким в этом стремлении? Неужели, другие люди, хотя бы подсознательно, не стремятся к тому самому, не тоскуют о нём? К примеру, оригинальный подход к христианскому пониманию времени подал автор книги «Христос» Анатолий Шевченко. Также украинский читатель может заинтересоваться христианскими аспектами понимания времени, прочитав пропедевтическую часть работы французского исследователя Ги Бэдуэла «История Церкви». В ней Бэдуэл обобщает мысли западных авторов, в особенности, Ганса фон Бальтазара, Дэвида Бэббингтона, Чарльза Гарольда Дода, Оскара Кульмана, Леопольда фон Ранке, а также делает собственные очень ценные, на наш взгляд, замечания.

Объектом нашего исследования является метафизическое понимание времени в христианстве. В данной проблеме к качеству предмета мы выделили сотерологический аспект понимания времени — понимания времени как измерения, в котором есть возможным спасение человека.

При написании данной работы автор ставит себе за цель сделать попытку обретения смысла времени с позиций христианской религии. Реализация этой цели подразумевает некоторые задания, а именно: выучить проблему возникновения времени, исследовать взаимоотношение времени и Бога, назвать отдельные модусы времени, понять связь между сотерологическим аспектом понимания времени и этикой.

Основным методом, который мы используем в нашем исследовании есть экзегетика. Исходя из того, что книги Святого Письма имеют разные «уровни» понимания (аллегорический, буквальный и проч.), автор старается найти, в первую очередь, внутренний смысл, для чего, в конце концов, следует читать Библию более образно. Такой подход никак не новый, поскольку ещё Блаженный Августин (352—430 г.), объясняя Книгу Бытия, утверждал, что «когда мы их (слова Библии. — И.З.) понимаем образно», «я лучше воспринимаю направленность Святого Письма» [4].

Ги Бэдуэлу, о котором мы вспоминали, принадлежат слова, идея которых может считаться центральной в нашем исследовании: «Бог даровал нам время, чтоб свершить спасение, данное во Христе (здесь и далее все выделения наши. — И.З.)» [5]. Такой подход, хотя бы имплицитно, видно в большинстве христианских текстов — от Библии к сочинениям новейших христианских авторов. Поскольку, как только что указывалось, мы ориентируемся в первую очередь на метод экзегезы Святого Письма, попробуем проследить выраженность сотерологического аспекта понимания времени на страницах Книги Книг.

Как же, согласно Библии, образовалось время? В начале первой главы Бытия читаем: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро — день один» (Быт. 1, 2-5) [6]. Как видим, время берёт свое начало от сотворения Богом движения — «безвидна и пуста» «земля» есть статическая, Дух же Божий, что «носился над водой», есть трансцендентным, и только сотворение света, отделение света от тьмы дает начало времени — «И был вечер, и было утро — день один». Из первой книги Святого Письма перейдем к Новому Завету, а именно к Евангелию от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 1-3). «Слово», то есть Бог-Сын, было не просто «в начале», а поза временем. Однако «Слово» есть нечто такое, что нельзя отделить от времени, поскольку то, что «начало быть», порождая время, «без Него» «не начало быть». Возникновение время, его начало, эти «вечер» и «утро» — «день один», есть неотъемлемым от вневременного существования Личности, Которая одновременно была з Богом и была Богом (была с Богом-Отцом, будучи Его Сыном), «ибо Им создано всё» (Кол. 1, 16) — в том числе и время, ибо Христос есть таковым, «чрез Которого [Бог] и веки сотворил» (Евр. 1, 2).

Почему же Тот, «что от Отца родился прежде всех веков» [7], как читаем у Символе веры, тесно связан из возникновением времени? Отвечая на поставленный вопрос, в первую очередь припомним себе основы христологии. Бог-Сын — одна из Особ Троицы (три особы — одна природа) — пришел на землю как Иисус Христос, как Богочеловек, который соединил у Себе Божественную и человеческую природы (одна особа — две природы). Цель этого прихода на землю — спасение и искупление человечества: «ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21), «Ибо и Сын Челове-

ческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 45).

В одном из посланий апостола Павла читаем: «Он — начаток, первенец из мертвых, дабы имеет Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию Креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1, 18-20). Приход Христа был вызван необходимостью спасения человечества, но при чем здесь время? «Чтобы в Нем обитала всякая полнота» — в том числе и полнота времени. Время, если исходить из христианской точки зрения, есть необходимым как минимум для того, чтобы в нем человек мог осуществить свой выбор между добром и злом, спасением и погибелью, раем и адом. Однако, согласно с христианским вероучением, спасение человека происходит только при условии взаимодействия свободной человеческой воли и воли Божьей, Божьего благословения — «Божья ласка есть необходимой для нашего спасения» — читаем в последней из «Шести правд веры» католического катехизиса [8].

Таким образом мы видим, что время есть своеобразным измерением взаимодействия человека и Бога, в первую очередь — Его Второй Ипостаси. Можно насмелиться сказать, что время есть имманентным Богу-Сыну, поскольку именно во времени Бог-Сын сумел совершиться как Спаситель.

Бог-Сын есть таким, у Которому «всё сие будет» (Мф. 24, 34). Всё время до прихода Бога-Сына как Иисуса Христа есть приготовление к этому приходу. В Евангелию от Луки читаем: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24, 27), «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день» (Лк. 24, 45-46). Так само и после акта Искупления время не перестаёт быть связанным со Христом. Тома Аквинский, возражая хилиазму Иоахима Флорского, писал: «Не надо ждать иного Евангелия Царства, нежели Евангелия Христова, которое сбудется во всем мире». Ги Бэдуэл приводит слова Леопольда фон Ранке о том, что «каждая эпоха непосредственно связана с Богом», и делает замечание, что эти слова «относятся, безусловно, к одному событию — Искуплению» [9].

Сын Божий как Такой, кто всегда рождается, предстает перед нами в первой главе Послания к Евреям: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». Анатолий Шевченко замечает: «Ныне» — и родилось время, и безграничность сформировала космос» [10]. То есть время родится у Божье «ныне» — в такое «ныне», которое есть Вечностью. Эта же мысль звучит и в Откровение: «Я — Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний» (Откр. 22, 13).

Интересный текст для размышлений даёт нам Тома де Сен Лоран: «Кто же этот невинный страдалец... который умирает на Кресте? Это Сын Всевышнего, это Господь, существующий от века, это Эммануил, столь долго ожидавшийся...» [11]. Люди долго ждали Того, кто существует от века, кто существует поза временем. Отсюда можно сделать вывод о пониманию времени как ожидания, или, если говорить более точно, следует понимать ожидание как модус времени. Ожидание — искание во времени — так описано в Песне песней: «Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, кого любит душа моя» (Песн. 3, 2). Речь идет о ожидание-влюбви. Изображенная автором Песне песнь в аллегорической форме Эроса Агапэ порождает время. Агапэ должна породить время чтобы самовыразиться, должна породить измерение, в котором есть возможным ожидание. Для человека — это ожидание пересечение бытия-во-времени и трансцендентного бытия.

Когда же настанет «мгновение» этого пересечения? «О днем же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24, 36) — говорит Христос. Однако мы находим описание такого «будущего»: «и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4) — «творю все новое» (Откр. 21, 5), «Иерусалим, новый, что сходящий от Бога с неба» (Откр. 21, 2). Время — это измерение, в котором проходит все «прежнее» и творится «новое». «Иерусалим новый» «исходит» постоянно, ибо он «исходит» «от Бога с неба». Схождение «Иерусалима нового» — это дар; он состоит в том, что Тот, кто существует вне простора и времени, творит время как измерение спасения.

Иоанн пишет: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21, 1). Итак, время нужно для того, чтобы могло миновать «прежнее» и народится «новое». Деление на «прежнее» и «новое» может быть только при условии прихода на землю Бога-Сына, искупления Им человечества. У Библии мы находим и иные примеры деления между «прежним» и «новым» — грехопадение или потоп. Последний имеет для нас не такое принципиальное значение, как грехопадение. Грехопадению же мы должны уделить более внимания и соотнести его с актом Искушения.

Имеем ли мы право говорить, что грехопадение есть менее выразительным переломным моментом между «прежним» и «новым», нежели Искушение? Ответ на этот вопрос может быть следующим. Согласно Библии, первородный грех имел действительно эпохальное значение. Он не только приговорил людей на несовершенство, но и разрушил совершенство всего мира: «проклята земля за тебя»

(Быт. 3, 17) — говорит Бог Адаму. Итак, если у качестве точки деление брать первородный грех, то «прежнее» и «новое» набирают абсолютно иного значения: когда выше мы рассматривали «прежнее» как несовершенное и грешное, то в случае с грехопадением оно обозначает радостную и безгрешную жизнь первых людей в Эдеме; аналогически можно рассматривать и «новое». В таком случае «прежнее» и «новое» теряют свое метафизическое значение и набирают признак (библейской) историчности: если в ключе Искупления «прежнее» и «новое» являются максимумами «диапазона», у котором можно найти смысл времени, то относительно грехопадения «прежнее» и «новое» остаются только периодами. Это еще раз подтверждает нашу идею об Искуплении как центральном событии христианского времени.

Поскольку мы исследуем сотерологический аспект понимания времени, нам также следует обратить внимание на проблему человеческого выбора. Мы уже писали, что время нужно каждому человеку, чтобы сделать свой выбор между добром и злом. Попробуем сделать такое понимание более глубоким.

Откровение таким образом говорит о следствии человеческого выбора (или суммы таких выборов): «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь их в озере, горящем огнем и серой» (Откр. 21, 7-8). Используя экзистенциалистское понятие «присутствие», можно лучше объяснить время как измерение, в котором человек может сделать свой окончательный выбор. Особенно ценно для нас есть теза Хайдеггера «Бытие как присутствие определяется временем» [12]. С христианской точки зрения, эти слова получают особенно глубокое значение. Присутствие как одно из проявлений бытия человека, который имеет бессмертную душу, есть возможным только у времени. Наверное, следует рассматривать присутствие собственно как бытие-с-выбором — бытие с перманентным выбором как обязательным своим атрибутом. У таком аспекте мы можем говорить о выборе как о еще одном модусе времени.

Таким образом, мы видим, что именно метафизическое понимание времени может послужить надежной базой для этики, однако, чтобы лучше понять эту связь, нам нужно редуцировать такое понимание время к экзистенциалистскому пониманию, рассматривая при этом человеческое бытие-во-времени как бытие-с-выбором и ожидание-в-любви.

Подводя итоги нашего исследования и делая определенные выводы, мы должны сказать следующее. Мы выбрали действительно

очень сложную тему для исследования. Исходя из этого, автор сразу же предупреждает, что не считает собственные выводы «единоправильными», не имеет претензий на истинность в последней инстанции. Но все же, на его взгляд, это исследование не лишено определенной ценности.

В первую очередь, мы сделали попытку актуализировать метафизическое понимание времени, апеллируя при этом к одной из наиболее распространенных религиозных систем мира, а именно — христианства. В ключе христианского мировоззрения мы сделали попытку проинтерпретировать как нечто, что есть имманентным Богу, что выплывает из Его существования. На наш взгляд, появление времени в первую очередь есть взаимосвязанное из существованием Второй Особы Троидного Бога — Бога-Сына как Спасителя и Искупителя человечества. Библия подает нам понимание возникновения времени у весьма классической взаимосвязи времени и пространства. Однако можно проследить особую связь между временем и «предвечным» «рождением» Бога-Сына. Именно у времени Бог-Сын сумел реализовать Себя как Спаситель и Искупитель, воплотившись у Своем Богочеловечестве как Иисус Христос.

Именно у времени Бог сумел сотворить сущее, в том числе и человека. При этом человеческое бытие-во-времени можно понимать хотя бы у двух модусах: в модусе ожидания и модусе выбора. Модус ожидания состоит в понимании времени как измерения искупления человечества Богом-Сыном. Такое ожидание следует понимать как ожидание-в-любви.

Модус понимания можно понимать следующим образом. Предоставляя каждому человеку свободную волю, Бог должен был сотворить такое измерение, в котором эта воля может самореализоваться. Именно таким измерением есть время. В таком случае человеческое бытие-во-времени есть бытием-с-выбором, которое совпадает с экзистенциалистским понятием присутствие.

Описанные только что два модуса времени, на наш взгляд, не можно понимать как полную характеристику ни христианского понимания времени вообще, ни его сотерологического аспекта. Но все же, их артикуляция в ключе нашей работы есть очень важная. Именно указанные нами модусы времени можно рассматривать как такие, которые имеют последствием существование надёжных этических императивов — ориентиров человеческого бытия-во-времени.

Такое соотношение метафизического понимания времени (в том числе, в его сотерологическом аспекте) и этических императивов выплывает из того, что человек должен рассматривать собственное земное бытие (присутствие, бытие-во-времени) как выбор между добром и злом и, соответственно, спасением и гибелью. Каждый

раз, когда он (человек) делает свой жизненный выбор, он должен делать его с чувством любви, находясь в состоянии ожидания-в-любви — ожидания, когда его ограниченное во времени присутствие пересечется с трансцендентным бытием.

1. Енцикліка Fides et Ratio Святішого Отця Івана Павла II до єпископів Католицької Церкви про співвідношення віри і розуму. — К. — Львів: Кайрос — Свічадо, 2000. — С. 68; 2. Там же. — С. 11; 3. Там же. — С. 14; 4. *Шевченко А. І. Христос. Монографія.* — 2-е вид., допов. і переробл. — К.: ІПШ НАНУ і МОНУ «Наука і освіта», 2007. — 264 с.; 5. *Бедуел Г. Історія Церкви / Гі Бедуел; [пер. з франц. Г. Григорович].* — Львів: Свічадо, 2000. — С. 15—25; 6. *Святий Августин. Сповідь / Святий Августин; [пер. з латини Ю. Мушака].* — Львів: Свічадо. — 2008. — 329; 7. *Бедуел Г. // Указ. соч.* — С. 18; 8. Тут і даліше цит. по изданию: *Святе Письмо Старого та Нового Завіту / Повний переклад, здійснений за оригінальними єврейськими, арамейськими та грецькими текстами.* — Б.м.: Українське біблійне товариство, 1992. — 1419 с.; 9. *Молитовник для школярів та студентів / за ред. о. Богдана Савчука.* — Львів: Б/в, 2003. — С. 8; 10. Там же. — С. 66; 11. *Бедуел Г. // Указ. соч.* — С. 21; 12. *Шевченко А. // Указ. твір.* — С. 8; 13. *Сен Лоран Т. де, аббат. Книга доверія / Тома де Сен Лоран; [пер. с франц. В. Зеллинского].* — Б.м.: Свет на Восток, 1993. — С. 56; 14. *Хайдеггер М. Время и бытие / Хайдеггер М. // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления; [пер. с нем.].* — М.: Республика, 1993. — С. 392.

**Е. Писляр, магистр,
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко**

ВРЕМЯ И ДРУГОЙ: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ М. ХАЙДЕГГЕРА

В границах данной статьи анализируется проблема Другого в учении М. Хайдеггера. Автор доказывает, что рассмотрение Другого не только в бытийственном, но и во временном горизонте позволяет углубить и переосмыслить данную проблему.

Ключевые слова: время, Dasein, бытие

В границах современного понимания культуры, которая представляется как культура диалога, или диалога, который может быть

представлен как диалог культур, особое значение получает проблема Другого, анализ которой не оставила в стороне и всеохватывающая фундаментальная онтология М. Хайдеггера. Анализ феномена, который является одним из основополагающих для бытия человека, в хайдеггеровском «Бытии и времени» исследователями как правило считается ограниченным. Более того, несмотря на интерес к творчеству философа в целом и актуальность данной проблемы в частности, уровень её разработки в современной философии является недостаточным. Проблема Другого, рассматриваемая мыслителем лишь в бытийственном горизонте, может быть дополнена и переистолкована и во временном. Итак, я попытаюсь показать, каким образом время позволяет иначе взглянуть на Другого как философскую проблему в контексте переосмысления учения Мартина Хайдеггера.

Целью данного исследования, таким образом, является анализ проблемы Другого в концепции Мартина Хайдеггера на основе феномена времени. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие исследовательские *задания*: во-первых, осветить временность как определяющую черту бытия, следовательно, и со-бытия; во-вторых, показать, что подход Хайдеггера к проблеме Другого, которая представляется как проблема Других, является недостаточным; в-третьих, проанализировать данную проблематику в работах современных философов и исследователей творчества Хайдеггера; в-чёрвёртых, доказать, что понимание Других из времени и времени из Других расширяет наше представление как о Других, так и о времени.

Объектом исследования является философское учение Мартина Хайдеггера. *Предметом* исследования выступает проблема Другого, которая рассматривается с точки зрения времени как трансцендентального горизонта бытия.

Прежде всего, замечу, что особенность хайдеггеровского понимания бытия заключается в невозможности его истолкования вне феномена времени. Время понимается не как априорная форма чувственности, не как структура, которая накладывается человеком на бытие или бытием на человека. Хайдеггер называет время «трансцендентальным горизонтом вопроса о бытии» [1]. Это означает, что вопрос бытия решается исключительно в горизонте времени, более того, бытие возможно лишь в горизонте времени. Итак, Dasein и его структуры должны осмысливаться так же — из времени.

Сущность Dasein — забота — является выразителем временности бытия Dasein: «*временность обнажается как смысл собственной заботы*» [2]. Временность обнаруживается как онтологический смысл заботы, а, значит, и Dasein — заброшен-

ность, падение, набросок — является структурой временности Dasein. Называть заброшенность прошлым, падение — настоящим, а набросок — будущим Dasein представляется некорректным, поскольку каждый из этих модусов («экстазов») не сводится до какого-то одного конкретного временного отрезка. В этом-то и заключается временность Dasein, что каждый из модусов сам по себе временен: *«временность временит в каждом экстазе целой, т.е. в экстатичном единстве всегда полного временения времени основана целость структурного целого экзистенции, фактичности и падения, и значит единство структуры заботы»* [3].

Важно, что Хайдеггер понимает прошлое, настоящее и будущее не просто как наличные и имеющие влияние, но как неотъемлемые от Dasein и структур его бытия. Поэтому бытие-в-мире и со-бытие тоже принципиально временные, но Хайдеггер, к сожалению, или не обращает на это внимания, или указывает лишь на негативные аспекты, как он вообще любит делать относительно того, что касается Других. Временность Dasein выражается как бытие-к-смерти. Другие как das Man делают так, что Dasein этого не понимает: «л ю д и дают право, и упрочивают искушение, прятать от себя самое своё бытие к смерти» [4]. По сути, бытие-друг-с-другом закрывает от Dasein его собственное бытие-к-смерти, делая последнее несобственным, неуаутентичным. В горизонте временности Другие более себя не проявляют для Хайдеггера.

Среди исследователей существует мнение, что Другие должны осмысливаться именно в горизонте временности, а временность может осмысливаться только на основе Других. Я полагаю, сопоставление Других и времени может позволить более полно понять как Других, так и время. Именно на этом и строит свою позицию Э. Левинас, чья философия является некоторым образом смежной с философией Хайдеггера. Имеет место критика хайдеггеровского подхода и со стороны современных исследователей [5].

Каким образом Dasein и Другие взаимодействуют в со-бытии? Другие как das Man, по Хайдеггеру, «крадут» у Dasein его собственное бытие. Во-первых, таким определением указан лишь негативный модус существования Других, Другие не могут отнимать у Dasein его бытие, поскольку его бытие ещё, собственно, не может существовать. Собственность и несобственность бытия Dasein — это вопрос возможности. Итак, если Другие отнимают у Dasein его бытие, это означает лишь то, что они отнимают возможность Dasein существовать собственным бытием, как, собственно, и само Dasein как Другой тоже отнимает. Поэтому можно прийти к выводу, что со-бытие Dasein и Других происходит в форме обмена бытийственными возможностями. Данный обмен анализирует иссле-

дователь творчества Хайдеггера Е. Борисов, который целесообразно, на мой взгляд, выделяет два измерения этого процесса: коммуникативный (общение) и герменевтический (историческая традиция) [6].

Каким образом Dasein может выбирать своё бытие? Тут важно указать на три момента. Во-первых, выбор своего бытия происходит в форме понимания: во-вторых, — в форме выбора возможностей. И наконец, в-третьих, как пишет сам Хайдеггер, ни одно Dasein не может достичь собственного бытия: «‘вопрос экзистенции’ никогда не может быть решён окончательно тем сущим, перед которым он стоит» [7]. Это значит, что оно может лишь стремиться, приближаться, но никогда не пройти весь путь, хотя бы потому, что Dasein конечно.

Итак, Dasein выбирает своё бытие, по сути, на основе унаследованных от Других возможностей, если точнее — на основе осмысления этих возможностей. Выходит, что Другие образуют универсальное Априори для моего существования: «набор унаследованных (‘традиционных’) бытийных возможностей является первоначальным, исходным ‘материалом’ для проектирования собственного бытия <...> унаследованная фактичность всегда остается именно *первоначальным, базовым ‘слоем’* моей фактичности в целом, а значит, универсальным Априори моего существования» [8]. Борисов, кстати, понимает обмен возможностями в двух модусах: истинном и неистинном: «феномен со-бытия с Другим вполне отчетливо просматривается уже в фундаментальном выборе вот-бытия — выборе между подлинностью и неподлинностью собственного существования» [9]. То есть подлинность существования понимается, по сути, как подлинность — неподлинность обмена. При неподлинности обмена возможны два варианта: или собственная бытийственная задача Dasein перепоручается Другим, или заимствуется у Других — эти варианты не являются взаимоисключающими. Неподлинность обмена основывается на невозможности охватить проблему Я — Другой, когда не понимается ни индивидуальность Другого, ни индивидуальность Dasein: «подлинность бытия этого сущего заключается в отчетливом понимании собственного ‘можествования быть’ (Seinkoennen), в понимании препорученности *его* бытия *ему самому*, словом, в понимании бытийного статуса собственной *индивидуальности*» [10]. Подлинность обмена возможна лишь тогда, когда Dasein понимает индивидуальность бытия Другого, а поэтому (или поскольку) понимает и свою. Выходит, что Борисов перекладывает ответственность за утрату собственного бытия с das Man на Dasein. Ведь, по Хайдеггеру, кажется, Другие одним своим существованием обеспечивают неавтентичность бытия.

Отношение Dasein к возможностям заключается в повторении и продолжении их в собственном существовании. Повторение в этом случае и значит продолжение. А набор унаследованных возможностей — это, собственно, и есть традиция. Поэтому традиция понимается как отношение Dasein к «вот-бывшему-Другому» [11]. Понимание в таком случае будет раскрытием горизонта возможностей, заданных Другими. Поэтому, считает Борисов, история как таковая возможна лишь в процессе понимания. И, думаю, не будет ошибкой утверждать, что понимание тут в принципе можно свести к пониманию бытийственных возможностей. Итак, историческая традиция понимается в отношении к бывшим Другим.

Как тогда осмыслить Dasein в контексте вышеуказанного понимания традиции? Борисов полагает, на основе двух важнейших конститутивов существования Dasein: рождения и смерти. Рождение — это обращённость Dasein к вот-бывшим-Другим. Конечно, мы должны иметь в виду ещё и вот-существующих, но тут важно указать на то, что Dasein, рождаясь, бросается не просто в бытие, но и в традицию, следовательно, в со-бытие с Другими, которые уже существовали, то есть с бывшими-Другими. В этом смысле — от бывших-Других через рождение к Dasein — традиция Хайдеггером, в принципе, представлена. Другие тут, как универсальное Априори, выступают трансляторами бытийственных возможностей, из которых складывается традиция. Всё это означает, что Другие в таком случае выступают для Dasein как такие, которые в некотором смысле жертвуют, направляют своё бытие на вот-рождённое Dasein, они «рассчитывают» на него. Поскольку вопрос их экзистенции не может быть решено ими, они «надеются», что это сделают Другие.

В таком случае смерть должна пониматься наоборот: «феномен смерти должен обрести существенно новое содержание. А именно: если рождение (как структура моего бытия) раскрывает мне *присутствие, со-участие* в моем бытии Другого (вот-бывшего), или *бытие Другого (бывшего) для меня*, то смерть как симметричная структура должна быть *обращённостью вот-бытия к Другому (будущему), моим собственным бытием для Другого*» [12]. То есть если при рождении бывшие-Другие рассчитывают на рождённое Dasein в вопросе осуществления бытийственных возможностей, то Dasein, являющееся бытием-к-смерти, должно рассчитывать на следующих-Других как таких, которые осуществляют его возможности.

Если попробовать связать всё это в единую цепь, выходит, что бытие бывших-Других — это бытие для Dasein, для «меня». А бытие Dasein, «моё» бытие — это бытие для следующих-Других. Ещё

масштабнее: рождение — это бытие Других для «меня», смерть — бытие «меня» для Других. Таким образом, получается, что Другие исполняют не просто роль «похитителей» бытия. Они предлагают Dasein бытие в виде бытийственных возможностей, а Dasein предлагает его другим Другим. Поэтому Е. Борисов пишет о диалоге как судьбе: «Судьба сущностным образом оказывается *диалогом с Другими*, включающим в себя как ‘восприятие’ и повторение вот-бытием адресованного ему послания Другого-бывшего, так и ‘набрасывание’ собственного бытия в качестве послания Другому-будущему. В единстве этих ее аспектов судьба, таким образом, становится *действительным продолжением* истории, осуществлением её непрерывности в индивидуальном существовании» [13].

Итак, со-бытие с Другими протекает в виде обмена бытийственными возможностями, как взаимопроникновение бытийственных горизонтов. Этот обмен может (и, наверно, должен) пониматься как базовая структура историчности и может происходить в модусах подлинности или неподлинности. М. Хайдеггер трактует конститутивные функции рождения и смерти ассиметрично, принимая во внимание важность смерти лишь для Dasein. Поэтому Dasein философ делает конечным пунктом существования. таким образом, получается, что время «существует» только в границах Dasein, а история получается однозначно прошлым. Если понимать Других не только на основе «сейчас», но и «уже» и «потом», диалог как судьбу Dasein, нам откроется более полное понимание той проблематики, которую начал разрабатывать Хайдеггер.

Нельзя не согласиться с утверждением и Т. Щитцовой, которая считает, что анализ бытия Dasein, в том числе бытия-друг-с-другом у Хайдеггера неполный и что Dasein-анализ должен быть дополнен Dasein-генезисом: «Хайдеггеровский Dasein-анализ должен быть дополнен, — пишет исследовательница, — Dasein-генезисом» [14]. То есть должна быть показана предыстория повседневного бытия Dasein и бытия друг с другом. Проблема также усматривается в том, что Хайдеггер, анализируя Dasein, анализирует исключительно взрослого человека. Именно временность Dasein должна предусматривать Dasein как ребёнка: «Хайдеггер тем самым редуцирует человеческую жизнь к одному возрастному состоянию, совершая таким образом ошибку <...> бытийная разомкнутость Dasein (которая, действительно, является экзистенциальным априори) в качестве *конкретного априори* должна быть всякий раз различным образом структурирована в зависимости от возраста, занимающего свое особое место в связи развития, т. е. в том историческом событии, каким оказывается всякий жизненный путь» [15]. Если же рассматривать Dasein-ребёнка, в анализе появится понятие «близости», ко-

торого в со-бытии, в бытии-друг-с-другом вообще не существует для Хайдеггера.

Т. Щитцова обращает внимание, что Хайдеггер понимает *Dasein* ближайшим образом и большей частью на основе подручного. И понятие «близости» существует для него тоже только в подручном: «Подручное повседневного обихода, — говорит он далее, — имеет характер *близости*. При точном рассмотрении эта близость средства уже намечена в термине, выражающем его бытие, в ‘подручности’» [16]. Но близость существует и в со-бытии. Мир для Хайдеггера представляется как мир мастерской, мир труда, следовательно, мир вещей. Мир может пониматься также не в ущерб, а в дополнение позиции немецкого философа, как Дом, как мир семьи. Такой мир неважен для *Dasein*-взрослого, но именно в этом мире существует рождённое *Dasein*, *Dasein*-ребёнок, именно этот мир его формирует.

Так вот, если мы будем рассматривать *Dasein* в генезисе, мы увидим, что первоначальные отношения с Другими, со-бытие формируются в рамках отношений «ребёнок — мать». Вблизи ребёнка оказываются не вещи, не подручное, а мать: «Ближайшим образом нуждаться в близком значит нуждаться в том, на кого можно опереться <...> ближайшим образом *близкие* — это родители, или близкие родственники, и прежде всего — мать» [17]. Ближайшее определяется Хайдеггером в двух возможных аспектах (временном и пространственном): 1) встретить «сперва прежде другого», 2) быть вблизи. Отношения ребёнок — мать (ребёнок — родитель) поясняют оба аспекта: «Другой встречает сначала именно как близкий» [18]. Значит, эти отношения являются «близкими» и поэтому они должны формироваться иначе, чем обычные отношения с Другими в «средней повседневности», говоря словами Хайдеггера.

Отношения ребёнок — мать формируются в категориях «вверенность — ответственность», причём ответственность должна предшествовать заботливости, а не наоборот: «Если ‘о близости... ближайше подручного в окружающем мире решает усматривающее озабочение’, то о близости ближайше встречного Другого решает или (взывающая к ответственности) ‘вверенность-другому’, или (внушающая доверие) ‘ответственность-за-другого’» [19].

Итак, можно сделать вывод, что хайдеггеровский анализ *Dasein* является неполным — как с точки зрения временности в целом, так и с точки зрения временности отдельного *Dasein*. *Dasein* Хайдеггера ограничено, оно отражает лишь определённый промежуток существования *Dasein*, а структуры бытия *Dasein* — бытие-в-мире, со-бытие — анализируются лишь в этом промежутке. Если же

взглянуть на Dasein шире, принять во внимание не только Dasein-взрослого, но и Dasein-ребёнка, бытие Dasein открывается нам в новом ракурсе — в первую очередь через со-бытие.

Таким образом, я показала осмысление Других на основе времени, благодаря которому Другие предстают иначе и полнее, чем у Хайдеггера. Теперь же попробует проанализировать время на основе Других, опираясь на работы французского философа Э. Левинаса, ученика Хайдеггера.

Исходный пункт философствования Левинаса — различие существования и существующего. Левинас указывает, что это различие произвёл сам Хайдеггер (и это, по Левинасу, самое важное открытие немецкого философа), но, к сожалению, не уделил ему внимание. Хайдеггер различает Sein и Seiende, но «Хайдеггер различает, а не отделяет <...> Мне не думается, чтобы Хайдеггер мог допустить акт-существования без существующего; для него это было бы нелепостью» [20]. Первое переводят как «бытие», второе — как «сущее». Но Левинас не соглашается с этим переводом и полагает, что Sein необходимо воспринимать именно как глагол, то есть как «существовать» или «акт-существования», а Seiende — это не столько сущее, сколько существующий — в случае с человеком. Как и Хайдеггер, Левинас исходит из факта человеческого существования (аналитика Dasein). Только если для Хайдеггера, по мнению Левинаса, бытие, существование Dasein и само Dasein как существующее не различаются (хоть и отличаются), то Левинас на этом различии стоит свою философию.

Существующий и его существование неотъемлемы друг от друга, существование не касается более никого, кроме самого существующего. Левинас вводит понятие «гипостазис», которое обозначает соединение существующего с его актом-существования. И поскольку существующий неотделим от своего существования, вместе в котором они образуют неразрывное единство, постольку человек (или, говоря языком Хайдеггера, Dasein) является одиноким: «Появление существующего, — пишет Э. Левинас, — и есть конституирование в акте существования, который сам по себе оставался бы существенно ничьим, власти, свободы. <...> Посредством самоотождествления существующий уже заключен в самого себя, он есть монада и одиночество» [21]. Как видим, Левинас указывает на то, что всё непосредственно имеющееся у человека — это его существование, от которого он никуда не убежит, ведь человек находится в плену самого себя. Собственно, о том же говорится и у Хайдеггера: «сущее, для которого в его бытии дело идёт о самом этом бытии» [22]. Такое определение человека приводит к тому, что человек оказывается не просто одиноким, но одним.

Вследствие этого в границах существующего и акта-существования нет места более ничему, даже времени. Между существующим и существованием находится лишь настоящее. Человек замкнут в себе, в своём существовании, в своей самотождественности: «Материальность настоящего зависит не от того, что его гнетет прошлое или заботит будущее, а от Настоящего в этом его качестве. Настоящее порвало нить бесконечного акта-существования; оно не знает истории, а исходит из «теперь». Однако, то ли несмотря на это, то ли из-за этого, оно вязывается в самого себя, а потому ему введома ответственность; оно оборачивается материальностью. <...> Я приковано к себе; свобода Я не легка, словно благодать, но тяготит; Я — это неотвратимо Я Сам» [23]. Как видим, Э. Левинас указывает на эту проблему, решая её в границах своей философии, но её можно экстраполировать и на философию Хайдеггера. Хотя человек Хайдеггера находится в-мире и с-другими, его существование — это только его существование, и мир для него представляется чем-то внешним, окружающим.

Итак, настоящее Левинас поясняет как находящееся на границе акта-существования и существующего. Но как пояснить будущее, которое, кстати, так важно для Хайдеггера? Бытие-к-смерти — это бытие-в-будущее. Что же такое будущее и смерть — да и могут ли они существовать вообще — для существующего, у которого *только* акт-существования?

Начнём с объяснения феномена смерти. Центральным пунктом для существующего, которое неотделимо от своего существования, является самоотождествление. Единство существующего и существования, настоящее, появляющееся на их границе — всё это свидетельство самоотождествления. Но чем является для такого существующего смерть? Смерть исходит не из человека, над нею человек не властен. Человек может лишь переживать свою пассивность и понимать невозможность принять возможность на себя. Как можно принять на себя то, является внешним для меня, что вне меня? Левинас полагает, что смерть — это Другое. Это вот то первое Другое, с которым сталкивается человек. В смерти акт-существования отделяется от существующего, таким образом существующий лишается своего одиночества и самотождественности. Смерть даёт существующему понять, что его существованием всё на свете не исчерпывается, что существует Другое. Поэтому, как думает Левинас, существование становится плюралистическим. Кроме моего существования появляется по меньшей мере что-то не-моё: «Моё одиночество не подтверждается, а разбивается смертью. А тем самым — скажем это сразу — существование делается плюралистическим, что не означает здесь множественности существующих, а выявляется в самом акте-существования» [24].

Наши отношения с будущим, по Э. Левинасу, возможны лишь на основе отношений со смертью: наше отношение к смерти — единственное отношение к будущему. Поэтому будущее, открывающееся через смерть, представляется для человека таким же внешним и другим, как и смерть. Будущее, полагает философ, не схватывается, а сваливается, будущее — это другое.

Возникает вопрос: как человек может принять на себя смерть и будущее? Как вообще можно связать настоящее, которое моё, и будущее — другое? Позиция Левинаса заключается в том, что будущее определяется через Другое. То есть, человек должен выйти за границы единства существующего и акта-существования, трансцендировать в мир. Для человека, являющегося одиноким, будущее непосильно. Будущее возможно только среди людей, которое являются Другими, только в истории, предусматривающей существование Других: «Захват настоящим будущего — не акт (жизни) одинокого субъекта, а межсубъектная (intersubjective) связь. Ситуация бытия во времени — в отношениях между людьми, то есть в истории» [25].

Таким образом, Другие как таковые становятся возможны лишь на основе «первого Другого», с которым сталкивается человек, — смерть и будущее. Но будущее тоже возможно лишь на основе Других, поскольку отдельному человеку оно недоступно. Отсюда, можно констатировать, Э. Левинас осмысливает бытие во времени, исходя из Других. Без Других время становится невозможным. Подобную мысль высказывает и Е. Борисов, но если он скорее анализирует Других исходя из времени, то Левинас — время на основе Других. Для Борисова благодаря времени Других можно рассмотреть полнее, для Левинаса, в принципе, тоже. Но французский философ не просто более широко истолковывает Других — из времени, он предоставляет им фундаментальную роль — Другие «создают» время. В границах отдельного человека времени нет.

Подведём итоги наших размышлений. На мой взгляд, было бы ошибкой утверждать, что Хайдеггер вообще не касается отношений Другие — время, свидетельством чего может быть это высказывание: «А когда судьбоносное присутствие как бытие-в-мире сущностно экзистировать в событии-с-другими, его событие есть событие и определяется как *исторический* путь... Судьбоносный исторический путь присутствия в своём 'поколении' и с ним создаёт полное, собственное событие присутствия» [26]. Но вряд ли можно назвать анализ Другие — время у Хайдеггера претендующим на полноту и исчерпываемость. Другие понимаются Хайдеггером скорее в бытии, чем во времени.

Конечно, это не значит, что нам необходимо неразрывно соединять время и Других, как это делает, например, Э. Левинас — такая

позиция не будет соответствовать философии Хайдеггера. Но приведённые выше варианты понимания Других во времени и на основе времени, как, собственно, и понимание времени на основе Других, не отрицая основоположений учения Хайдеггера, позволяют переосмыслить его взгляды как на проблему Другого, так и на феномен времени.

1. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Хайдеггер М. — Пер. В. В. Бибихина. — М., 1997. — 451 с. — С. 41; 2. Там же. — С. 326; 3. Там же. — С. 350; 4. Там же. — С. 253; 5. См.: *Борисов Е. В.* Диалог как судьба. Со-бытие с Другим в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера / Борисов Е. В. // *Comprehensio*. Вторые Шпетовские чтения. Творческое наследие Г. Г. Шпета и современные философские проблемы: материалы международной научной конференции 14—17 ноября 1996 года. — Томск: Издательство «Водолей», 1997. — Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x007.htm>; *Щитцова Т. В.* Понятие «близкого» и перспективы генетического подхода в экзистенциальной антропологии и этике. / Щитцова Т. В. // *Топос*. — Минск, 2002. — № 1(6). — С. 65—77. — Режим доступа: <http://topos.ehu.lt/zine/2002/1/shchytsova.htm>; 6. Борисов Е. В. Диалог как судьба. // Указ. соч.; 7. Там же; 8. Там же; 9. Там же; 10. Там же; 11. Там же; 12. *Левинас Э.* Время и другой / Левинас Э. *Время и другой. Гуманизм другого человека*. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. — 265 с. — Режим доступа: http://i-text.narod.ru/lib/levinas/levinas_vremya_i_drugoi.htm; 13. *Борисов Е. В.* Диалог как судьба. // Указ. соч.; 14. *Щитцова Т. В.* Понятие «близкого»... // Указ. соч.; 15. Там же; 16. Там же; 17. Там же; 18. Там же; 19. Там же; 20. *Левинас Э.* *Время и другой* // Указ. соч; 21. Там же; 22. *Хайдеггер М.* *Бытие и время* // Указ. соч. — С. 42; 23. *Щитцова Т. В.* Понятие «близкого» // Указ. соч.; 24. *Левинас Э.* *Время и другой* // Указ. соч.; 25. Там же; 26. *Хайдеггер М.* *Бытие и время* // Указ. соч. — С. 384—385.

**Д. Предко, студент,
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко**

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ: РЕЛИГИОЗНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию феномена восприятия времени, как культурно-исторического феномена,

который сопровождает жизнь человечества на всех его этапах. Отмечается, что восприятие времени является не только констатирующей фактичностью, а содержит в себе значительный личностный ресурсный потенциал, который обеспечивает темпорализацию всех составляющих социума.

Ключевые слова: субъективное время, мифологическое восприятие, религиозное восприятие, «расширение» и «сужение» времени.

Вступление человечества в третье тысячелетие побуждает исследователей к осмыслению одной из исконных и одновременно всегда актуальных проблем — восприятие времени. Время есть одно из важнейших конструктов самосозидания человека, его самоидентификации и смысложизненных ориентиров. Он является тем трансфером, благодаря которому фиксируется текучесть бытия — движение от прошлого к настоящему и будущему. Время, связываясь с историческими, социальными, экономическими изменениями, вместе с ними трансформирует действительность, фиксирует ее во всем многообразии и многовариативности. Восприятие и ощущение времени является критерием духа эпохи, ее человекоизмеримости и цивилизованности. Ведь осознание времени выступает своеобразной лакмусовой бумажкой, которая раскрывает специфику эпохи или цивилизации. В понимании времени воплощается связанное с ним мировосприятие эпохи, поведение людей, их сознание, отношение к вещам. По меткому выражению А. Гуревича, характерным символом индустриального, а особенно постиндустриального мира могли бы стать часы с секундной стрелкой, что неустанно несется по кругу [1].

Проблема восприятия и осмысления времени — это еще и проблема ценностной интерпретации человеком своей жизни, которая тесно связана с аксиологической и гносеологической сторонами человеческого существования. В ней ярко высвечивается смысложизненная направленность личности, ее самореализация и самосозидания. Целью данной статьи является целостное осмысление феномена времени как феномена мировосприятия. Для достижения этой цели автор поставил следующие задачи: выделить различные подходы к осмыслению концепта времени и выяснить его сущность как феномена мировосприятия, раскрыть особенности восприятия времени в разные исторические этапы, выявить конструктивный потенциал времени как специфического способа мировосприятия. Объект исследования — время как сложное, многомерное яв-

ление жизнедеятельности человека. Предмет исследования — время как феномен мировосприятия человека в религиозном и культурно-историческом измерении.

В научной литературе существуют различные подходы к осмыслению проблемы времени. Естественнонаучный аспект освещения этой проблемы отражен в трудах М. Ахундова, Ю. Молчанова, А. Мостепаненко и др. Социально-философский аспект проблемы времени представляют М. Илляхова, М. Каган, М. Трубников, В. Диденко, А. Лой и др., в исследованиях которых время становится мерой социума, самоидентификации и самоактуализации человека. Аксиологический аспект восприятия времени представлен в работах Дж. Бруно, Ф. Бэкона, Г. Гегеля, А. Гуревича, И. Канта, Н. Кузанского, В. Соловьева, Ф. Шеллинга и др. Ценностное отношение именно к восприятию времени отражено в работах Ф. Бэкона, Н. Бердяева, П. Рассела, В. Степина, Э. Фромма и др.

Важность построения психологической теории восприятия времени отмечено в психологической литературе (Н. Багрова, Е. Головаха, Д. Элькин, Л. Митина, Н. Чуприкова, Б. Цуканов и др.). На необходимость разработки проблемы восприятия времени обращается внимание в различных прикладных областях психологии: инженерной психологии, военной психологии, психологии спорта, медицинской психологии (М. Бахтин, Л. Гримак, В. Зинченко, С. Рубинштейн и др.).

Первым средневековым философом, который открыл «субъективное время» был Аврелий Августин. Время, за Августином, существует в душе, характеризует удлиненность мышления. При этом именно душа обладает способностью измерять текучее время. Продуцирует время вечность, то есть причиной временного бытия есть бытие вневременное. Особый вклад в раскрытие проблемы времени сделал основатель немецкой классической философии И. Кант, который связал время с сознанием. Время — это последовательность, синтезирующая действия сознания в конструировании предмета. Время — это способ активности нашего сознания, это — форма внутреннего чувства. Следовательно, Кант рассматривал его как универсальное средство упорядочения опыта, форму чувственности, первичную когнитивную категорию. «Время есть не чем иным, как формой внутреннего чувства, то есть имеет созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния» [2].

Восприятие времени — это отражение длительности, скорости и последовательности явлений действительности в сознании человека. Это время, в котором формируется отражение реальных временных отношений в сознании отдельного индивидуума. В силу

того, что психологическое время имеет специфические черты и особенности, отражение временных отношений в нашем сознании не полностью тождественно реальному времени. «Субъективное время», в отличие от времени объективно существующего внешнего мира, не всегда плывет с одинаковой скоростью, может быть прерывным и хронологически непоследовательным. Это объясняется тем, что наше ощущение времени, оценка длительности временных сегментов зависит от целого ряда явлений, прямо или косвенно вовлеченных в процесс восприятия.

Человек, включаясь в социум, переживает его определенные связи, события. Поэтому «жизненный мир изначально есть intersубъективным миром, в котором присутствует общность всех людей» [3]. «Проживая» свой жизненный мир, человек становится действующим лицом этого мира, наполняет его жизнеспособными смысловыми ситуациями. Определяющим фактором, который углубляет субъективное время, выступает само человеческое сознание, ее готовность к восприятию информации, интенциональная и волевая направленность на объект, что его интересует.

По мнению А. Гуревича, человек не рождается с «чувством времени», его временные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит. Так, обращение к темпам, ритмом и другим измерениям социального времени, в котором разворачивается практика людей, дает возможность выделить определенную закономерность: чем быстрее происходит процесс развития общества, тем большую ценность приобретает время как показатель и критерий данного развития.

Рассматривая восприятие времени в различных типах культур, С. Крымский выделил следующие его модели: циклическое, замкнутое время, такое, что совпадает с вечностью, сопоставимо с конкретными отрезками прошлого, настоящего и будущего (древние аграрные цивилизации); время как отведенный человеку интервал между началом и концом света, ограниченное линейное время в пределах одного гигантского цикла (христианское мировоззрение); время, которое приобретает смысл в процессе дальнейшего развития цивилизации, — небольшой промежуток настоящему — миг [4]. Такая классификация достаточно удачно отражает обоюдное наложение различных типов восприятия времени и мира в человеческой истории.

Следует отметить, что в мифологическом мировосприятии время не осознавалась, оно переживалось на подсознательном уровне. Его наделяли определенным содержанием — положительным или отрицательным, связывали с определенным событием, которое эпохально изменяло их жизнь: например, период правления того

или иного царя, который победил в бою постоянных соперников, или стихийные бедствия, повлекшие разрушение жилия людей, гибель их родных. Обычно такое восприятие времени сохранялось до тех пор, пока новое событие не поражаало воображение человека. Кстати, эта чувственность в отношении «качества» времени породила удивительный для того времени общественного развития эффект. При том, что архаические народы были достаточно равнодушны к абсолютной хронологии, они выработали историчность в определении бытия — линейное понимание времени, которое через века воспримет европейская цивилизация через Библию.

В общем, жизнь, различаясь в разные времена, течет по-разному. Стоит обратить внимание на трепетное отношение к времени в древних цивилизациях: раньше все было по-другому, рождались боги, творя мир и человека. И чем более отдаленный период от настоящего времени, тем больше фантазии вкладывал автор в его описание. Это было одним из требований достоверности. И такое определенное преувеличение, гиперболизация вряд ли предназначались для обозначения того или иного события: скорее всего они призваны были вызвать потрясения, определить, так сказать, границы благоговения перед далеким прошлым. Следовательно, время выступало основным стержнем жизнедеятельности архаического человека, поскольку его переживания возвращали его к утраченной реальности. В данном случае происходит процесс проблематизации ситуации, собственно, появляется моральный и оценочный аспекты времени. Отраженное в мифе событие, его принцип, нравственные основы постоянно будут присутствовать, поскольку они по-прежнему управляли социальной жизнью человека, служили для нее определенным «прагматичным уставом» (Б. Малиновский). Даже ритуалы, обряды и обычаи иногда включали в себя непосредственные мифологические временные коннотации.

Категория времени так или иначе связана с основными блоками (модулями) народной мифологии календарными представлениями и календарной обрядностью, демонологией, культом предков, является важным структурирующим элементом мировосприятия. Благодаря времени человек стремился сохранить себя, ввести себя в сферу вечности. Это ярко проявляется в славянской мифологии, где можно отследить сложные представления о душе. Древние славяне считали, что у человека есть несколько душ и каждой присуща определенная функциональная спецификация. Одна душа остается «на том свете» после смерти. Вторая душа дает человеку жизненную силу. Обычно в сказках жизненную силу людям возвращает «мертвая вода». Третья душа человека — это его имя-образ, что делает ее личностью и членом общества.

Время первотворения мира является определяющим и смыслообразующим относительно существования и жизнедеятельности каждого этноса. Причем именно в мифах творения наиболее ярко проявляется отличие понимания времени, что находит свое отражение и в ритуалах. Они периодически воспроизводили «первоначальное время», объясняя структуру мира и демонстрируя характерное только определенным культурам мировосприятие. Ярким примером традиционного восприятия времени является «создание» мира Богиней Ладой и Сварогом в древнеукраинской мифологии. «Сварог выковал за 12 космических ночей (12000 лет) Солнце, Луну, вечернюю и раннюю Зари и еще звезды» [5]. Демиургичность является атрибутивным признаком именно теистических представлений. Однако последние возникают в лоне мифологического мировосприятия. Элементы творильности случаются в космологических сюжетах о золотом яйце, из которого возникает мир и все созданное; о древе-символе единства трех миров, о сочетании воды (женской пассивности сущности) с огнем (мужской активной энергии). Итак, можно сказать, что все эти сюжеты впоследствии были творчески переработаны на теистического уровне; они вошли как дополнение к демиургизму языческих богов. Альтернативность и антагонистичность сюжетной линии мифа проблематизирует восприятие времени, его эмоционально-чувственное переживание, утверждая мысль, что мир — это не очевидность, а результат борьбы. При этом между событиями прошлого и будущего в пространственном времени мифологического сознания преобладали структурные, а не причинно-следственные связи. Кстати, последние характеризуют современную темпоральную парадигму.

Проявляя особенности мифического времени, М. Элиаде отмечает, что восприятие времени приобретает эмоционально — чувственный характер: оно может быть добрым или злым, сакральным или профанным, временем жертвоприношений или воспроизведением первоначального мифа. История разворачивает перед нами бесконечные разновидности пережитого человеком опыта сакрального. Каждый из них представляет для нас ценность. »... Как иерофания (греч. *hieros* — священный, *phano* — представлять, показывать), он раскрывает нам некоторую модальность сакрального; как историческое событие он обнаруживает одну из ситуаций, в которую ставит человека его приобщение к сакральному» [6]. Некоторые иерофании носят локальный характер, но существуют и такие, которые приобретают универсальную значимость. Например, во многих культурах есть символ Космического дерева, которое воплощает и символизирует Вселенную. М. Элиаде считает, что предмет становится сакральным только если он воплощает нечто

иное, чем он сам. Например, камень становится иерофанией в том случае, когда он открывает нечто иное, чем его овеществленная состояние. Сакральность камня связана с его первичной иерофанией, но смысл, который предоставляется ему, изменяется в связи с его интегрированностью в новое сакральное пространство. По М. Элиаде, уникальность иерофаний (манифестация сакрального) заключается в том, что они организуют, упорядочивают жизнь, придают ему онтологически реальный статус; в то время как сфера мирского часто ассоциируется с хаосом и беспорядком. Собственно, сакральное и профанное — это два образа бытия в мире. Они указывают на разное положение, которое человек занимает в космосе.

Итак, М. Элиаде рассматривает скорее не природу чувства святого, а восприятие мира религиозным сознанием. Отсюда и акцент на специфике священного пространства и времени, попытки понять особенности поведения верующего человека сквозь призму его контактов с сакральными элементами культуры, постоянно изменяющимися и закрепляющимися в мифологических моделях действительности.

Средневековый человек, не воспринимал время как нечто материальное, а тем более как то, что имеет цену. Ритмичность и повторяемость — вот основные измерения деятельности средневекового человека. Стоит отметить, что минута как отрезок времени и интегральная часть часа не воспринималась. Даже в течение долгого времени после изобретения часов на них не устанавливали минутную стрелку. Человеческая жизнь ставилась в зависимость от вечного, божественного времени. Земная жизнь приобретает свое значение, лишь будучи включенной в сакраментальную историю спасения человеческого рода. Человек включается, с одной стороны, у временные измерения собственной жизни, с другой — библейское время, что позволяло ему приблизиться к области сакрального. Восприятие времени как отражение Божественной вечности (в которой время отсутствует) привело к представлению о времени как последовательности отдельных его моментов.

Важно заметить, что христианство, разграничивая время и вечность, поставило время в зависимости от вечности. Вечность выступает как атрибут Бога, который является объектом вневременным. Но необходимо также отметить, что при всей своей векторности христианство не избавилось от идеи линейности, ведь после второго пришествия Христа мир вернется к Богу, т.е. к точке начала, к вечности, к вневременности. Христианство, представляя линейную теорию времени, привело к восприятию времени как последовательности прошлого, настоящего и будущего, придавая ему эсхатологический оттенок. Кстати, еще в мифологическом миро-

восприятию можно отследить интенции ожидания «конца света», которые обычно возникают только тогда, когда чувство тревоги достигает пиковой точки. Однако в эсхатологическом мифе трагическое ожидания «конца света» снимается благодаря катарсису, который способен перевести трагическое переживание в гармоничное. Зато в христианстве эсхатологическое восприятие времени «собирает» людей вокруг определенных религиозно-нравственных смыслов и надежд, давая им силы пережить испытания, выйти из экзистенциальной напряженности и подняться на новый уровень эсхатологической перспективы.

Линейное восприятие времени сформировало такой тип человека, который чаще всего живет будущим, не задерживаясь в настоящем. Следовательно, создается определенная «проективная» жизнь, где преобладает модус будущего. Пожалуй, в таком восприятии времени следует искать причины негативного отношения к человеку, который живет только настоящим, сегодняшним днем. Ведь согласно идее Божьего провидения — будущее задано и человек, который живет сегодняшним днем, поступает вопреки Божьей воле.

Существенные сдвиги происходят в эпоху капитализма: ускоряются темпы жизни, обостряется чувство времени. Ускорение ритма жизни порождает новое восприятие времени. Формирование самосознания личности обусловило открытие личностного времени как времени, которое не является вечным, а связанное с конечностью человеческого бытия.

Происходит кардинальная переориентация в восприятии времени: смещаются его смысловые нюансы с божественной сферы в человеческую — время становится прерогативой человека. Обострение чувства текучести и необратимости времени активизирует мысли о смерти, страх перед старостью и т.п., что и актуализует постановку вопроса о смысле жизни, о земном предназначении человека. Собственно, восприятие времени перемещается в практическую плоскость. Итак, время необходимо беречь, и стремиться использовать его с пользой. Впрочем, на всех этапах развития общества восприятие времени остается схожим с архаичным, но форма выражения, изменяясь, изменяет и само его содержание. Однако переход к механическому отсчету времени привело к тому, что человек перестает быть хозяином времени, так как, получив возможность протекать безотносительно к людям и событиям, время устанавливает свою тиранию, которой вынуждены подчиняться люди. Время навязывает свой ритм, заставляя спешить, действовать быстрее, не упускать момента.

«Расширение» или «сужение» субъективного времени зависит от степени вовлеченности индивида в социальный и исторический кон-

текст. Субъективным фактором, влияющим на восприятие скорости времени и продолжительность временных интервалов, выступает активность сознания. Повышение степени активности сознания может вызываться самим индивидом осознаваемым, волевым усилием при наличии мотиваций в виде определенной ценностной установки.

Современное общество характеризуется темпоральной интенсификацией, когда, с одной стороны, наблюдается «сжатие» и ускорения времени, с другой стороны, — это «углубления» и «расширение» его. В связи с глобальными цивилизационными изменениями последних десятилетий (техногенными и политическими процессами) остро стоит проблема адаптивности по субъективного времени Другого, что заставляет искать пути диалога двух субъективностей, где возможны компромиссы в их отношениях, что возможно благодаря адекватному восприятию времени.

Определяющим фактором, который «углубляет» субъективное время, является обращение к мифологическому восприятию времени. Сегодня политическая элита стала проявлять повышенный интерес к мифологическому времени, понимая, что без него невозможно обеспечить легитимность власти. Усиливает этот процесс определенный стереотип, который выступает лишь в роли указания, отсылая нас к тому или иному мифу, но сам мифом не являясь. Стереотип словно отчеканивает формы, которые впоследствии выступают в распоряжение мифа. Часто стереотип выступает в роли тарана, который ломает сопротивление аудитории, пробивает «стену» в ее сознании. А в эту же «стену» уже нацеливается миф со своими законами.

Благодаря чему стереотип способен пробивать защитные механизмы сознания? Прежде всего, благодаря эмоциям. В общем, стоит отметить, что вся публичная политика выстраивается благодаря эмоциям. Здесь также используется момент мифического восприятия времени, в котором эмоционально-чувственное переживание доминирует над рациональным объяснением. «Упаковкой» стереотипа выступают различные эмоциональные состояния, которые искусственно пробуждаются у людей. В основном, используются базисные человеческие потребности и страхи, такие как потребность в любви, чувство безопасности, страх перед неопределенностью и т.д., и, манипулируя временем, «сжимая» или «расширяя» его, тем самым конструируют реальность, которая будет либо дезинтегрировать общество, либо интегрировать. Стоит отметить, что угроза стабильности власти будет существовать до тех пор, пока элите не удастся выдвинуть такой проект мировосприятия времени, который воспримет большинство населения и который предусматривает определенный способ проживания своей жизни.

Итак, подытоживая отметим, что для каждой эпохи характерно свое понимание восприятия времени. Время становится одновременно органичной составляющей культурно-исторических комплексов разных эпох, выражает через оценку прошлого, существующего состояния бытия одну из самых волнующих забот человечества — проблему будущего.

Мировосприятия времени человеком, с одной стороны, выступает как формирование и осознание определенных представлений, стереотипов сознания по их длительности, необратимости, ритмики, с другой — сложившееся чувство времени становится важным фактором жизнедеятельности человека, утверждение ее как субъекта темпорализации. Благодаря данному свойству время имеет значительный личностный, ресурсный потенциал и, принимая различные формы в процессе исторического генезиса человечества и, связываясь с его экзистенциалами, «попадает» под давление проблематизации, что и способствует процессу и смыслообразованию, и смыслопреобразования. Следовательно, восприятие времени как функциональной характеристики жизнедеятельности человека становится эффективным критерием социальных изменений.

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. — М.: Искусство, 1984. — С. 103; 2. Кант И. Критика чистого разума. — К.: Юніверс, 2000. — С. 64; 3. Шюц А., Лукман Т. Структури життєсвіту. — К.: Український Центр духовної культури., 2004. — С. 17; 4. Кримський С. Б. Культурно-історичні передумови функціонування категорій абсолютного. — К., 1980. — С. 48; 5. Войтович В. Українська міфологія. — К.:Либідь, 2002. — 664 с. — С. 457; 6. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. — М.: Ладомир, 1999. — С. 18.

**Д. Прокопчук, И. Савченко, А. Осаволук, студенты,
Национальный университет
«Киево-Могилянская академия»**

ТРИ ПАРАДИГМЫ АНАЛИЗА ВРЕМЕНИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ

Данная статья посвящена проблеме времени в политическом анализе. Время рассматривается как поток со-

бытий. Авторы статьи анализируют линейное представление о времени и эффект бабочки как составляющие научного прогнозирования. Авторы представляют свое собственное видение потока событий и его графического изображения, которое имеет практическое значение для стратегического анализа в политической науке.

Ключевые слова: время, поток событий, теория хаоса, теория игр, решение, политический анализ.

Поскольку каждый способен самым эффективным способом проанализировать определенное явление именно с точки зрения своей специальности, мы будем рассматривать категорию времени в контексте социальных, в частности — политических наук.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости концептуализировать современный взгляд на время как параметр в научном исследовании, особенно в области политических наук, где этому явлению уделялось не так много внимания, как в философии.

Цель работы: дать детальное описание современному взгляду на время, который присутствует в форме аналитического подхода в социальных науках.

Задания:

- 1) Очертить наше видение времени, что определит наш подход.
- 2) Рассмотреть альтернативные взгляды на время в рамках нашего подхода.
- 3) Охарактеризовать функциональную модель времени, подходящую к прикладному применению в политическом анализе.

Объект — время как последовательность событий.

Предмет — значение последовательности событий для политологического анализа.

Время есть одним из наименее подвластных человеку явлением. Мы не можем его изменять так, как меняем пространственные элементы или даже сознание человека. Еще Аристотель в своей работе «Категории» указывал на время как одно из понятий, которое нельзя, так сказать, определить как обычное понятие. Ведь время (как и пространство и другие категории Аристотеля) не можно отнести к более обобщенным, более широким родовым характеристикам — это философские понятия. И их можно определять только через отношение одного к другому [1].

В данной работе мы исходим из Аристотелевского понимания времени как последовательности событий, при которой одна часть времени существует раньше, другая — позже. Вместе с тем, мы го-

ворим о времени как объективной реальности, по отношению к которой мы остаемся пассивными наблюдателями. Также ко времени можно отнести как к техническому параметру, о котором договорились ученые для измерения различных явлений. Важно, что пользование данным параметром возможно не только в точных науках или истории, но и в политическом исследовании.

Ретроспективный анализ делает возможным введение дополнительных данных в рассмотрение вероятных решений сторон политического конфликта как в международных отношениях, так и на уровне отдельно взятого государства.

Допустим, мы пытаемся спрогнозировать, будут ли сотрудничать стороны во время военного конфликта, или же попытаются нарушить условия перемирия между собой, чтобы нанести внезапный удар. Это пример так называемой «дилеммы заключенного», что нашла свое применение в технологиях разработки стратегий больших компаний и даже в командных играх-тренингах.

Если данную задачу рассматривать без взгляда на время в обоих направлениях, не принимая во внимание предыдущий опыт и будущие риски, то самым логичным ответом будет констатация неизбежной враждебности сторон, потому что они пытаются минимизировать риски «здесь и сейчас», мыслят *тактически*.

Но если взять «расширенную» версию реальности, где есть прошлое и будущее (то есть измерение времени), то получаем так называемую «повторяемую дилемму заключенного». Сейчас мы даже отбросим исторический анализ предыдущих конфликтов и посмотрим исключительно вперед, прогностически. Если стороны учитывают, что аналогичная ситуация может повториться, они более склонны к сотрудничеству, нежели обману, который может обернуться для них практически бесконечной войной (на основе взаимного недоверия). Мангейм и Рич, приводя думку Аксельрота, соглашаются с тезисом, что в реальной жизни в ситуациях «дилеммы заключенных» наиболее выгод получают те, кто соглашаются сотрудничать по принципу «зуб за зуб». Ведь если действующий по принципу «зуб за зуб» игрок встречается с игроком, что выбрал тактику обмана, это, скорее всего, приведет их к взаимному уничтожению. Именно поэтому в мире, где часто отсутствует принуждение к выполнению обязательств, сотрудничество реально существует [2]. Заметим, что в данном случае, с включением времени в условия задачи, мышление сторон становится *стратегическим*.

Переход с тактического на стратегический уровень восприятия конфликта есть не чем иным, как сменой кута зрения на измерение времени. Вопрос в том, как стороны воспринимают шансы наступ-

ления тех или иных вариантов будущего и как они трактуют произошедшие в прошлом события.

К слову, следует отметить, что в данной работе (как и в целом в политической практике) прошлое есть не менее эфемерным, чем будущее, — именно через возможность новых и новых спекуляций в соответствии с часто изменчивой доминирующей позицией в нестабильном обществе. Известные слова с культового произведения «1984» Дж. Оруэлла гласят: «Кто управляет прошлым — тот управляет будущим; кто управляет настоящим — тот управляет прошлым» [3]. Фрейминг может критически менять акценты событий соответственно к своему источнику (то есть интерпретатора истории) и здесь не имеет значения, когда это событие произошло или произойдет — оно все равно будет разменной монетой спекуляции.

Именно поэтому мы предлагаем рассмотреть несколько методологических вариантов взгляда на время. Мы попытаемся выписать полезность каждого из них для политических наук и оценить в целом перспективы использования этих подходов в научном анализе.

Судьба

История не терпит предположений вроде «а если..?», потому что история записывает то, что уже случилось. И хотя мы можем спекулировать значением фактов или скрывать их, мы не способны отменить прошлое или отмотать время назад. Более того, когда что-то уже случилось, нам часто кажется, что иначе и быть бы не могло. Этот факт создает впечатление, что время есть *линейным*. По крайней мере, оно есть линейным в прошлом, и затем вполне вероятно, что оно есть линейным и в будущем. Данное допущение рождает основания для того, чем большинство людей занимаются постоянно: планирования собственных действий и предугадывание действий других акторов.

Первобытный ум не имел представлений о прошлом и будущем. На ранних стадиях развития человечества проблема изменений во времени если и создавалась, то только в контексте существования «другого» времени, отличным от настоящего, в котором пребывали мифические герои [4]. «Другое» время рассматривалось только в значении «другого» мира. Понимание текучести времени, происходящего в одном пространстве, пришло к человечеству позже.

Самые разнообразные религии мира содержат пророчества. Если отбросить вопрос о рациональности и объективности духовного опыта и рассмотреть ситуацию технически, то пророчество воз-

можно только в том случае, если часовой континуум не имеет точек бифуркации или если они немногочисленны и несущественны. То есть мы говорим не про что иное, как Судьбу. При всей ненаучности данного понятия мы просим отнестись к этому элементу исследования со всей серьезностью, поскольку именно пророчества, как явление донаучного знания, подтолкнули возникновения прогнозирования в науке, подкрепленного методологией и определенными принципами. Итак, первой парадигмой анализа времени есть **парадигма Судьбы**.

*Графическое изображение времени
в парадигме Судьбы:*

Случайность — фикция

В парадигме Судьбы случайности не существует. Всякая случайность — это скрытая необходимость, или, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «где на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчинённой внутренним, скрытым законам. Все дело только в том, чтобы открыть эти законы» [5].

Наглядный пример — бросание шестигранного кубика. Если мы пытаемся слепо угадать, что выпадет, и не угадываем, то причина не в случайности как во Всемиром Хаосе, а исключительно в том, что мы не способны достаточно точно почувствовать и быстро просчитать силу притяжения, что действует на кубик, силу и угол, под каким мы бросаем его на стол, а также его исходное положение, характер поверхности кубика и стола. То есть случайности действительно не существует: есть только человек, который в силу ограниченных способностей собственного ума не способен предугадать будущий результат даже того, что он сам инициирует.

Пророчества и прогнозы

Примером ретроспективного анализа с точки зрения парадигмы Судьбы может быть произведение Айзека Азимова «А если...», где молодые супруги получают возможность посмотреть на свои жизни в альтернативной реальности, где они не встретились в определенный момент времени. Удивительным способом они осознают, что если бы тогда их встреча не случилась, они бы встретились

позже и между ними все равно бы возникли чувства [6]. Это именно тот случай, когда допускается наличие точек бифуркации в истории, но линия развития событий все равно должна пройти через определенные точки, которые мы условно именуем «якорными» — их нельзя избежать. В этом и заключается наличие Судьбы.

Но как значительное количество пророчеств не сбылось, так и много научных прогнозов не имели своего осуществления в реальности. Опять же, сейчас мы отбросим те пророчества и прогнозы, что не сработали через непрофессиональность того, кто их делает. С пророчествами все ясно — или оно гарантированно состоится, потому что это воля Высших Сил (если мы, конечно, верим в их существование), или же оно не сбудется, поскольку провидец — шарлатан.

Формой предвидения в политической аналитике является политическое прогнозирование — такую мысль высказывает А. Баронин в своей работе «Анализ и прогноз в политике и бизнесе». При этом он наводит слова Шпенглера про то, что единой целью любой науки есть предвидение [7]. В науке определение перспектив того или иного явления (прогнозирование) не может происходить без знания закономерностей прошлых и настоящих условий, без выдвигания альтернативных вариантов развития. Вместе с тем, научный анализ может быть вполне валидным и качественным, но не оправдываться, даже если аналитик имеет всю необходимую поддержку «высших сил» — теоретической базы и практического опыта. Объяснение такого провала простое: мы имеем дело с так называемым «прогнозом-скорпионом» [8]: если мы произносим такой прогноз, то этим самым гарантируем или, по крайней мере, существенно влияем на сознание аудитории, которой касается прогноз, таким образом, что она меняет свое поведение. Аналогичным есть случай с прогнозами, которые сами себя реализуют и в науке называются эффектом Розенталя [9].

Пример 1: на выборах представлены два кандидата, между которыми нет большой разницы, но аналитики спрогнозировали, что выиграет кандидат А с небольшим отрывом. Исключительно ради интереса или с чувства сопротивления какому-то стадному инстинкту часть населения захочет проголосовать за кандидата Б, чем даст прямо противоположный к прогнозу результат. Озвученный прогноз стал причиной собственной ошибочности.

Пример 2: на таких самых выборах, при отсутствии большой вражды между кандидатами, аналитики прогнозируют, что кандидат А выиграет с очень большим отрывом и люди, руководствуясь стадным инстинктом, идут голосовать за кандидата А. Прогноз стал фактором собственной реализации.

Но заметим: оба эти примера показывают, что даже незначительные факторы, даже сам факт существования прогноза, могут повлиять на результат события. Поэтому нам следует рассмотреть альтернативную парадигму анализа времени.

Эффект Бабочки

Термин «эффект бабочки» непосредственно переплетается с теорией хаоса [10] и метафорически отражает возможность серьезных последствий незначительных и непредвиденных событий. Сам термин принадлежит метеорологу Э. Лоренцу, который, в свой час, сделал предположение, что мощный шторм при некоторых обстоятельствах может быть следствием взмаха крыл маленькой бабочки [11]. Исследователь, что имеет дело с любыми сложными интерактивными нелинейными системами (в т.ч. теми, что относятся к психике, поведению и социальных взаимодействиях), должен быть готов к встрече с эффектом бабочки.

Парадигма Эффекта Бабочки исключает предназначение и необходимость. Время, в котором мы находимся, рассматривается не как неизменная в своём русле речка, а как бурлящий непредсказуемый океан. Следовательно, случайность в этой парадигме занимает центральное место.

Говорить о линии время мы можем только относительно прошлого времени, так как в прошлом хаос случайностей уже успел выстроить некую последовательность. Прошрое уже случилось и потому не предвидит никаких условностей. Прошрое, в отличии от будущего, имеет сформированную форму и предстаёт пред нами уже как четкая линия событий.

Если говорить о будущем — оно представляется в виде неизлечимого числа линий, которые создают собой плоскость из всех возможных вариантов будущего. Кроме того, в каждой точке каждой из альтернативных линий происходит подобное.

В зависимости от уровня осуществимости, мы можем говорить о нескольких типах будущего:

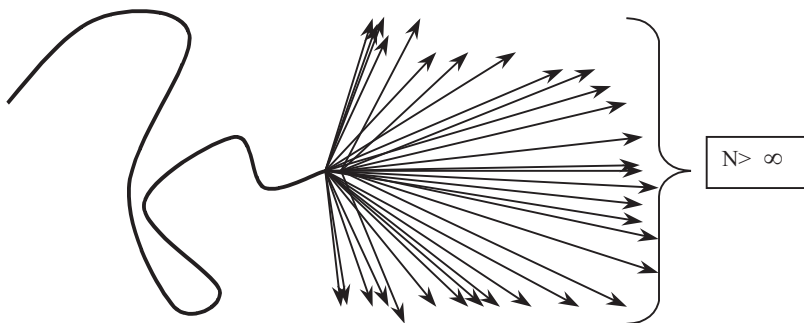
— Нормативное будущее — будущее, которого мы хотим достичь. Его можно проектировать, но очень редко оно сбывается в соответствии с проектом. Чем короче термин, тем легче проектировать или делать правильный прогноз; соответственно, чем далее находится точка проектирования — тем сложнее предвидеть будущее.

— Вероятное (правдоподобное) будущее — это набор достаточно вероятных событий, одно из которых будет точно реализо-

ванным в определённом диапазоне. Вероятность такой реализации есть относительно заметной. События будут разворачиваться прогнозируемым способом, если не будет непредвиденных вмешательств в процесс со стороны его главных действующих лиц. Прогнозирование вероятного будущего может исчисляться и делается путём предвиденья.

— Потенциальное будущее — может осуществиться в случае каких-то возможных событий, которые не предвиделись. Потенциальное будущее имеет место тогда, когда есть хоть небольшая вероятность каких-нибудь событий. Например, мы можем предполагать, что до 2025 года произойдёт контакт жителей планеты Земля с инопланетным разумом (потому что мы не можем гарантировать на 100% противоположного). Прогнозирование потенциального будущего не поддаётся исчислениям и делается путём предположений [12].

Графическое изображение время в парадигме Эффекта Бабочки:

Перспектива дедуктивного метода

Перспективный анализ также предполагает составление целостной картины из мелких частиц. Имея большой запас информации о разворачивании последующих событий, мы можем увидеть, в какой момент времени достаточно лишь одного публичного выступления или провокации, чтобы скорректировать ход событий в свою пользу. Важно, что, как и в предыдущем случае, прогноз может быть таким, что сам себя реализует или же таким, что сам наступает себе на глотку. Разница только в том, что его не нужно произносить, чтобы он сменил будущее. Ход истории меняется уже от того, что мы задумались над её возможным ходом.

Хаос

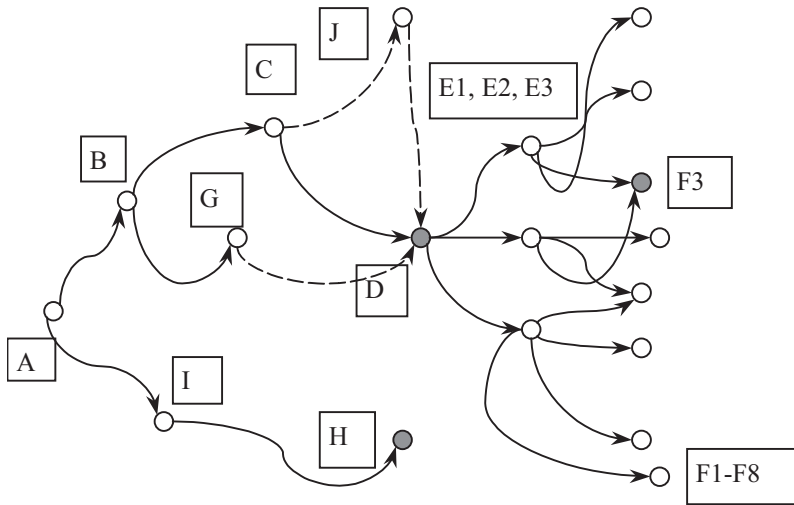
У эффекта бабочки есть мировоззренческая и одновременно методологическая проблема. Она заключается в том, что если парадигма Судьбы поощряет нас делать прогнозы и предвиденья, то парадигма Эффекта Бабочки, по большому счету, указывает на то, что точный анализ есть очень сложным и учесть все факторы, которые могут иметь решительное значение, невозможно. Если наличие судьбы отбирает у нас инициативу и сводит на нет значение каких-либо наших действий для развития истории, но даёт нам шанс заглянуть в будущее, то здесь все наоборот: каждое наше действие меняет куда больше, чем мы хотели бы изменить, но делает невозможным увидеть будущее, которое осуществится, и сделать точный прогноз.

«Порядок из хаоса»

Альтернативный взгляд на возможность организации большого количества событий и альтернатив этим событиям на протяжении определённого временного континуума предлагает синергетический подход. «Порядок из хаоса» — именно так называется одна из главных работ И. Пригожина — основоположника синергетического подхода в науке. По сути, синергетика есть учением о самоорганизации и универсальных закономерностях развития сложных нелинейных динамических систем, которые могут поддаваться резким изменениям в периоды нестабильности [13] (в момент прохождения точек бифуркации). Этот подход есть чем-то средним между двумя предыдущими, что были разобраны выше. Характерной особенностью сложной системы есть то, что она всегда имеет несколько альтернативных путей развития и, следовательно, возможных, вариантов будущего, в зависимости от того, какой из вариантов был избран.

В данном случае основным фактором, который влияет на смену хода событий, есть решение. Решение есть одной из ключевых категорий в политических науках, поскольку от государственных деятелей в большинстве случаев требуется лишь решение о воплощении той или иной политики. Пред нами всегда есть счетное число возможных решений. Перед государством, например, может стоять выбор объявлять или не объявлять войну, увеличивать или уменьшать налоги и социальные выплаты.

Графически, это можно изобразить следующим способом:

Поскольку эта схема есть куда более сложной за предыдущие, мы рассмотрим её подробнее.

Мы находимся в точке D, точке дилеммы. Точки E1, E2 и E3 — это наши вероятные альтернативы, среди которых мы должны выбрать. В зависимости от нашего выбора, история меняется, что непосредственно влияет на наш выбор в будущем. Например, альтернатива E1 позволит избирать в последующем из вариантов F1, F2, F3, но закроет доступ к вариантам с F4 по F5. Конечно, как говорилось и в предыдущем разделе, чтобы понять, какие варианты когда нам открываются, мы должны смотреть на ситуацию не эмоционально и не исключительно гипотетически. Мы должны заняться сбором информации по отношению к попутным факторам, которые могут повлиять на наши возможности или другие попутные обстоятельства.

Исходя из данного предположения, стратегическое планирование заключается в том, чтобы определить наиболее желаемый перечень возможностей не определенном этапе будущего и рассмотреть альтернативы, которые открывают на «дорожной карте» соответственные пути. Анализ эффективности и осуществимости имеющихся в данный момент время альтернатив наступает только *после* этого.

Что такое история? Точки A, B, C показывают нам путь, который мы прошли к нашему нынешнему состоянию. Этот путь есть

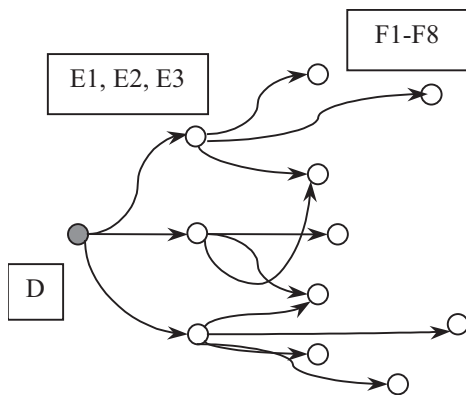
следствием ранее принятых решений. Альтернативной историей являются пути АВG, АВСJ и АИН. Например, точка Н значит гибель актора или иную ситуацию, при которой настаёт техническая неспособность далее принимать решения.

Как возникает впечатление наличия судьбы и предназначения? Заметим, что точка F3 как альтернатива доступна нам независимо от нашего выбора между альтернативами E1 и E2, но при этом мы сохраняем возможность выбирать между другими альтернативами. Аналогическую ситуацию мы имеем с альтернативными линиями АВG, АВСJ. Во-первых, они обе приводят нас к следствию D. Если в точке D мы оглядываемся на наши прошлые альтернативы и осознаем «что по-другому и быть не могло», то возникает впечатление, что Судьба существует, хотя на самом деле не следует забывать о наличии варианта АИН, который мы просто не хотим рассматривать как нерациональный или эмоционально неприятен.

Во-вторых, линия АВСJ описывает возможное затягивание наступления дилемм в жизни или политическом процессе. Эта линия не открывает никаких новых альтернатив, однако заставляет нас пройти дополнительный шаг прежде чем попасть в точку D.

Визуализация нашей «дорожной карты» внешне является частично подобной к методу ПАТТЕРН [14], начиная с точки D и т.д. Вот только дальнейшие уровни E и F являются не изменением задачи, а планированием последствий решений в точке D. Иногда такие деревья также изображаются с помощью «умственных карт».

Итак, очищенная от ретроспективного анализа, готова к стратегическому планированию «дорожная карта», по которой наши будущие возможности зависят от нашего же настоящего решения, будет выглядеть так:

Итоги

Синергетический подход является родственным с теорией хаоса, где эффект бабочки существует, но его можно с достаточно большой точностью просчитать заранее, если использовать системный анализ и достаточно широкую информационную базу. Данная парадигма также родственная с идеей судьбы, поскольку предполагает ограниченность наших возможностей и наше бессилие при определенных условиях перед внешними факторами. Она является наиболее полезной для науки и удобной для моделирования ситуаций, ретроспективного анализа, прогнозирования, описания альтернатив в каждой конкретной ситуации политического исследования, при условии, что мы имеем заранее определенного актера, который нас интересует.

Конечно, данный взгляд не дает возможности путешествовать во времени, но будучи примененным в широких временных промежутках (растянутых как в прошлое, так и в будущее), он может помочь частично исправить последствия ошибок прошлого в будущем.

Модель зависимости наших возможностей от наших решений имеет четкое структурное и содержательное наполнение, служит практическим целям и не является поводом к субъективным рефлексиям, ностальгии или мечтаниям. Ведь мы не можем в действительности прожить несколько альтернативных реальностей, чтобы сделать оптимальный, самый выгодный, самый эффективный выбор. Именно поэтому на передний план выдвигается проблема выбора решения. И не только суть нашего выбора влияет на дальнейшее развертывание событий во времени, но и текучесть времени влияет на результаты нашего выбора. Очень часто неверное решение, принятое вовремя, является лучшим, чем верное решение, принятое не вовремя.

Главная методологическая особенность — мы принципиально отвергаем отсутствие решений. Неизбрание альтернативы тоже является альтернативой. Следовательно, правило № 1: пребывание в каждой точке дилеммы не является продолжительным. Время не стоит на месте. Исследователь (или политический актер, который принимает решения) должен смириться с тем, что все решения несут свои положительные и отрицательные последствия. Если же решение не будет принято, ход истории будет изменен без вашего участия.

Итак, тезисно подводя итог, мы выделим основные выводы:

1. Если мы рассматриваем время как поток событий, перед нами возникает вопрос, каким образом данный поток движется.

2. Поток можно рассматривать, по меньшей мере, линейно либо разветвлено.

3. События во многом зависят от наших решений, а решения ограничиваются возможностями, как нашими, так и других акторов. Потому на практике поток событий нельзя свести к одной линии, но и количество возможных бифуркаций ограничено.

4. Итак, мы имеем дело с «дорожной картой», которая демонстрирует порядок в хаосе возможных событий.

5. Данная модель имеет практическое применение как метод политического прогнозирования.

1. *Аристотель*. Категории / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategori.txt>; 2. *Мангейм Дж. Б., Рич Р. К.* Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А. К. Соколова. — М.: Издательство «Весь Мир», 1997. — 544 с. — С. 489; 3. *Оруэлл Дж.* 1984. — М.: АСТ МОСКВА, 2008. — 361 с. — С. 35; 4. *Бестужев-Лада И. В.* Социальное прогнозирование. — М., 2001 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/socprogn/default.aspx>; 5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения — 2 изд., т. 20. — 828 с. — С. 361; 6. *Азімов А. А* якшо / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ns2.ukrlib.com.ua/books-zl/printthebookzl.php?id=18&bookid=7&sort=0>; 7. *Баронін А. С.* Аналіз і прогноз у політиці та бізнесі: Курс лекцій. — К.: Вид. ПАЛИВОДА А. В., 2005. — 128 с. — С. 94; 8. *Супрун В. И.* Тенденции развития мировых культур. Методология анализа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.futura.ru/index.php3?idart=53>; 9. *Аронсон Э., Эйкерт Р., Уилсон Т.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. — Social Psychology. — 5-е международное издание, дополненное и расширенное. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 560 с.; 10. *Wolfram S.* A New Kind of Science (Wolfram Media, 2002) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.wolframscience.com/reference/notes/971c>; 11. *Dizikes P.* The meaning of the butterfly: Why pop culture loves the «butterfly effect», and gets it totally wrong / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2008/06/08/the_meaning_of_the_butterfly/?page=full; 12. *Данн, Вільям Н.* Державна політика: вступ до аналізу / пер. з англ. Г. Є. Краснокутського; наук. ред. М. О. Баймуратов. — Одеса: АО БАХВА, 2005. — 504 с. — С. 216; 13. *Бородкин Л. И.* Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. — 2005. Том 3. № 1 (7) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=74&Itemid=1; 14. *Лопухин М.* ПАТТЕРН — метод планирования и прогнозирования научных работ. — М.: 1971. — 160 с. — С. 10—75.

**А. Чудова, магистр,
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко**

ГЛОКАЛЬНОСТЬ ВРЕМЕНИ В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Рассмотрено отличия в переживании времени представителями разных культур и их влияние на формирование барьеров в кросс-культурной коммуникации. Выделены конкретные критерии сопоставления разного восприятия времени в кросс-культурном аспекте и применено их к характеристике основных национальных культур мира и Украины.

Ключевые слова: временная ориентация, продолжительность времени, базовая единица времени, последовательная модель времени, циклическая модель времени, восприятие времени представителями разных культур, кросс-культурный менеджмент.

*Мы знаем: время растяжимо.
Оно зависит от того,
Какого рода содержимым
Вы наполняете его.*

С. Я. Маршак

Общая постановка проблемы. В условиях глобализации экономики и общественной жизни на первое место выходят вопросы взаимодействия национальных деловых моделей, которые становятся все больше полиэтническими и поликультурными. Проблема кросс-культурного диалога возникает не только перед бизнес организациями, которые выходят на внешние рынки, но и на внутренних рынках, ведь национальная рабочая сила становится все более диверсифицированной и культурно разнообразной.

Актуальность исследования. Сейчас актуально говорить о глокальность мира («глокальный» от «*global*» и «*local*»), вопреки популярной концепции «глобальной деревни», в котором национально-культурные идентичности не исчезают, а через более активное их взаимодействие между собой порождают необходимость адаптации к местным нормам и ценностям. Понимание культурных отличий, и в частности знание культур, сегодня становится специ-

фическим интеллектуальным активом в бизнесе-практике. Так, в 50х гг. XX ст. возникла особая практическая дисциплина — кросс-культурный менеджмент, призвана снижать экономические риски и потери, связанные с межкультурными конфликтами путем формирования «межкультурной компетенции» менеджмента и персонала международных компаний.

В бизнес практике время играет чрезвычайно важную роль как специфическое измерение эффективности, производительности и собственно реализации бизнесов-процессов. В данном исследовании время рассматривается как одно из измерений национально-культурной идентичности, и в частности исследуются такие параметры, как: временная ориентация, времявосприятие и *time-management* в разных культурах. Исследование временной ориентации и времявосприятия представителями разных национальностей выходит за пределы психологических исследований и может стать весомым вкладом в практику кросс-культурного менеджмента.

Исследованию ментальных особенностей восприятия времени посвятили свои работы такие зарубежные ученые: Троммсдорф, Фрейз, Леман, Эдлунд, Стротберг, Холл, Крукхофф, Хиршман, Хофстедэ, Тромпенаарс, Хомпдэн-Тернэр и прочие. Не обошли эту проблематику и украинские ученые: Донченко О., Носенко Э., Фурман А., Павленко В., Игнатенко П., Возняк С., Цимбалистый Б., Кульчинский О., Чижевский Д.

Цель данного исследования — продемонстрировать зависимость субъективного переживания времени от принадлежности индивида к определенной национальной культуре. Поставленная цель требует решения следующих задач:

- определить основные критерии для сравнения восприятия времени представителями разных культур;
- представить времявосприятие как одного из главных составляющих ментальности;
- продемонстрировать, что разное восприятие времени может быть барьером в кросс-культурной коммуникации;
- охарактеризовать за избранными критериями восприятия времени основные национальные культуры мира и Украины для целей кросс-культурного менеджмента.

Объектом исследования являются переживания времени представителями разных культур, а **предметом** — критерии сопоставления разного времявосприятия для целей кросс-культурного менеджмента.

Новизна исследования состоит в том, что впервые время будет рассматриваться как объект исследования в культурном менеджменте с целью преодоления коммуникативных барьеров, а не толь-

ко как один из классификаторов культур; время в кросс-культурном аспекте как объект менеджмента, а не только психологии.

Казалось бы, время одинаковое для всех людей земного шара, ведь оно имеет такие 5 безоговорочных характеристик:

1.) Время всеобщее: т.е. независимо от местонахождения человека, цвета ее кожи, религии, национальности время влияет на нас всех;

2.) Время постоянное: в каждых сутках 24 часа, не больше и не меньше;

3.) Время не останавливается: оно постоянно течет, независимо от того, активны мы или нет, живы или мертвы;

4.) Время необратимое: как только наступает определенный час суток, допустим 8:00, мы не можем вернуть время назад;

5.) Время нельзя купить: среди всех товаров для продажи, не существует специфического рынка обмена для времени.

Однако, когда бразильцы говорят, что на выполнение определенного задания им понадобится 15 мин., европеец отметит, что по его часам прошло 1—2 часа. Итальянец уверяет, что придет утром, но немцу придется ждать его до позднего вечера или даже на следующий день. Вышеприведенные примеры демонстрируют, что ценность времени у представителя разных национальностей разная.

Таким образом, современный подход в управлении личным рабочим временем «time management» является довольно условным понятием, ведь, как мы уже выяснили, время существует объективно и непосредственно управлять им человек не может, как невозможно управлять тем, что не подконтрольно тебе. Тем не менее, говоря о практике тайм-менеджмента имеем в виду управление собственным отношением ко времени, т.е. управление собой. А если рассматривать это понятие в контексте взаимодействия представителей разных культур, то тайм-менеджмент будет заключаться в управлении деятельностью, базируясь на знаниях культурного отношения ко времени.

По определению Троммсдорфа (Trommsdorf), данным в 1983 году, время — это многомерная когнитивно-мотивационная культурная концепция. Фрейз (Fraisse) в 1984 году заметил, что учитываемая сложность времени, следует рассматривать его как понятие, а не концепцию. В 1967 году Леман (Lehmann) выделил четыре класса времени: внешнее время (хронометрическое время), внутренняя оценка времени (восприятие хронометрического времени), субъективное осознание времени (продолжительность) и субъективное проектирование времени. Первые две концепции касаются объективного понимания времени, в то время как две последние — субъек-

ективного опыта. Учитывая то, что поведение человека формируются под влиянием того, что он воспринимает, а не того, что объективно существует, то самое субъективное понимание времени представляет интерес для исследования в области кросс-культурного менеджмента.

Субъективная продолжительность времени, которая касается нашего субъективного переживания течения времени, которое в свою очередь зависит от нашей эмоциональной реакции и других ситуационных факторов, была детально исследована в психологической литературе (Фрейз, 1984). Большую заинтересованность темой времени раскрывают также исследователи поведения потребителей (такие, как: Фельдман и Хроник 1981, Грехэм 1981, Хиршман 1987, Хорник 1982 и Якобэ, Сцибилло и Бернинг 1976).

Относительно меньше внимания отводилось исследованию субъективного времявосприятия, которое касается нашего личного переживания прошлого, современного и будущего (Едлунд 1987). Тем не менее, некоторые исследователи (Дуб 1971, Грецем 1981, Клукхохн и Стротберк 1961, Холл 1976) отметили роль характерных культурных отличий в субъективном восприятии.

Когда речь идет о временной ориентации, то делается выбор между сосредоточенностью на прошлом и традициях, сосредоточенностью на настоящей жизни или инвестировании в будущее (Генри, 1976). Оказывается, что в зависимости от принадлежности к той или другой национальной культуре, люди делятся на тех, кто ориентированы на прошлое и тех, кто Смотрит в будущее. Такие исследователи, как Клукхохн и Стротберк включили временную ориентацию к четырем фундаментальным ценностным измерениям культуры. Понимание отличной временной ориентации представителями разных культур является очень важным в кросс-культурном менеджменте, ведь оно дает объяснение разным темпам ведения переговоров между партнерами, разным скоростям принятия инновационных продуктов и индивидуальным ожиданием относительно периода окупаемости запущенных в обращение новых продуктов.

Рассмотрим выбранные критерии сопоставления разного времявосприятия представителями разных культур детально.

Временная ориентация

Как отмечали Клукхохн и Стротберк, личная временная ориентация главным образом связана с культурной принадлежностью индивида. Так, можно логически предположить, что представители стран-преемниц старинных цивилизаций должны быть больше ори-

ентированы на будущее, поскольку опираются на интеллектуально-эмпирический потенциал своих предков, а представители относительно молодых культур — ориентируются на будущее. И, как показывают исследование и практика, это — действительно так. Традиционным обществам присуща временная ориентация на прошлое, в то время как современные западные общества более склонны к ориентации на будущее. Так, представители Далекого Востока, таких стран, как: Китай, Япония, Северная и Южная Корея ориентированные на прошлое, в то время как выходцы из Латинской Америки больше ориентированы на современность, а представители западных стран (американцы и жители Северной Европы) смотрят в будущее.

Существует также и другой подход к пониманию временной ориентации в кросс-культурном аспекте. Так, по мнению исследователя Холла (1959, 1976) по своей временной ориентации всех людей можно поделить на две категории: с монохронной и полихронной временной ориентацией. Люди с монохронной ориентацией (люди *m-time*) имеют склонность заниматься только одним делом в определенный момент времени, и как следствие, такие люди четко придерживаются графиков выполнения задач и отличаются высокой скоростью их выполнения. В понимании этих людей время можно или сэконоимить, или потерять, в то время как для людей с полихронной ориентацией (люди *p-time*) такой подход непонятен. Люди типа *p-time* отличаются тем, что делают несколько вещей одновременно, акцентируя внимание на привлечении человека в процесс и завершение задач, вместе с тем соблюдение текущих графиков отходит на второй план. Так, представители западных стран и США преимущественно являются монохронно ориентированными, а временная ориентация типа *p-time* характерная для уроженцев латиноамериканских, восточноевропейских и средиземноморских стран [1].

Такой подход можно связать с предыдущим, отнеся *m-time* ориентацию к категории ориентации на будущее, а *p-time* отождествить с настоящей временной ориентацией и ориентацией на прошлое.

Несколько отличный подход понимания временной ориентации предлагает Грехем (1981), выделяя такие типы временной ориентации: на линейно-дискретную, циклически-традиционную и процессуально-традиционную. Так, линейно-дискретная временная ориентация, характерная для англо-американцев, состоит в сильной ориентации на будущее. Представители этой национальной культуры рассматривают время как безвозвратный поток с прошлого в будущее, и потому время должно быть использовано надлежащим

образом для достижения будущих целей. В отличие от предыдущей концепции, циклически-традиционная временная ориентация базируется на настоящей временной ориентации, которая часто характеризуется подходом «завтра, завтра не сегодня» и присуща культурам испанского происхождения. Процессуально-традиционная ориентация объединяет людей Конфуцианской культурной традиции, в которой ориентация на традиционные ценности объединяется с сильной ориентацией на прошлое.

Примером проявления разной временной ориентации в кросс-культурном менеджменте могут служить коммуникационные барьеры, которые возникают у американских предприятий, базирующихся в Индонезии и нанимающих местный персонал. Проблемы в повседневном сотрудничестве американцев, ориентированных на будущее и индонезийцев, ориентированных на прошлое, возникают в вопросах завершения проектов, формирования производственно-календарных планов и предельных сроков выполнения задач. Для индонезийской культуры характерно восприятие времени как инвестиции в развитие взаимоотношений, рассмотрения идей и подготовку к действиям. Главная идея заключается в том, что эти три вышеупомянутые этапа являются очень важными, и время затрачено на них — необходимость, которая показывает, что все идет хорошо. Если это приведет к превышению сроков выполнения, то всем должно быть ясно, что просто именно столько времени было нужно на выполнение определенной задачи. Для западных менеджеров, которые живут под девизом «время — это деньги», такое отношение к времени вызывает серьезное беспокойство, ведь несоблюдение сроков выполнения задач считается в западной бизнес культуре страшным грехом, приравнивается к некомпетентности и часто имеет следствием увольнение местного работника. Таким образом, осознание таких разных временных ориентаций может помочь предотвратить конфликты. Американские менеджеры должны осознать, что добиваясь от своего индонезийского персонала четкого соблюдения сроков, они требуют невозможного, того, что находится вне его компетенции. Очень часто американцы считают, что индонезийцы имеют такое же понимание времени в бизнесе, как и они, а это не так.

В тот же время нельзя полностью отождествлять индивидуальную временную ориентацию человека с доминантной культурой, в которой он осуществляет свою жизнедеятельность, учитывая, что индивидуальное поведение и способность к познанию у разных людей даже внутри одной операционной культуры отличаются. Грецем также выдвигает идею о том, что личность способна индивидуально действовать в системе разнообразных комбинаций верований и времявосприятия.

Продолжительность времени

Рассматривая индивидуальное осознание продолжительности времени, можно опять-таки выделить два типа людей: те, которые воспринимают будущее, как что-то такое, что динамично изменяется, и тех, которые воспринимают его, как нечто статическое, но такое, что протягивается на будущее. И как оказывается, такие отличные отношения индивидов к продолжительности времени также зависят от культурной принадлежности. Например, американцы тяготеют к будущему, хотя и несколько сокращенного, уделяя при этом очень мало внимания прошлому. А индийцы и китайцы, наоборот направляют свое осознание времени далеко в прошлое и далеко в будущее. Соответственно исследованиям Уолланса (1956) продолжительность связана с концептуализацией длины будущего времени. Этот ученый измерял продолжительность времени как количество лет между фактическим возрастом субъектов и самым отдаленным событием в будущем, которое они себе воображают. В то же время, ориентация представителей определенных культур на прошлое, которые было указано выше, не означает, что они не могут ожидать или визуализировать будущее. Наоборот, существуют подтверждения того, что у представителей Востока более продолжительной является отрезок времени, который непосредственно связан с представлением самих отдаленных событий в будущем.

Люди будто выстраивают мост между прошлым и будущим, и потому, чем более отдаленной в прошлое является одна половина этого моста, тем длиннее его край, направленный на будущее. Так, японские менеджеры отличаются от своих американских коллег длинной ориентации на перспективу, и потому часто так сложно объяснить двум бизнесменам, японцу и американцу, ведь при выборе бизнес-стратегии первый будет настаивать на увеличении части рынка, что, как правило, нуждается в больших текущих капиталовложениях, тем не менее будет приносить в будущем стабильную прибыль, а второй — будет отстаивать идею максимизации краткосрочных прибылей, даже в ущерб будущих поступлений. Такую длинную продолжительность времени в будущем, присущую азиатам, можно объяснить их длинной историей, длинным восприятием времени.

Известна другая трудность в кросс-культурной коммуникации запада и востока, как отличия в продолжительности принятия решений и их выполнения. Японцы принимают решение медленнее, однако выполняют сразу, в то время как их западным партнерам нужно значительно меньше времени для принятия решений, а вот процесс выполнения последних может затянуться на неопределен-

ный период. Вот как характеризует исследователь Холл отличные характеристики «американского» времени: «Будущее для нас — это предвиденное будущее, не такое будущее как у представителей Южной Азии, которое может включать целые столетия... Любому, кто когда-нибудь работал на американском предприятии или в американском правительстве, приходилось слышать следующие: «Господа, это рассчитано на далекую перспективу! Пять или десять лет.»... Хотя, для жителя Южной Азии довольно реальным выдается ощущение времени на период в тысячи лет или даже на бесконечный период... Американский взгляд на будущее привязан к нашему взгляду на прошлое, поскольку традиции играют ограниченную роль в Американской культуре. Вобщем, мы их просто отталкиваем от себя» [2].

Азиаты же воспринимают время интегрировано, включая настоящие и будущие поколения. В то время как Американцы имеют менее отдаленное представление о будущем, будущее у них более структурированное и динамическое. Монохронное восприятие времени американцами побуждает их четко планировать все заранее. Полихронное восприятие времени характерно для культур арабов, азиатов и испанцев является менее эффективным с точки зрения четкого структурирования будущего. Подытоживая, американские бизнесмены воспринимают время на менее отдаленную перспективу, однако будущее для них изменяется динамично, в то время как бизнесмены Азии воспринимают будущее в более отдаленной перспективе и стабильным.

Инструментах фондового рынка и времявосприятия

Интересным является также то, что кросс-культурные отличия в восприятии времени находят свое отображение и в финансовых инструментах фондового рынка. Приведем пример опционных контрактов. Не будем говорить о специфических экономических свойствах этих деривативов, поскольку это не является существенным в контексте данного исследования времени, тем не менее некоторые принципиальные особенности рассмотрим. Так, различают американский, европейский и азиатский вид опционов. Вообще, опцион — это контракт, за который один человек предоставляет другому лицу право купить или продать определенное стандартное количество базового актива по определенной цене в пределах определенного периода времени. По американскому способу опционный контракт может быть выполнен досрочно в пределах указанного периода времени. Этот пример очень хорошо отображает

временную ориентацию американцев: использование времени надлежащим образом для достижения целей в будущем, при этом будущее оказывается несколько сокращенным, достижение будущих целей уже сегодня важнее, чем их реализация в отдаленном будущем. Опционы европейского вида не разрешают преждевременного выполнения договора, и базовый актив продается/покупается лишь на момент окончания срока действия контракта. Этот пример иллюстрирует временную ориентацию европейцев — на будущее, которое является конкретным и определенным. При этом для этих двух стилей опционов цена базового актива устанавливается за последние несколько дней выполнения контракта. В случае же азиатских опционов, цена базового актива устанавливается не за последние несколько дней, а как среднеарифметическое или среднегеометрическое значение цены за определенный более продолжительный период времени. Здесь проявляется долгосрочная временная ориентация представителей азиатского региона. Казалось бы, сугубо финансовые инструменты, однако в них отображается глубинная сущность особого времявосприятия представителями разных культур, в отличиях которых мы разбираемся в рамках данного исследования.

Базовые единицы времени

Осознание того, что у представителей разных культур существуют разные базовые единицы времени, может помочь предотвратить возникновение конфликтных ситуаций при несоблюдении последними назначенных сроков начала и завершения встреч. В бизнес среде представители разных культур пользуются одной метрической системой отсчета времени, и потому время, откорректированное на определенный временной пояс для всех должно быть одинаковым, тем не менее, в то время, как немцы приходят на переговоры ровно в назначенное время, испанцы опоздают на 15 минут, а итальянцев придется ждать 1 час и больше. Возможно дело в том, что ценность времени для представителей разных культур разная, тем не менее это — больше субъективный фактор и фактор внутренней организованности индивида, который не всегда имеет корреляцию с культурной принадлежностью. Более возможным объяснением этого факта может быть разная величина основных единиц времени в разных культурах. Таким образом, возникает логический вопрос — можно ли определить какую-то базовую, неделимую единицу времени — квант, и сравнить ее значение для представителей разных народностей.

Многие ученые стремились разработать теории, которые бы могли предложить четкое квантование, аналитически-цифровое преобразование времени, исходя из того, что все время кратно некоторой наименьшей единице. Тем не менее, ни одна из этих теорий не нашла поддержки, как достоверная теория описания реальности. Некоторые ученые доказывают, что, перемножив константу силы земного тяготения Ньютона, g , на константу Планка h и скорость света c , можно говорить о минимальном значащем количестве времени, приблизительно в 10—44 секунд [3]. За такое количество времени можно ожидать преобладание значения этого кванта над силой земного тяготения, и поскольку Эйнштейн связывает земное тяготение и время, будет происходить доминирование над обычным пониманием времени. И, таким образом, рассматривать временные интервалы, меньшие за 10—44 секунд не будет иметь смысла, ведь тогда все понятие времени не будут значить ничего.

Определяя длину базовых временных интервалов времени в контексте кросс-культурного менеджмента, можно выделить длинные кванты времени. Так, базовая единица времени для британцев составляет 5 минут, для представителей Испании, славянских стран — 15 минут. Именно на столько времени разрешают себе опаздывать представители этих культур, ровно на одну базовую единицу. В то же время, для выходцев из культурных сред Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки длина базовой единицы времени может представлять от части суток до целого дня.

Например, для жителей Перу время не является важным. Любое собрание или важная встреча гарантировано начнутся с опозданием. В Перу существует такая шутка, что с целью заставить партнеров прийти своевременно на переговоры, время встречи им нужно назвать на 2 часа раньше запланированного. Среднестатистическое заседание начинается в Перу на 30 минут позже и длится оно на час дольше ожидаемого. По результатам исследования проведенного «*Thestar.com*» совокупное количество величины опозданий перуанцев, выраженное в часах, составляет 3 млрд. часов, или в перерасчете на количество жителей — около 107 часов на год на каждого мужчину, женщину и ребенка. Вот как, президент Перу Гарсиа характеризует проблему опозданий: «Это — отвратительная, ужасная, губительная привычка». Кроме этого, то, что можно было бы сделать сегодня часто оставляют на потом, или как говорят в Перу — «*тайана*». Перуанцы больше озабочены, по результатам опрашивания проведенного *Boston.com*, своими планами на выходные, чем той работой, которую должны вы-

полнить. Такое отношение ко времени надежно вошло в повседневную культуру жителей Перу и наносит большой ущерб экономике страны, в добавок приводит к недоразумениям с зарубежными партнерами, подрывая их доверие и уверенность в серьезности намерений. В стране даже развернулась кампания под названием «*La hora Sin Demora*» или «Время без опозданий», которая поставила перед собой цель синхронизировать время у всех перуанцев и приучить их к пунктуальности. Итак, считаем, что именно разные базовые единицы времени, кроме других социокультурных факторов и объясняют уровень пунктуальности представителей разных культур.

Последовательная и циклическая модель времени

В 1998 году бизнес-консультанты Итантс Тромпенаарс и Хомпдэн-Гернер разработали свою модель «Семь измерений культуры», которая должна была помочь объяснить национально-культурные отличия в организациях и продемонстрировать способы менеджмента этих отличий в гетерогенной бизнес-среде. На протяжении 10 лет Тромпенаарс и Хомпдэн-Гернер собирали данные методом альтернативного выбора и семантического дифференциала. В опрашивании приняли участие 15 тысяч менеджеров из 28 стран мира, качественных анкет было получено по 500 из каждой страны. Исследователи выделили 7 измерений культур, в каждом из этих измерений существуют две противоположные стороны. Интерес в данном исследовании представляет седьмое измерение — восприятие времени последовательно или циклически [4]. Т.е. способны ли представители разных культур делать несколько дел одновременно, проявлять гибкость в отношении времени (синхронизированное время), или только одно дело за раз (последовательное время).

Данные исследования помогли менеджерам сэкономить на координационных затратах при управлении международными проектами и проведении слияний. Для маркетологов исследования являются полезными для понимания разного во времени проявления интереса у покупателей различных стран на появление одних и тех же новых продуктов. Сравним восприятие времени представителями разных культур.

Таблица 1

**СРАВНЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР**

Категории сопоставления	Последовательное время	Синхронизированное время
Национальные культуры	Северной Америки, Англии, Германии, Швеции, Нидерландов	Латинской Америки, Восточных славян, Южной Европы, Африки, Азии
Физическая манифестация времени	Время — товар	Время — непрерывный поток
Характерные свойства времени	Время можно израсходовать, сэкономить, потерять	Время можно переживать лишь в данный момент, время — это сила, которую нельзя сдержать или контролировать
Ментальное восприятие времени	Время — деньги	Время — жизнь
Структурированность времени	Одна задача за раз	Одновременное выполнение нескольких задач
Степень определенности времени	Время устанавливается жестко и четко	Время — мягкое и гибкое
Повторяемость событий	Время — ограничено сроком жизни	Время — это повторяемый ход событий
Календарные графики	Жесткое соблюдение сроков выполнения	Гибкое установление графиков работ
Соответствие астрономическому времени	Время совпадает со временем на часах	Циклическое время с накладками одного события на другое
Скорость течения времени	Время бежит быстрее	Время течет медленно
Ценнейший этап жизненного цикла человека	Юность	Старость
Порядок коммуникации	Высказывания поочередно	Прерывания собеседника, высказывание мыслей синхронно
Отношение к пунктуальности	Непунктуальность считается проявлением плохой самоорганизации и неуважения	Опоздания воспринимаются нормально, негодование непунктуальностью рассматривается проявлением детской нетерпеливости
Сосредоточенность	Сфокусированность, сосредоточенность на выполнении задач	Склонность к отвлечениям, прерываниям при выполнении задач
Общечеловеческие отношения	Прагматичность, по принципу, что ты для мене недавно сделал	Любые серьезные отношения — долгодействующие — в прошлом и будущем, ценится верность. Поэтому в бизнесе большое значение имеют дружеские и родственные связи
Детерминанты будущего	Лишь индивид своими действиями определяет свою жизнь	Будущая заведомо определено, всем руководит судьба

*Источник:
собственная систематизация*

Восприятие времени в украинской национальной культуре

За характеристиками, представленными выше, обобщим отношение украинцев ко времени.

Таблица 2

ОБОБЩЕННЫЕ КРИТЕРИИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Критерии	Восприятия времени в украинской национальной культуре
Временная ориентация	Полихронность
Временная ориентация	Ориентация на прошлое
Продолжительность времени	Планирования на долгосрочную перспективу
Базовая единица времени	15 минут
Модель времени	Циклическая (синхронизированная)

*Источник:
собственная систематизация*

На дихотомии «полихронность — монохронность» Украина находится где-то посередине, но более приближенная к полихронной системе времени [5]. Многим украинцам присуще выборочное выполнение запланированных дел. Они с легкостью могут изменять заранее согласованные встречи, к графикам и планам относятся как к тому, чего желательно придерживаться, но не четко. Это порождает отсутствие уважения к спланированным и согласованным срокам выполнения тех или других событий. Не желают украинцы и четко и ясно решать вопрос, который проявляется в часто употребляемых фразах «будем решать», «определенным образом», «в дальнейшем рассмотрим» и др.

Что касается продолжительности времени, то украинцы в повседневной жизни и в государственной политике планируют на далекую перспективу, стремятся к идеальному, бесконечному, недостижимому. Так, еще из первых дней провозглашения независимости, Украина задекларировала намерение вступить в ЕС, тем не менее на протяжении уже 20 лет, учитывая экономическую ситуацию в стране, эта цель пока что такая же недостижимая как и в начале 90х годов прошлого столетия.

Базовой единицей времени для всех восточных славян, и украинцев в частности, является 15 минут, ровно столько ждут профессора во ВУЗах и начала заседаний.

Относительно модели времени, то в Украине существует определенная дихотомия циклической модели, которая характеризуется изменением хозяйственных циклов, присущих нашей культуре еще во времена язычества и последовательной модели — линейного времявосприятия, которое пришло на нашу землю с Христианством — рождение Христа как точка отсчета и завершение земной жизни со смертью [6].

Часто непонимание этих базовых концепций восприятия времени украинцами становится источником недоверия западных партнеров, однако субъективных суждение о партнерах можно избежать, руководствуясь в процессе менеджмента глокальной концепцией времени, которая раскрывает нам весь спектр многогранности диалога культур мира.

Вывод:

1. Специфика переживания времени тесно связана с особенностями национальной культуры.
2. Времявосприятие — одним из аспектов самобытности культурного континуума.
3. Осознание менеджментом отличий переживания времени представителями разных культур может предотвратить возникновение многих конфликтных ситуаций в кросс-культурной коммуникации и оказывать содействие повышению эффективности переговорного процесса и управление культурно диверсифицированным персоналом.

1. Hofstede G. Culture's Consequences: International differences in work related values. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1980. — 293 p.; 2. Там же; 3. Hall E. T. and Hall M. R. Understanding Cultural Differences. Germans, French and Americans. International Press, inc. Yarmouth, Maine, 1990. — 544 p.; 4. Hampden-Turner Ch., Trompenaars F. Riding The Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business, Perseus Pub., 2003. — 73—99 p.; 5. Носенко Е. Л. Культурно-психологічні проблеми інтеграції України в Європейське співтовариство // Грані. — № 2 (4). — Березень-квітень, 1999. — С. 59—61; 6. Донченко О., Романенко Ю. Архетипи соціального життя і політика: глибинні регулятиви психологічного повсякдення. — К.: Либідь, 2001. — 116 с.

**Л. Чудова, магистр,
Национальный университет
«Киево-Могилянская академия»**

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ ИЛИ НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В данном исследовании было рассмотрено время как новую экономическую категорию. Были даны определения и рассмотрено проявление времени как денег, ресурса, товара, капитала, нового фактора экономической системы, кредита в трансфертах в образовательной системе, фактора меры временной стоимости денег и как эквивалента стоимости человеческой жизни и продемонстрировано его положительное и отрицательное влияние на жизнь человека в этих его проявлениях.

Ключевые слова: время-деньги, время как ресурс, время как товар, время как капитал, кредит, банк времени, стоимость денег во времени, стоимость жизни.

Общая постановка проблемы. В условиях нарушений социально-экономических процессов происходит переоценка ценностей и принципов функционирования экономики и общества. И время как объективный фактор естественной среды деятельности человека может быть использовано им как на благо так и во вред всего общества людей. Экономика является одной из важнейших сфер человеческого взаимодействия, а проблема понимания времени именно в контексте экономической науки остается малоисследованной.

Актуальность исследования. Время, а точнее более глубокое и разноплановое его осознание человеком очень важно особенно сейчас, в условиях глобального финансового кризиса, поскольку в его понимании и восприятии кроются огромные ресурсы и потенциальные двигатели качественно нового взаимодействия людей и экономического развития через обмен, распределение, потребление. Выход из кризиса предусматривает качественное переосмысление всех ценностей и принципов существования современной экономической системы, а время — это неисчерпаемый источник вдохновения, инноваций и творчества.

Исследованию времени, хоть каким-либо образом сродному экономической сфере посвятили свои работы такие зарубежные

ученые, журналисты и общественные деятели: Шиплер Д., Пфедфер С., Кан Э., Гезель С., Гернант А., де Вой и отечественные ученые: Лившиц В. М., Ковалев Д. А., Кислинская Л.

Целью данного исследования является рассмотрение значения времени и разнообразных его проявлений в контексте экономической науки. Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- Рассмотреть время как экономическую категорию;
- Исследовать проявление времени как ресурса, товара, капитала, меры стоимости и фактора экономической системы;
- Оценить влияние времени как инновационного элемента экономической системы на общественную жизнь человека;
- Расширить горизонты восприятия времени и его значимости в жизни человека.

Объектом исследования является время как экономическая категория, а **предметом** — время как ресурс, товар, капитал, деньги, мера стоимости и фактор экономики.

Новизна исследования состоит в том, что впервые время рассматривается как экономическая категория. В работе осуществляется широкая и всеобщая характеристика практической реализации концепции времени в процессе экономического взаимодействия людей.

В западной культуре глубокого укоренения в ментальности людей приобрел афоризм «время — это деньги», или *«time is money»*. Американцы утверждают, что время нужно использовать с умом, так как, иначе будущее никогда не будет лучшим, чем настоящее и прошлое. *«You only get so much time in this life, you'd best use it wisely. The future will not be better than past or the present»*, говорят они.

Для представителей США и Западной Европы время — это товар, которым можно распоряжаться, его можно израсходовать, сэкономить, потерять, а в последнее время даже продать и купить. Именно о таких новых гранях времени как объекта обмена в рыночной экономике и будет идти речь в данном исследовании.

Корни этого выражения уходят в далекое 18 ст. Именно тогда в 1748 году вышло известное произведение Бенджамина Франклина «Совет молодому купцу». Как правило отождествления времени с деньгами происходит в контексте потери этих двух субстанций, т.е. потеря времени равноценна потере денег, ведь за потерянное время можно было бы их заработать. Отсюда следует, что время нужно беречь, тратить с умом, поскольку оно — это те же самые деньги. Американцы и западные европейцы более всего боятся опоздать или не вложиться в сроки выполнения задач, ведь это будет свидетельствовать об их некомпетентности, и, как следствие, приведет к увольнению и безработице.

Другое понимание этого сопоставления состоит в том, что время, как продолжительность жизни, является наивысшей ценностью, и чем больше денег, тем более свободного времени для самореализации, творчества, т.е. деньги покупают время для полноценной жизни, а не наоборот. Кстати, такое понимание времени несколько переключается с восточной сентенцией о том, что «время — это жизнь».

Финский писатель Мартэ Ларни иронизируя над образом жизни американцев писал так: «Нью-Йоркскими улицами неприятно ходить перевальцем, здесь все прохожие спешат куда-то успеть, ни на минуту не забывая, что время — деньги. Однако, похоже, что у большинства из них времени намного больше, чем денег». Тем самым писатель справедливо заметил один из парадоксов, заложенный в таком подходе к пониманию времени. Действительно, понятие «время» и «деньги» тесно взаимосвязаны, но не эквивалентны. Одно способно превращаться в другое, но не само по себе, а за счет целенаправленного усилия человека.

Время как ресурс

Подобно деньгам, время — это ресурс. Но это ресурс уникальный. Его, в отличие от денег, нельзя набирать займы, накапливать и запасать впрок. Хотим мы того или нет, но мы должны его тратить, причем по твердому обменному курсу курсом — 60 минут за час. Время нельзя включить или исключить, как машину, или заменить, как работника или партнера. Таким образом, время — самый безжалостный и негибкий элемент нашего существования.

Наиболее важное отличие времени от денег заключается в том, что этот ресурс распределен между всеми в абсолютно равной пропорции. Для студента и домохозяйки, бизнесмена и нищего сутки составляют 24 часа и ни на секунду больше. Проблема не в том, сколько мы имеем времени (так как у всех его поровну), а в том, как мы его используем. Тем не менее, можем ли мы использовать то, что нам не принадлежит. Ведь, хотим мы того, или нет время — это объективная реальность, которая неустанно течет и без нашего участия. То, на что мы реально можем влиять и использовать, так это на то, что мы понимаем под временем — это наше субъективное представление о времени. Итак, использовать грамотно мы можем только собственное представление об объективной реальности, т.е. через умное планирование своей деятельности, которая осуществляется во временном измерении.

В мире существует немало людей, которые не умеют правильно тратить деньги. Такие люди при высочайших доходах никогда не

достигнут финансового благополучия. Но еще чаще встречаются люди, которые не умеют правильно распоряжаться своим временем. Не удивительно, что времени им всегда не хватает. Для таких людей характерно внутреннее напряжение, они постоянно страдают от стресса и вместе с тем от укоров совести через несделанные дела и упущенные возможности. Человека, который не умеет распоряжаться временами, постоянно сопровождают неприятности.

Однако, время и деньги похожие тем, что оба эти ресурса, будучи выброшенными на ветер, не приносят никакой пользы, разве что быстротечное и довольно сомнительное удовлетворения. Если и тем, и другим человек распоряжается с умом, то обеспечивает себе настоящее благополучие: как материальное, так и психологическое.

Время как вода

Говорят также: деньги как вода. Но это справедливо лишь для тех, кто тратит их только ради удовлетворения своих текущих нужд, и потому его деньги вечно выскальзывают сквозь пальцы. Время тоже как вода. Один разрешает ей течь просто так, без всякой пользы. Другой же использует движущую силу воды для творения, например, генерации гидроэнергии.

Американский специалист в области менеджмента Питер Друкер заметил: «Если вы не умеете управлять временами, то вам не удастся управлять ничем другим». С этим высказыванием тяжело не согласиться, надо только отметить, что термин «управление временами» не совсем точный. Никто не имеет возможности управлять временами. Так как остановить секундную стрелку или ускорить ее бег невозможно. Как бы мы не старались, но время одинаково будет неумолимо двигаться с определенной скоростью. Поэтому следует научиться управлять собой, производительностью своей работы. Поняв это, мы также поймем, почему рациональная организация времени ставит перед нами множество проблем, но и открывает широчайшие перспективы.

Жан де Лабрюйер писал: «Сожаление о неразумно израсходованном времени, которому отдаются люди, не всегда помогает им умно использовать его остаток». Мы можем часами и месяцами размышлять о своем прошлом, горюя об упущенных возможностях. Но изменить прошлое мы не в силах. А вот на что мы можем повлиять, так это на свое настоящее и самое главное — будущее. Именно так мыслят представители западных культур, представители Северной Америки, Швеции, Германии и Нидерландов. Не согласятся с ними представители восточных культур, ведь будущее

на их взгляд определяет судьба. Тем не менее это уже выходит за рамки данного исследования, объектом которого является западная культурная традиция «время — деньги».

Люди, которые не умеют распорядиться своим временем, — это, как правило, те, кто не знает точно, к чему они стремятся. Планируемая организационная работа начинается с четкого планирования задач, которые необходимо сделать и определение предельных сроков их выполнения, с указанием их важности и очередности. Для того, что выдается человеку очень важным, он всегда находит время. Немало существует людей, которые постоянно ропщут на недостаток времени. Тем не менее, следует человеку найти свое увлечение, как вдруг у него появляется много свободного времени для его реализации.

Итак, в данном случае, перефразируя выражение Николо Макиавелли «цель оправдывает средства», «цель обеспечивает средства», т.е. время на ее реализацию.

Время как капитал

Население планеты возрастает в геометрической прогрессии, в то время как продовольствие и ресурсы для минимального обеспечения человека на грани выживания — в арифметической. И хотя ООН принял концепцию «постоянного развития» («*sustainable growth*»), к которой через систему получения гражданства присоединилось много транснациональных корпораций, все же ресурсов для комфортного существования всех людей земного шара уже через 50 лет остро не будет хватать. Поэтому сейчас есть смысл говорить о новой экономике, и ее новом ресурсе, который имеет все признаки капитала — время.

Аккумулятором этого капитала призваны стать новые «банки времени». Идея создания производственного банка времени и бренд «Банк времени» возникли еще в 1976 году у советского ученого В. М. Лившица. В 1977 году в СССР было создано первый «Банк времени» производственного типа на хлебокомбинате в г. Кохтла-Ярве в Эстонии. В этом же городе 18 февраля 1980 года был осуществлен эксперимент из обращения времени, подобно денежному обращению. В ходе этого эксперимента был осуществлен обмен временами за услуги между Банками времени трех организаций: НДИ сланцев, Хлебокомбинатом и ТЕЦ [1].

В 1978 году с опытом работы «Банка времени» познакомился американский журналист Дэвид Шиплер (*David K. Shipler*), после чего идеей заинтересовались в США. Инициатором создания волон-

терского движения «Банк времени» — юрист и общественный деятель Эдгар Кан. К этой мысли он пришел в 1980 году. Банк времени является инструментом повышения эффективности волонтерской деятельности в общине, которая разрешает подобрать определенным волонтерам соответствующую им работу, обнаруживать нужды, привлекать новых волонтеров, «платить» волонтерам за их работу, а также отслеживать и контролировать волонтерскую деятельность. Популярности «Банка времени» оказывала содействие публикация книги Эдгара Кана «Больше нет одноразовых людей» («*No More Throwaway People*») [2]. Первые шесть американских Банков времени возникли по его инициативе в 1987 году, в Англии в 1998 году. Это социальное движение взаимопомощи распространилось во многих странах мира. Особый размах оно получило в США, Англии, Японии. В Англии теперь работает один из крупнейших Банков времени, *TimeBank*. Более всего их в Японии — около 800.

Возрождение идеи Банков времени происходит и в СНГ, но уже в волонтерской форме, оно состоялось в 2006 году в Нижнем Новгороде, Россия. В Украине первым таким проектом стал социальный проект «Банк Времени» под названием БЧ «Добро Банк» за инициативы Днепропетровского областного благотворительного фонда. Первым масштабным проектом БЧ «Добро Банк» стал проект по помощи детям-сиротам, на который откликнулись обычные студенты Горного университета и Архитектурной академии, которые получили от банка вознаграждение в форме «добročасов». В 2010 году в Украине стартовал проект «Региональная Система Обмена «Банк Времени».

Для ясности, дадим определение «Банка времени» — это организация, которая учитывает (фиксирует) для своих участников то, сколько они внесли, потребили, или взяли в кредит времени, помогая друг другу, в рамках социального движения взаимопомощи. Различают несколько типов Банков времени: волонтерский — время опосредствует операции взаимопомощи между волонтерами, производственный — операции с производственным временем работников и между организациями, объединенный Банк времени — для всех видов взаимопомощи, как между людьми, так и организациями. Расчетной единицей для всех видов услуг есть один час израсходованного времени (в США — «*Time-Dollar*»), в Японии «*DanDan*» («*I thank you very much*» — «спасибо тебе большое»). Время всех участников оценивается одинаково, независимо от содержания выполненной работы, от образования, привычек и умений: 1 час = 1 кредитной единице.

За данными одного из опросов, использование времени как расчетной единицы во взаимной волонтерской деятельности положи-

тельно влияет на образ жизни и здоровье участников Банка времени:

- Улучшилось здоровье — 47 %;
- Снизился вес — 25 %;
- Снизилось потребление алкоголя — 20 %;
- Стали меньше курить — 21 %;
- Улучшилась семейная жизнь — 8 %;
- Стали менее есть шоколада — 15 %. [3].

Практика использования производственного Банка времени в Эстонии показала:

- Один человек вкладывает в Банк в среднем 2,8 часа. На лицевых счетах накопления составляют 1,8 дня на человека. Эти накопления люди желают забирать в виде отгулов (60 % случаев).

- Общественный фонд времени употребляется в 60 % случаев для поощрения за хорошую работу, в 15% — за общественную активность, в 15 % — по семейным обстоятельствам и в 10 % — для лечения [4].

Особую ценность представляет общественный фонд времени, который позволяет реализовать идею стимулирования временами за трудовые успехи и усилить тенденцию взаимопомощи. Выдача кредита открывает новые возможности для тех работников, которые еще не имеют достаточных накоплений.

В теоретическом плане Банки времени связаны с «экономным производством» и эволюцией денежного обращения (введением альтернативных денег и альтернативных экономик, например LETS (*Local Exchange Trading Systems*) или ROCS (*Robust Complementary Currency System*), в которой вместо денег используется взаимный кредит доверия. Банки времени является характерным примером нелинейного менеджмента, составной частью электронной демократии.

Разработано также специальное программное обеспечение «*Timekeeper*» — базу данных всех предложенных товаров и услуг. Координатор сообщается участниками соглашения о количестве израсходованных часов и вносит записи в кредит и дебет соответствующих счетов.

Производственный Банк времени функционирует по правилам, которые предусмотрены методическими рекомендациями:

Накопленный за месяц излишек времени работник передает в Банк времени, причем 85 % этого времени высокомерно на лицевой счет работника, а 15 % передается в фонд общего пользования (фонд руководителя).

Накопленное время в таком Банке подлежит использованию на протяжении года.

Выдача времени из Банка осуществляется по решению Правления по заявлению работника. Полученное время может быть использовано на протяжении календарного месяца, а неиспользованная часть возвращается в банк. Допускается по согласованию с руководителем взятия отгула за счет времени из банка.

Фонд общего времени может быть использован для предоставления бесплатной помощи отдельным работникам или для проведения общественных мероприятий.

При использовании рабочего времени из Банка за работником сохраняется установленная заработная плата за месяц. В карте учета отработанного времени делается запись о получении из Банка или отчислении в Банк рабочего времени.

Итак, время — важнейший капитал и общемировое платежное средство в новой информационной эпохе. Обмениваясь услугами, люди экономят время и деньги. Тратя свое время, люди зарабатывают на этом условные часы, за один зачисленный час — час помощи. Время вкладывают, тратят, накапливают — все как в банке, меняется только категория капитала. Таким образом, время превращается в меру стоимости и опосредствует обмен добрыми услугами.

Время как фактор экономической системы

Факторами классической экономики является работа, земля, капитал, а инновационная экономика прибавляет еще к этому перечню информацию и интеллектуальный капитал. Тем не менее, время тоже можно рассматривать как фактор экономики. Немецкий экономист Сильвио Гезель в 30х гг. XX ст. предложил экономикку, основанную на временном факторе (ЭВФ), как альтернативную платежную систему, которая в условиях «большой депрессии» позволила бы предприятиям функционировать не используя денежных кредитов.

ЭВФ — теория об экономической системе, в которой основой определения коэффициентов обмена (стоимости), размера налогов, величина зарплаты — рабочее время (служебные часы) [5]. ЭВФ базируется на том, что современные экономические системы опираются на факторы, которые имеют разное значение для разных людей (наличие капитала, владение правом собственности на земельный участок, законодательно закрепленная или естественная монополия и т.п.). Кому-то обязательно приходится приспосабливаться к правилам, которые устраивают других. Для кого-то эти условия обязательно будут несправедливыми. Приверженцы ЭВФ

считают, что причиной несправедливости в сегодняшних экономических системах является отсутствие постоянных правил ведения экономики и установление стоимости. Предполагается, что недостатки современных систем можно убрать, если основой экономики станут законы природы. Время является объективным показателем, его продолжительность не может регулироваться или изменяться политическими решениями. Это позволяет рассматривать время как наиболее справедливую основу экономической системы.

Основной целью ЭВФ является замена рентной системы установленными за выполненные работы нормативными платежами, которые зависят от времени (являются математическими функциями со временем как параметром). По принципам ЭВФ, капитал не может увеличиваться со временем без осуществления работы, продолжительность которой будет отвечать его увеличению.

Еще одна цель ЭВФ — связать стоимость капитала с какой-то объективной физической основой, равно как размер и вес связаны с физическими понятиями «расстояние» и «масса». Такой подход должен усложнить или даже сделать невозможным мошенничество и спекуляцию. Тем не менее, у ЭВФ есть существенные недостатки: теория не учитывает отличий в квалификации, качества, эффективности работы, которая может создавать неверные стимулы.

Время как товар

Время можно рассматривать как товар, благодаря системе таймшера («*timeshare*», — от англ. «время» и «пай, судьба»). Таймшер — право использования одним из владельцев собственности, которая находится в собственности многих лиц, саму собственность в отведенные промежутки времени. Время как товар чаще всего применяется в бизнесе недвижимости, как международная система обмена отдыхом среди совладельцев курортных отелей клубного типа. Время использования измеряют в неделях, которые сгруппированы в 3 цвета: красный (наиболее дорогой), белый и голубой.

Таймшер возник в 60-те XX ст., когда на мировом рынке недвижимости взорвался кризис. Владельцам нужны были деньги на строительство новых отелей и восстановление старых. Пришла идея задействовать средства для этих целей у потенциальных отдыхающих. А фактическим объектом купли-продажи стало время, а точнее недели будущего пребывания в этих отелях. Эта услуга выглядит следующим образом: отель продается 50 раз за количеством недель на год, за минусом времени на ремонт отеля. Если, напри-

мер, продав отель одному покупателю продавец мог получить, например 150 тыс. долл., то продав его через систему таймшер, за которой каждый из 50 покупателей заплатит ему по 10 тыс. долл., стоимость отеля возрастает до полмиллиона долл. продав одному человеку. Средняя цена одной недели отдыха составляет в таких популярных курортах, как Канарские о-ва или Майорка 10—13 тыс. долл., отдых на Кипре или в Греции не превышает 7—8 тыс. долл. Для среднестатистического американца или европейца такая разность цен не является существенной, и потому темпы прироста отрасли туризма за системой тайшер составляют 15% на год, в то время как прирост отрасли традиционного туризма представлял в 2010 году лишь 8% [6].

Такая система использования времени появилась в 1974 году, когда была зарегистрирована компания «Resort Condominiums International». Вторым наибольшим участником рынка является компания «Interval International». Права на отдых получают на несколько лет и предусмотренная возможность обмена и даже наследства. Так, таймшер — это форма владения собственностью в виде апартаментов в рамках комплекса апартотеля или право на бессрочное эксклюзивное использование апартаментами на основе деления времени на срок кратный неделе в каждом календарном году. Уникальной и привлекательной частью программы является обмен таймшеров через независимую обменную компанию. Не существует ограничений по количеству недель таймшера, которые может приобрести и которыми может владеть один покупатель.

Существует также система «плавающего владения» — покупатель, приобретая таймшер, определяется только с конкретным размером и типом апартаментов, количеством недель отдыха, и сезоном. В рамках своего сезона владелец таймшера может заказывать проживание в обусловленном объеме недель и размере апартаментов в разные даты. (Например, в какой-либо год вы едете в июле, а следующий год в декабре или снова в июле.) Необходимо только сообщить заранее в клуб и заказать себе апартаменты на конкретные даты соответственно дню заезда.

Очки (баллы) — другая разновидность таймшера. Приобретенная собственность оценивается в баллах (очках), которыми владелец расплачивается при каждом отдельном заказе. Это — очень гибкая система, которая разрешает выбирать при необходимости при каждой поездке разный размер апартаментов, разбивать недельный отпуск на поездки в выходной день, заказывать десятидневный отдых и многое другое [7].

Однако, такой подход к использованию времени не прижился в странах СНГ через большое количество мошенничества в этой сфере.

Время как кредит в образовательной системе

С присоединением Украины к Болонской системе, время приобрело еще одну грань — в форме кредитов оно обслуживает реализацию одного из основоположных принципов болонской системы — «принцип трансфертности».

Кредитно-модульная система является основой болонской системы. Зачетный кредит (кредит ECTS — European Credit Transfer System) — это единица измерения учебной нагрузки, необходимой для усвоения содержательных модулей или их блока. Кредит — отображает количество учебной работы студента, необходимой для успешного завершения обучения и включает все виды занятий (аудиторные занятия, консультации, самостоятельную работу, экзамены и другие виды учебной деятельности); общая учебная нагрузка кредита («стоимость кредита») составляет 36 академических часов, или 27 астрономических часов; на протяжении учебного года для успешного завершения обучения каждый студент должен отработать 60 кредитов (за четыре года — 240 кредитов)». В Украине 1 кредит равен 54 академическим часам [8].

Таким образом, соответственно принципу трансфертности, студент может учиться на протяжении всего периода обучения в разных заведениях Европы, которые присоединились к Болонскому процессу. Выбирая, дисциплины в вузе другой страны, проверяется, не перебирает ли кредиты студент, во избежание перегрузки, а после прослушивания курса начисляют кредиты. Совокупное количество всех кредитов заработанных студентом за весь период обучения предоставляет ему возможность получить диплом бакалавра, если количество заработанных кредитов 180—240 кредитных единиц или 6480—8640 академических часов. А для получения второго диплома магистра — от 60—120 кредитов, в зависимости от того, или магистерская программа будет одногодичной или двухлетней. Таким образом, студент имеет возможность свободно избирать учебные дисциплины в ВУЗах разных стран мира, свободно перемещаясь между вузами-партнерами. В данном случае время обслуживает возможность студенческого обмена и через систему кредитов регулирует нагрузки.

Время как мера стоимости денег

Подобно риску, в портфельном инвестировании очень важным является фактор времени. Затраты и доходы, связанные с любой инвестицией, всегда осуществляются во времени. Поскольку в эко-

номике одновременно существует множество возможностей инвестирования, стоимость затрат и выгод зависит от промежутка времени, на которое они приходятся. Поэтому оценка эффективности инвестиций невозможна вне сравнения стоимости этих затрат и доходов во времени.

С течением времени стоимость денег изменяется. Согласно теории временной стоимости денег, вопреки тому, что деньги, удачно вложенные сегодня, в будущем обеспечат доход, эти самые деньги за определенный временной отрезок могут потерять начальную стоимость через инфляцию, риск и склонность к ликвидности. Инфляция связана с общим повышением цен в стране. Когда возрастают цены, уменьшается стоимость денежной единицы. Учитывая то, что в будущем цены будут возрастать, стоимость денежной единицы в следующие периоды будет уменьшаться. Таким образом, нынешняя покупательная способность денежной единицы высшая за ту, что будет через определенное время.

Риск или неопределенность в будущем также уменьшают стоимость денег. Через неопределенность в будущем риск со временем возрастает. Большинство инвесторов стремится избежать риска, поэтому выше ценят деньги, имеющиеся сегодня, чем те, что должны быть в будущем. В общем виде будущую стоимость (FV) и настоящую стоимость (PV) финансовой инвестиции оценивают за формулами:

$$FV_n = PV(1+i)^n$$

где i — процент, или учетная ставка;

n — количество лет или периодов;

Настоящая (текущая) стоимость (Present Value) — начальная сумма счета, или настоящая стоимость будущего денежного потока:

$$PV = \frac{FV_n}{(1+i)^n}$$

Таким образом, в данном случае время является фактором изменения стоимости денег в будущем, а также важным критерием при принятии инвестиционных решений.

Время как эквивалент стоимости человеческой жизни

И, обычно, время — это деньги для всех тех, кто получает почасовую оплату труда. Для таких людей модель времени — это часы с 24 часами, однако точки отсчета — на нем не цифры, а количест-

во денег за единичное число, рабочий час. Так на западе в практику вошел вопрос «Сколько ты стоишь?», т.е. жизнь человека, по крайней мере трудовой ее период, можно четко оценить в конкретной денежной сумме, перемножив рабочие часы на тариф почасовой стоимости ее работы.

Один из исследователей Университета в г. Варвик (Warwick University) в США даже подсчитал, что среднестатистическая минута Британского времени стоит 15 центов, и таким образом чистка зубов равноценна потере 45 центов в форме «утраченного» времени [9]. Исследователи Стэндфордского университета провели исследование и пришли к заключению, что люди, которые получают почасовую оплату труда начинают думать о времени как о товаре, подобном деньгам. И на вопрос выбора между тем, чтобы получить больше времени на отдых или больше зарплату, они выбирают последнее, желая израсходовать больше своего времени ради получения оплаты за него. Это приводит к ощущению того, что люди перерабатывают. И только те работники, которые получают месячную зарплату, разграничивают понятие рабочего времени и денег. Исследователи Стэндфордского университета Пфэффэр (Pfeffer) и Дэвой (DeVoe) выявили также зависимость между тем, в какой форме осуществляется оплата труда и готовностью заниматься волонтерской деятельностью. Так, люди, которые получали почасовую оплату труда, на 36% меньше времени отдали волонтерской деятельности, чем те, которые получали зарплату раз на месяц.

В данном случае время, а точнее оплата за него выступает как мерило стоимости человеческой жизни.

Выводы:

1. Время можно рассматривать как объект обмена, распределения и потребление с целью преодоления стагнационных процессов в экономической и общественной жизни.

2. Разноплановое исследование восприятия времени человеком является толчком к активизации его творческого и инновационного потенциала.

3. Потенциально время может стать новым фактором современной экономической системы благодаря развитию информационных систем, социальных сетей и сети Интернет.

4. Время как капитал катализирует более рациональное управление временем и стимулирует взаимовыгодную волонтерскую деятельность.

5. Время может заменить финансовые ресурсы в случае их недостатка и стать объективной мерой стоимости.

6. Осознание времени как экономической категории может иметь как свои положительные так и отрицательные влияния на жизнь человека.

1. *Лившиц В. М.* «Банк Времени» // Тезисы докладов II Республиканского научно-практического семинара в Таллине. — 1979. — С. 138—140; 2. *Cahn Edgar.* No More Throwaway People. Washington DC. Essential Books, 2009; 3. TimeBank.com — офіційний сайт «Банку часу» Великобританії; 4. *Лившиц В. М.* «Банк Времени» // Указ. соч.; 5. *Беньес Герман.* *Wer hat Angst vor Silvio Gesell* 2006; 6. *Ковалев Д. А.* Мировая индустрия владения отдыхом. — М.: «Университетская книга», 2003. — 608 с.; 7. Там же; 8. *Ben-Baruch, E.* Conceptions of time. A theoretical framework and some implications for education. Herzlia-Israel: Unipress, 2005 — 25—34 p.; 9. *Baron R. A.* Behavior in organizations. Boston: Allyn&Bacon, 1986 — 14—18 p.

ОТКРЫВАЕМ ДИСКУССИЮ

**Т. Ильчук, студентка,
Национальный университет
«Киево-Могилянская академия»**

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ ПРОЩАЕТ

Автором данной статьи поднимается проблема влияния внутреннего и внешнего психологического времени на индивида, в виду которого ведется уголовное дело либо такого, что отбывает срок наказания; проводится анализ динамики сознания в контексте особенностей временно-пространственных условий и остро ставится вопрос законодательной ошибки использования времени, в качестве средства исправительного влияния на такой субъект.

Ключевые слова: психологическое время; пространственно-временные условия; динамика сознания; модель поведения; взаимодействие внутреннего времени с внешним, и пространством; срок давности; законодательные механизмы.

Свои представления о неумолимости времени аттические греки символизировали в образе бога времени Хроноса, который посядал собственных детей. Автор же поведет речь о современном Хроносе, который на службе у забывчивой Немезиды растерял свою безжалостность и прощает даже тех детей, чью вину наперед определено, но утеряно в быстроте течения времени. Еще в те далекие времена люди задумывались не только о том, что такое время, откуда он произошел, а и о том, какой выбор оно ставит перед человеком.

Из научных работ и философских исследований можно сделать вывод, что время — это наиболее обобщенная форма бытия, которая выражает длительность процессов, некую последовательность действий или же событий. Время характеризует динамику бытия, изменения его состояний, тогда же как пространство касается статики бытия. Таким образом, время определяет сущность предмета в разных формах, состояниях, отображая качество его естественных изменений или искусственные деформации. В дан-

ном случае можно согласиться с М. Мамардашвили в том, что время — это специфическое зеркало, которое отражает отличие предмета от самого себя, но необходимо отметить, что это отражение может быть искажено в зависимости от объекта, на который распространяется действие времени, и субъекта, который направляет объект на зеркало, желая получить изображение или же его некоторую часть.

Тем не менее, ведя разговор о времени, по мнению автора, необходимо отойти от специфики универсальных определений по поводу пространственно — временного континуума, на котором делает ударение современная философия. Отход от материализма и идеализма дает возможность более конкретно и эффективней исследовать процессы, на которые распространяется действие пространства и времени, как в отдельности, так и в их единстве.

Время и пространство имеют большое значение в существовании человека. Пространство имеет свои свойства, которые могут влиять или на осознание индивидом своего места в этом пространстве, или же на их сосуществование с другими индивидами, их прямое и непосредственное взаимодействие. Время же отображает динамику изменений, которые происходят в этом пространстве.

Если рассматривать это свойство времени через призму мировоззрения человека и содеянных ней действий стоит говорить о таком подвиде времени, как психологическое время, то есть своеобразное переживание социального времени. Еще в трудах Дж. Беркли и Д. Юма время определялось как некая форма индивидуального сознания. Учитывая это, использование такой персонализации в понимании времени, дает возможность говорить о механизме выделения двоих «уровней» времени: первый — это внутреннее, личное, время индивида, второй — это внешнее время, то, которое окружает его и влияет на мировоззрение, так называемое социальное время. Именно поэтому социальному, внешнему, времени присуще экономическое, политическое правовое измерения, которые и определяют поведение человека в социуме, где происходит взаимодействие между его членами — индивидуумами [1]. Необходимо заметить на том, что немалое значение имеет правовое измерение — он не только способствует созданию записанных норм права, а и осознанию моральных рычагов в социуме.

В контексте выделения внутреннего и внешнего уровней времени можно сказать про их прямо пропорциональном влиянии друг на друга, фактически это есть восприятие «макрокосмоса через

микрокосмос», на котором сосредотачивал внимание Г. Сковорода. Исходя из этого, можно проследить четкую линию в философских учениях, которая выступает за выделение внутренне-временных чувств. Необходимо также обратить внимание на то, что, кроме указанных философов, позицию о внутреннем чувстве времени предлагал также И. Кант, осуществлял редукцию времени как формы бытия к форме перцепции, восприятия [2].

Таким образом, чувствование времени происходит через восприятие человеком мира и его составляющих, через переживания и чувства. Такое осознание дает человеку возможность нормально реагировать на иные действия — внутренняя реакция на внешний раздражитель. Внешний мир человек воспринимает через призму своих эмоций, пропускает его через свое психологическое содержание, что прямо влияет на его чувствование ритмов, процессов, понимание реального наличия времени. Время же соответственно деформируется под субъективное восприятие индивида — собственно говоря, эту деформацию времени и стоит определить как психологическое время.

Рассматривая этот вопрос с этой точки зрения, можно проследить зависимость психологического времени от пространства. Для развития социуму очень важным есть состояние самосознания человека в пространстве, где он находится, его практическое становление и воспитание на некотором временном промежутке прямо зависит от внешних обстоятельств, а которые человека искусственно поставлено, а также от факторов, которые ограничивают его свободное движение в этом социуме, как его неотъемной частицы.

В контексте этого можно проследить такой процесс не только в повседневной жизни, а и в более специфических условиях, которые можно смоделировать в зависимости от поступков, поведения, социальной роли этого человека. Такие модели могут зависеть от воспитания человека, образованности, качества общения с окружающим его миром и другими индивидами, например: женщина, мать — ярко выраженное ограничение как пространства, так и психологического времени, где человек оставляет какие угодно свои прерогативы с целью обеспечить благополучие своей семьи и до самого осознания своего одиночества и старческой неpotребности; другим примером — есть ограничение преступника после совершения ним преступления и до вынесения судом вердикта. В последнем примере можно проследить не только субъективные изменения в осознании пространственно-временных характеристик, а и объективные — законодательное закрепление такого явления.

Необходимо обратить внимание на то, что в современном законодательстве можно проследить механизм взаимодействия времени

человека и пространства, особенно, при регулировании вопроса, касающегося умышленных преступлений. С норм выплывает не только специфическая сущность психологического времени и внутреннего пространства человека, а и их ограничения некоторыми способами, что дает человеку возможность осмысливать свои действия, осознавать их значения и делать соответствующие выводы. Так, у п. 5 ч. 1 ст. 7-1 Уголовно-процессуального кодекса Украины определено, что уголовное дело может быть закрыто судом в связи с окончанием сроков давности, а в ч. 2 ст. 11-1 этого же кодекса дополняется, что суд в судебном заседании при наличии достаточных оснований закрывает уголовное дело в связи с окончанием сроков давности в случаях, когда дело пришло в суд с обвинительной частью. Кроме этого за ч. 4 ст. 11-1 определено, что вопросы про применение давности к человеку, который совершил особо тяжкое преступление, за который по закону полагается пожизненное заключение, решается судом. Таким образом, можно сделать вывод, что срок давности — это определенный промежуток времени, который предоставлено с целью эффективного и справедливого решения дела.

Стоит сказать, что сроки давности, время, определенное исключительно законодательством, было прямо дано в распоряжение только уполномоченным органам, при этом для них лично оно не несет никаких ни позитивных, ни негативных последствий — это есть искусственное направление времени другого человека по определенному вектору. А для субъекта преступления, то есть для человека, который совершил противозаконное действие, это время, определенное законодательством, как такое, что продолжается от момента совершения таких действий и до вступления приговора в законную силу. Можно сделать вывод, что в нормах четко отображено целевое направление течения времени преступника по предварительно данной формуле, определенное законодателем, и которая воплощается в действие исключительно уполномоченными на то органами (судом), и имеет непосредственную цель: предупреждение преступлений и возможностей их избежания в будущем.

Человека, который виновен в совершении умышленных противоправных действий, на конкретное время заключают определенное пространство, достаточное, по мнению уполномоченных органов, для физического ограничения человека, но значительно ограниченной, нежели необходимо для внутреннего спокойствия человека. В такой ситуации пространство и время, ограниченные внешними искусственными факторами, пребывают в тесном взаимодействии, дополняя друг друга.

И так, когда человек пребывает в ограниченном пространстве, в данном случае это камера заключения, исходя из отмеченного выше взаимодействия времени и пространства, его внешнее время также находится в ограниченном состоянии. Фактически, человек живет по своим собственным «внутренним часам», а его внешнее время пребывает в разреженном, нечетком состоянии и его смысл постепенно угасает для человека, теряет свою роль в его жизни, сливается с граничной точкой, которая отделяет социальное и персональное время. Именно это позволяет говорить о том, что созерцание мира индивидом перемещается с внешнего уровня на внутренний, происходит изменение временных проекций в сознании индивида [3].

Не смотря на то, что у ч. 1 ст. 49 Уголовного кодекса Украины дано исключающий перечень временных промежутков, что определяют отдельные случаи в применении сроков давности, за ними невозможно определить пропорциональность внутреннего времени к внешнему. Можно сделать вывод, что таким образом искусственно ограничивается не только личное пространство человека и психологическое время, а и фактическая возможность их соотношения к общественному времени, в котором человек находится с объективных причин, независимо от его желания никакой мерой, и к правому измерению социального, в которое он вступает со своих субъективных пониманий и побуждений. То есть законодатель, самостоятельно создает условия для того, чтобы определенными способами ограничить человека, обосновывая это тем, что целью применения таких мер есть предупреждение совершения похожих действий преступного характера не только со стороны этого человека, но и со стороны других членов социума.

Процесс изменения часовых уровней только персонифицируется, приобретает более индивидуализированную форму, автор норм закона ограничивает не только внешнее время и пространство человека, а и возможности других индивидов к совершению таких действий, и даже ограничение доступа к информации об этом. Фактически, было введено все необходимые условия для того, чтобы индивид, оставив все внешние переживания, которые возникли в его социальной жизни, мог постичь свои ошибки, сопоставить их с возможным благом для него самого, обратиться к нравственным устоям и ценностям. На сколько быстро или медленно будет проходить этот процесс прямо пропорционально зависит от развития внутреннего мира индивида, от его переживаний [4].

Необходимо отметить, что, как правило, преступник пытается забыть о содеянном не только для того, чтобы избавиться от собственной оценки сделанного, а и, чтобы избежать внутренних проти-

воречий с всеобщей и универсальной, общественной, моралью, ее давлением на сознание индивида, что порождает угрызения совести. В таких случаях срабатывают механизмы, которые направлены на то, чтобы создать защитный шар между внутренним миром человека и внешним социальным давлением — наиболее важную функцию в таком механизме имеет человеческая память. Но, фактически, память не отсеивает информацию о содеянном, как о таком, что могло бы не совпадать с нравственными устоями человека, а только изменяет расположение событий в сознании индивида и их значение в его жизни [5]. В этой ситуации можно проследить, как память «растягивает» промежутки времени в сознании человека: от момента каких-то действий, или же бездействия, протягивая это впечатление к реальному моменту ограничения человека в его внутреннем времени; память деформирует, а иногда даже и искажает внутреннее восприятие событий, превращая недавние события в более давние [6].

В процессе забывания важно осознавать на сколько «далеко» память может отбросить человека назад в прошлое. Именно от этого может зависеть качество и подлинность восприятия теперешних событий, и осознание возможных последствий в будущем. И так, память имеет значение не только как подмеханизм в системе самозащиты от внешнего мира, а и одну из важных функций при погружении индивида в его внутреннее время.

Кроме того, рассматривая проблемы психологического времени, необходимо обратить внимание на перечень вопросов, которые возникают в процессе исследования, а именно: с какой целью законодатель вводит такой промежуток времени? Целесообразный ли он при вынесении оправдательного вердикта? Не потакает ли «давность» в юриспруденции преступнику?

Законодатель, прописывая соответствующие нормы в законодательных актах, ставит перед собой цель перевоспитания преступника и создания реальных механизмов для исключения возможных повторений деяний, которые есть общественно опасными. Не сознавая, в какой степени индивидуальным процессом это стает, законодатель искусственно обосновывает необходимость в ограничении или лишение свободы, не смотря на особенности его внутреннего времени и пространства, загоняет индивида в рамки своего представления безопасного социума. Таким образом преступник остается исключительно сам на сам в своем внутреннем разреженном пространстве, в зависимости от состояния которого, можно говорить о реальной возможности индивида формулировать определенные взгляды, менять прошлые события в своей фантазии, генерировать из понимание в своем сознании. Кроме этого важно

решить наполнен ли этот период сочувствие к себе, эгоцентризм, или же возможно даже раскаянием [7] — именно от этого и будет зависеть объект, на который направлены мысли, впечатления, что соответственно, и влияет на чувствование человеком своего времени и пространства.

Если взять во внимание наличия и объем чувств индивида, которые переполняют его в момент уединения, то необходимо отметить, что в некоторых случаях внутреннее время этого индивида будет направлено исключительно на него самого. В таких ситуациях будет четко выражен объект чувств и все попытки постичь внешний мир, события и другие объекты будут сходить только на этом индивиде. Если же объектом, на который направлены чувства, есть не только сам индивид, а и окружающие его предметы, включая впечатления от них, чувства к ним, то человек чувствует раскаяние — направление происходит непосредственно на внешний мир. Таким образом, человек, погружившись в волны собственного времени, начинает процесс самопостижения и самоанализа.

Существует мысль о том, что при самопогружении время внутренне сливается с временем внешним, как части большого механизма, что функционируют независимо от действий или бездеятельности самого человека [8]. При раскаянии человек осознает неизбежность и неисправность содеянного и пытается искупить вину за свои действия, это происходит только через собственное осознание объема содеянного, последствий, — человек пытается у мира, который окружал его до заключения, у внешнего времени, с помощью внутреннего, просить прощение. Появляется впечатление, что индивидуальное время окутывает человека в свой серебряный кокон, не давая ему вырваться и взлететь, углубиться в социум, остаться в общем внешнем времени, где все поступки и события есть лишь незначимой мелочью (хорошее сравнение: Чистилище у произведении Данте Алигьери «Божественная комедия»). Можно даже говорить о том, что в таком случае внутреннее время систематизирует мысли, очищает сознание. Именно при помощи таких механизмов как покаяние и искупление выходит оправдать попытки законодателя исправить человека, побудить его к правильным поступкам в будущем.

Так же автор хочет обратить внимание на недостатки предложенного законодателем механизма. Как уже отмечалось, срок давности — это время до вынесения судом приговора. Когда человека было вынесено обвинительный приговор, в котором ее засудили уже к определенному наказанию, его внутреннее время и пространство, не меняют своего состояния ограниченности, проблемы появ-

ляются при вынесении оправдательного приговора. В таком случае человека не только было искусственно поставлено в неблагоприятные для него условия, ограничили его персональное пространство и психологическое время, а и поддали целенаправленному давлению на его сознание, который не было оправдано по судебному решению. Это может привести к тому, что человек отвернется не только от предложенных законодательством правил поведения, а и до назревания внутренней забастовки, которая может стать причиной для осуществления последующих противоправных действий с целью достичь справедливой моральной компенсации или даже мести. Таким образом ограничения психологического времени есть не только не оправданным, но и бесполезным как для самого индивида, так и окружающих его людей.

Нельзя так же избежать вопроса субъективности при судебном рассмотрении дела, что в свою очередь может привести к умышленному ограничению времени человека, что в свою очередь тянет перечень психологических утеснений индивида пространственно-часового характера. Человек находится как будто в тисках правосудия, и его внутреннее время направлено только на то, чтобы постичь причины такого субъективного отношения, а не попыткам постичь собственные ошибки.

Тем не менее, также можно проследить ситуации, при которых предложенный механизм может потакать преступнику. Это объясняется рациональным рассеиванием мыслей индивида относительно своей независимости и свободы, умений и навыков. Вместо того, чтобы пытаться исправить ошибки, хотя бы, на уровне собственных чувств и эмоций, человек только злорадствует, что причинил вред. Не редко встречаются ситуации, когда человек при ограничении его пространства и внутреннего психологического времени пытается продумывать следующие шаги в своей преступной деятельности. Такие ситуации не только не способствуют исправлению человека, а и помогают ему в совершении ним запланированных действий. Выходя на свободу так люди, продолжают осуществление действий, направленных на причинения вреда, а кроме того имеют цель присоединить к их совершению как много больше индивидов. Так теряется смысл существования в едином гармоничном социуме и искажается нравственная система всего социума.

Таким образом, не понимая до конца значения, определенного в нормах законодательства времени, его свойств и значения для человека, задействованы механизмы, которые, имея за цель усовершенствовать социально-правые отношения, или развивают внутренний мир человека или же уничтожают его. Законодатель,

используя специфические способы влияния на свободу человека, неумышленно претендует на взаимодействие внутреннего и внешнего времени. Тем не менее, говоря о самопогружении, которые было употреблено как санкция против индивида, без углубления в его желания, необходимо обратить внимание на то, что не все пытаются измениться в лучшую сторону, некоторые только меняют свое отношение к внешнему миру. У индивидов, которые объектом, стоящим подлинного внимания, считают только себя, только искажается виденье социуму, его динамики, порождается вражду и ненависть.

Следовательно, время — это составляющая бытия человека, что не только сопровождает человека на протяжении всей жизни, но и является сложным механизмом влияния на него. Именно при помощи этого механизма происходит осознание, внутренний анализ и синтез событий внешнего мира, что помогает человеку преодолевать трудности и приспособливаться к новым условиям. Время это реальное отображение справедливости и нравственности — оно дает человеку новый шанс на развитие, искажая его неидеальные ценности и деформированную мораль.

1. *Зборовский Г. Е.* Пространство и время как формы социального бытия / Г. Е. Зборовский. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. — С. 152 — 153; 2 *Гайденко П. П.* Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе / П. П. Гайденко // Вопросы философии. — 2003. — № 9. — С. 91; 3. *Бондаренко В. В.* Субъективное время: корреляция субъективного и объективного аспектов / В. В. Бондаренко // Соціально-економічні, політичні та культурні оцінки і прогнози на рубежі двох тисячоліть: тези доповідей міжнародної науково-теоретичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. — Тернопіль, 2003. — С. 94; 4 *Полунін О. В.* Особливості переживання межі суб'єктивного теперішнього: [електронний ресурс] / О. В. Полунін. — Название сайта: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/znpip/2/2010_6/st15.pdf.; 5 *Кіреєва З. О.* Психологічні аспекти моделі образу як динамічної системи значення: [електронний ресурс] / З. Кіреєва. — Название сайту: <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=6&n=84&c=2061>.; 6 *Арендт Х.* Між минулим та майбутнім / Х. Арендт; [пер. з англ. Вілен Черняк]. — К.: Дух і літера, 2002. — С. 138; 7 *Кіреєва З. О.* Зміни в абстрактно пізнавальному ставленні до дійсності через становлення уявлень про час / З. О. Кіреєва // Наукові записки Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. — 2007. — Вип. 34. — С. 151; 8 *Полунін О. В.* Психологічне дослідження феноменології переживання теперішнього / О. В. Полунін // Психологія і суспільство. — 2007. — Вип. 4. — С. 140.

*Т. Рурикевич, студентка,
Львовский национальный университет
имени Ивана Франко*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КАТЕГОРИЙ «ВРЕМЯ» И «ДЕНЬГИ» ЧАСТНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ И РАБОТНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

В статье представлены теоретические подходы к пониманию психологических категорий «время» и «деньги». Описываются эмпирические исследования особенностей восприятия понятий «время» и «деньги» частными предпринимателями и государственными работниками.

Ключевые слова: время, деньги, частные предприниматели, государственные работники.

*Время — самый ограниченный капитал,
и если не можешь им распоряжаться,
не сможешь распорядиться ничем другим.*

Бетер Друккер

Актуальность исследования. На сегодня, в условиях нестабильного, кризисного функционирования экономики страны, постоянных трансформационных процессов на местном и государственном уровнях, жесткой конкуренции, — для предпринимателей, которые работают в коммерческой сфере, особенно актуальным является вопрос проблемы времени. Нередко можно услышать: «Время — это деньги». Ведь, с упущенным временем можно потерять клиентов, новые проекты, перспективы, персонал и т.д., а это — залог его функционирования и прибыльности. В отличие от государственных форм собственности, частное предприятие самостоятельно организует свою деятельность и только на основе собственных результатов, без любой поддержки, достигает своей цели — получения прибыли. Потому, к предпринимателю, который руководит собственной коммерческой деятельностью, появляются особые требования относительно планирования, организации и распределения своего времени ради обеспечения своего материального положения. Вместо этого, заработная плата государственных работников нормативно определена, и преимущественно не зависит от времени выполнения работы. Частные предприниматели

же за потерянное время теряют потенциальную возможность получения денег. Такие особенности обуславливают актуальность исследования проблемы организации собственного времени, представлений о нем, а также особенностей восприятия категории «деньги» частными предпринимателями, которые работают в коммерческой сфере и лицами занятыми в государственном секторе.

Одной из главных проблем психологии остается проблема времени. Ей посвящены исследования П. Фресса, Д. Елькина, Бы. И. Цуканова, К. Абульхановой, Ю. Забродина, Ф. Иванова, Е. Соколина, Д. Гарбетте, Г. Кастенбаума, Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова, Я. Освальд и др. [1].

В целом, приобретенные результаты в данной проблематике, позволили сформировать многочисленные подходы, которые в свою очередь достаточно отличаются между собой. Можно допустить, что эти отличия predeterminedены тем, что одни исследования были посвящены области изучения субъективного психологического времени, а другие — области, в которой исследовалась объективная временная организация самой психики.

Время — это цикл нашей жизни, в течение которой мы наполняем его содержанием и реализуем себя. Время характеризуется длительностью, ритмом, периодами, скоростью, производительностью и т.д. Время — это энергия нашей жизни. Время — универсально и многолико. В то же время, оно имеет свою структуру, которая разнится в разных системах: в жизни человека структура времени — настоящее, прошлое и будущее; в данном случае время безвозвратной, а жизнь конечна. В познавательной деятельности время может быть последовательным: постепенно происходит развертывание определенной идеи, но она не может быть представлена одновременно — в одном времени и пространстве. В области познания время обратимое (история, культурное наследие и т.п.) [2].

Время является и объективной и субъективной величиной. Время амодально. Отношение к нему лежит в системе оценок, значений, смыслов. Часть оценок должна быть общей для большинства людей, так как мы бы в другом случае не могли существовать и работать вместе в мире.

Представление о времени развивается постепенно как у отдельного индивида, так и в человечество в целом, и обуславливается культурными особенностями отдельного общества, цивилизации [3].

Время — основа организации, упорядочения и координации деятельности человека. Часовую координату имеют все характеристики человеческой деятельности — условия, ситуативные обстоятельства, возможности. Любая деятельность человека являет собой

процесс, а любой процесс разворачивается во времени и характеризуется особенными часовыми закономерностями [4].

Время, как известно, с одной стороны, есть философской категорией или одной из форм существования материи, а из другого — присутствует в бытии индивида, окружает его и даже изменяет жизнь. Поэтому поза временем и без него нельзя представить любую деятельность или психическую активность индивида [5].

Ученые различают время объективное и субъективное, непосредственное и опосредствованное, физическое и психическое и др.

Среди важных понятий, которые отображают параметры (или модальности) времени, прежде всего самые существенные: время развития, изменения, последовательность или одновременность, скорость (в частности разные темпы, ритмы), кванты (периоды, привязанные к качественным характеристикам определенной сферы), соотношения прошлого, настоящего и будущего, что выражает архитектонику и необратимость времени, связь времени и пространства («хронотоп» за А. А. Ухтомскому), своевременность. Эти параметры создают новые особенности бытия [6].

Б. И. Цукановым обнаружено, что каждый индивид имеет собственную субъективную единицу времени «t», с которой он рождается, живет и на основании которой оценивает реальное время своего существования и бытия. Эта единица — своеобразный «шаг» хода собственного времени индивида. Цукановым Б. И. также выделены типологические группы индивидов, которые по-разному переживают время [7].

Обобщая существующие направления изучения времени, можно их условно классифицировать, выделив четыре основных аспекта его рассмотрения. Первый — отражение (психикой, сознанием) объективного времени и механизмы отображения (восприятие времени). Второй — временные, то есть процессуально-динамические характеристики самой психики, связанные прежде всего с ритмами биологических, органических, нейрофизиологических процессов. Третий — способность психики к регуляции времени движений, действия и деятельности. Четвертый — личностная организация времени жизни и деятельности.

Проблема организации, экономии и оптимального использования времени является актуальной для прогресса человечества в XXI ст. Организация времени повышает производительность труда, обеспечивает наиболее оптимальное согласование сверхскоростных современных технических систем с временными возможностями человека.

Организация времени предусматривает согласование и решение ряда противоречивых тенденций современного научно-техническо-

го прогресса. Технический прогресс, из одной стороны, увеличивает биологические и психологические временные возможности человека, а из другой — наталкивает на ограничение существующих естественных ритмов, скоростей и темпов человека. Техника, заменяя человека автоматическими системами, роботами, высвобождает его рабочее время для переработки возрастающих объемов информации. Тенденция технического прогресса растет непропорционально профессиональному прогрессу, опережая развитие временных способностей человека.

Исследование планирования человеком своего времени дает возможность изучения личности в контексте стремления ее к саморазвитию, достижению, раскрытию потенциала в будущем.

Чаще всего в сфере труда у некоторых людей развивается умение к организации времени, которую квалифицируют как особенность организованного человека. Самоорганизация во времени позволяет организацию временных параметров своего труда, включает планирование, учет производительности, скорости работы, периодичности интервалов и т.д. Производительное использование времени, ориентация во времени, способность по-своему структурировать его — это особенная личностная, жизненная способность, которая обеспечивает своевременность, производительность и оптимизм ее личностной и общественной жизни. Именно здесь появляется возможность свободного владения временами в относительной независимости от его объективного хода и рамок.

Относительно проблемы планирования времени, то суть его неудач (во всяком случае одна из причин в нашем обществе) была связана с отсутствием сопоставления запланированного с реально достигнутым, анализа причин, препятствовавших достижению, который бы помог в будущем планировании [8].

Деньги — необходимый атрибут функционирования экономики в современном мире. Это особенная экономико-психологическая реальность. Пространственное своеобразие денег оказывается в том, что в них совпадает материальное и идеальное, вещь и мысль, которая обеспечивает им объективную и субъективную, представленную в сознании безграничность распространения [9].

Деньги, кроме чисто экономических функций (мера стоимости, средство обращения, платежа, накопления), выступают фактором социализации личности [10].

По мнению Ф. Хайека, деньги — самый абстрактный из всех экономических институтов, через который опосредствуют самые общие, непрямые, отдаленные следствия индивидуальных действий, которые воспринимаются чувственно. С их помощью то, которое воспринимается чувственно, трансформируется абстрактными

понятиями, в которых сформулированы правила, которые руководят экономической деятельностью [11].

Временной характеристикой образа денег является обязательная направленность в будущее, так как деньги воплощают потенциальные возможности, абстрактную покупательную способность. В отличие от других вещей, которые становятся старыми, требуют изменения, деньги в определенной мере являются постоянной субстанцией [12].

Цель нашего исследования — выучить и сравнить психологические особенности восприятия категорий «время» и «деньги», а также специфики организации своего времени жизни, лицами, которые руководят собственной коммерческой деятельностью, и лицами, которые работают на государственных предприятиях и осуществляют исполнительные функции.

Объект исследования — время и деньги как психологические явления.

Предмет исследования — особенности восприятия категорий «время» и «деньги» лицами, которые занимаются коммерческой деятельностью и лицами, которые работают в государственной сфере.

В исследовании приняли участие 93 человека (45 женщин и 48 мужчин). С них: 49 — частные предприниматели, 44 — работники госпредприятий.

Возраст: 24 — 43 года.

Для достижения нашей цели было предложено выполнить следующие задания:

1. Письменно ответить на вопрос: «Что такое деньги?»
2. Анкета «Организация времени жизни».
3. Оценить, с помощью метода семантического дифференциала, следующие понятия: «деньги», «время», «прошлое», «настоящее», «будущее».
4. Оценить «реальный» и «желаемый» уровень следующих понятий: «материальное положение», «ум», «счастье», «здоровья», «доброта» (на основе методики Дембо-Рубинштейн).

Статистическая проработка осуществлялась с использованием компьютерной программы Statistica 6.0. Анализ полученных результатов осуществлялся с помощью контент-анализа, а также сравнительного и корреляционного анализов.

На основе контент-анализа были сформированы наиболее общие ключевые категории, которые базируются на ответах исследуемых лиц.

Для определения понимания, что такое деньги исследуемые использовали следующие дескрипторы (в дужках поданы некоторые

из ответов исследуемых, которые отображают основную суть выделенной категории):

- Основа всего («руководят миром», «руководят людьми», «решают все проблемы», «делают жизнь легкой» и т.д.);
- Средство выживания («необходимые для покупки одежды, продуктов», «необходимые для жизни в обществе» и т.п.);
- Негативное явление («зло», «несут беду», «явление не от Бога» и т.д.);
- Фактор формирования психики («счастье», «свобода», «безопасность» и т.п.).

На основе полученных результатов, нами было обнаружено, что для группы частных предпринимателей, доминирующими в трактовке денег выступает категория «фактор формирования психики» — 76%, самое незначительное — «негативное явление» — 4%. Следовательно, ценность денег проявляется в возможности получить с их помощью уважение, славу, хорошее настроение, счастье и т.д.

В группе государственных работников приоритетными дескрипторами в понимании категории денег является «основа всего» — 54%. Следовательно, у работников государственных структур, преобладает абсолютное восприятие категории деньги.

С помощью метода семантического дифференциала, были выделены наиболее важные характеристики понятий «деньги», «время» (как общее явление), «настоящее», «прошлое» и «будущее» частными предпринимателями и работниками государственных структур.

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

«Время»		«Прошлое»		«Настоящее»		«Будущее»	
Качество времени	%	Качество времени	%	Качество времени	%	Качество времени	%
Быстрое	92	Трудное	89	Дорогое	90	Большое	76
Сложное	91	Умное	81	Активное	81	Приятное	78
Дорогое	84	Сложное	78	Тяжелое	79	Упорядоченное	66
Напряженное	82	Теплое	61	Быстрое	75	Свежие	61
Активное	79	Темное	54	Сложное	67	Жизнерадостное	59

Для группы предпринимателей (Табл.1), время оценивается как быстрое (92%), сложное (91%), дорогое (84%), напряженное (82%), активное (79%).

Выделим характеристики времени, которые отличаются между собой в группе предпринимателей:

1. Настоящие и прошлое — настоящие более дорогое, активное, тяжелое и быстрое, чем прошлое. Прошлое — тяжелое, умное и сложное.

2. Настоящие и будущее — будущее больше и приятно, чем настоящее.

3. Будущее и прошлое — будущее приятнее, больше, чем прошлое.

Таблица 2

**ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ
РАБОТНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

«Время»		«Прошлое»		«Настоящее»		«Будущее»	
Качество времени	%	Качество времени	%	Качество времени	%	Качество времени	%
Тяжелое	90	Теплое	91	Тяжелое	88	Светлое	73
Хаотическое	86	Дешевое	70	Активное	84	Приятное	69
Напряженное	78	Умное	64	Грязное	79	Упорядоченное	58
Большое	70	Родное	56	Дорогое	78	Радостное	56
Сильное	69	Быстрое	54	Сухое	62	Мягкое	53
Свежее	44	Простое	49	Быстрое	59	Сильное	44
Доброе	42	Горячие	43	Острое	46	Твердое	41

В группе исследуемых, которые работают *в государственном секторе* (табл. 2), время характеризуется как тяжелое (90%), хаотическое (86%), напряженное (78%).

Выделены характеристики времени, которые отличаются между собой в группе госработников:

1. Настоящее и прошлое — настоящее более тяжелое, активное, грязное и дорогое, чем прошлое. Прошлое оценивается как теплое.

2. Для характеристики будущего, барьер 75% не перейден ни для одного качества.

Сравним особенности характеристики времени и его составляющих (настоящего, прошлого и будущего) частными предпринимателями и работниками государственного сектора.

Для обеих групп «настоящее» характеризуется как тяжелое, активное, дорогое. На наш взгляд, такая трактовка, в условиях длительного экономического кризиса в государстве, достаточно очевидна. В группе частных предпринимателей добавляется еще качество — быстрое (75%), вместо этого в группе госработников появляется такая характеристика как грязное (79%). Возможно, такая особенность предопределена тем, что для частных предпринимателей «каждая минута — дорога», жизнь насыщена активностью проходит очень быстро. Можно предположить, что государственные работники, которые более привлеченные и зависимые от государственного функционирования, на основе опять же экономической нестабильности, характеризуют настоящее как грязное.

Прошлое, предпринимателями оценивается как тяжелое, умное и сложное, а государственными работниками — теплое.

Будущее для частных предпринимателей, — большое и приятное. Для группы госработников барьер 75% не перейден ни для одного качества, хотя наиболее приближенным к нему — «свежое» (73%). Возможно, такие особенности предопределены тем, что частные предприниматели, возлагают на будущее большие надежды относительно собственной коммерческой деятельности, и таким образом видят его большим и приятным. В сфере государственного сектора такое качество как «свежесть» можно объяснить стремлениям к изменениям.

Относительно характеристики денег частными предпринимателями и государственными работниками, нами было полученные следующие результаты.

Деньги характеризуются частными предпринимателями как радостные (93%), дорогие (81%), умные (78%); работниками государственных структур как быстрые (85%) и тяжелые (77%).

В результате проведенного корреляционного анализа были обнаружены связи между исследуемыми признаками в группах.

Группа частных предпринимателей:

Установлено, что чем лучше человек умеет планировать собственное время, тем выше он оценивает «реальный» уровень собственного ума ($r = 0,48$) и «желаемый» уровень материального состояния ($r = 0,57$). При этом, человек ниже оценивает уровень «реального» здоровья ($r = -0,42$). Следовательно, можем выдвигать предположение, что предприниматели при планировании своего времени, значительно тратят ресурс своего здоровья, которое ухудшается, хотя это в свою очередь способствует высшей оценке

собственного ума и стремлении иметь большее материальное состояние.

Также обнаружено, что с ростом умения человека реализовывать в жизни собственные планы — растет «реальный» уровень оценки собственного ума ($r = 0,48$), счастья ($r = 0,54$), «желаемый» уровень здоровья ($r = 0,64$) и материального состояния ($r = 0,53$).

Группа госработников:

Установлено, что с ростом умения планировать собственное время, растет оценка «реального» уровня ума ($r = 0,61$).

Также прослеживается, что чем лучше человек реализовывает в жизни запланированное, тем высший у нее уровень «реального» материального состояния ($r = 0,63$), счастья ($r = 0,47$), ума ($r = 0,58$).

На основе сравнительного анализа в группах, установлено:

— Частные предприниматели выше оценивают уровень собственного «реального» материального состояния ($t = -2,97$; $p = 0,007$) и «желаемого» здоровья ($t = -3,17$; $p = 0,002$), чем госработники. Вместо этого работники государственных структур выше оценивают уровень «реальной» доброты ($t = 4,12$; $p = 0,0008$) и ума ($t = -3,41$; $p = 0,001$).

— Среди группы частных предпринимателей прослеживается лучшее планирование своего время жизни ($t = -3,02$; $p = 0,005$) и реализации запланированного ($t = -4,23$; $p = 0,002$), сравнительно с лицами, которые работают в государственном секторе.

— В группе частных предпринимателей в трактовке категории деньги установлены доминирование позиции «деньги — как фактор формирования психики» ($t = 3,25$; $p = 0,005$), вместо этого в группе работников государственного сектору — «деньги — основа всего» ($t = -4,02$; $p = 0,003$).

Выводы

1. Одной из главных проблем психологии остается проблема времени. До сих пор не существует единственной трактовки или концепции категории времени.

2. Деньги — необходим атрибут функционирования экономики в современном мире. Это особенная экономико-психологическая реальность. При эффективном выполнении своих основных функций деньги стимулируют экономический и социальный прогресс.

3. На сегодня, в условиях рыночных отношений, и особенно, кризисного функционирования экономики государства, растет ак-

туальность исследования проблемы времени и денег в профессиональной деятельности разных субъектов ведения хозяйства.

4. На основе эмпирического исследования, которое было направлено на изучение восприятия категорий «время» и «деньги» лицами, которые занимаются коммерческой деятельностью и лицами, которые работают в государственной сфере обнаружены следующие особенности:

4.1. Обнаружены отличия в трактовку категории «деньги» в группах исследуемых. Для частных предпринимателей деньги выступают как «фактор формирования психики» — 76%, для работников государственных предприятий как «основа всего» — 54%.

4.2. Были обнаружены существенные отличия в оценке времени (как общего понятия), собственного настоящего, прошлого и будущего в группах частных предпринимателей и работников государственных структур.

4.3. Установлено, что частные предприниматели, сравнительно с госработниками, лучше организуют время своей жизни, сам процесс планирования и реализацию запланированного.

4.4. Частные предприниматели выше оценивают уровень своего материального состояния, чем госработники, вместо этого вторые выше оценивают уровень собственной доброты и ума.

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни.* — СПб.: Алетей, 2001. — 304 с.;
2. Там же;
3. Моисеева Н. И. Некоторые методологические аспекты изучения понятия времени в биологии // *Методологические вопросы теоретической медицины.* — Л., 1975. С. 87—116;
4. Стрелков Ю. К. *Временная связность мира // Психология субъективной семантики.* — М., 2000;
5. Фурман А. Категорії вітакультурної методології як ефективний засіб аналізу і розв'язання складних проблем // *Інститут експериментальної системи освіти: Інформаційний бюлетень.* — Вип.4. — Тернопіль: Економічна думка, 2004. — С. 4—7;
6. Цуканов Б. И. *Время в психике человека.* — Одесса: Астропринт, 2000. — 220с.;
7. Там же;
9. Ложкін Г. В., Комаровська В. Л., Воленюк Н. Ю. *Економічна психологія: Навчальний посібник.* — 3-те вид-ня, переробл. і доповн. — К.: «Видавничий дім «Професіонал», 2008. — 464с.;
10. Москаленко В. *Сучасні напрямки досліджень в економічній психології // Соціальна психологія.* — 2004. — № 3. — С. 3—21;
11. Скрипник З. Е. *У грошей своя філософія // Вісник Національного банку України.* — 2005. — № 10. — С. 44—47;
12. Ложкін Г. В., Комаровська В. Л., Воленюк Н. Ю. *Економічна психологія // Указ. соч.*

ОШИБОЧНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ ПСИХИКОЙ ЧЕЛОВЕКА И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО ПРИ АНАЛИЗЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Статья посвящена исследованию проблемы восприятия категории времени и искривлениям, которые допускает человек при восприятии категорий объективной реальности, их влияние на последующую жизнедеятельность человека.

Ключевые слова: восприятие, искривления, время, пространство, объективная реальность.

*Если никто не спрашивает меня, что такое время, то я знаю, что это такое.
Но когда я пытаюсь объяснить, что такое время, тому, кто задал мне такой вопрос, я понимаю, что не знаю этого.*

Св. Августин

Данная работа — попытка исследовать искривления, которые человек допускает при восприятии объективных факторов окружающей среды. Данное исследование актуальное, так как делает предположение об ошибочности восприятия человек многих вещей, а, следовательно, позволяет допускать сомнение, что есть одним из факторов решения разнообразных конфликтов, в том числе — исторических конфликтов. Пока мы на сто процентов уверены в своей правоте, до тех пор решение конфликтов отбрасывается нами по причине глупости других людей, их непонимания нас и фактов, предоставленных нами. Когда ж выясняем, что даже когда мы уверены на 100%, мы должны задуматься над искривлениями, происходящими в нашей психике, тогда ставим под сомнение свою уверенность в тех или иных фактах.

Современная наука все больше подходит к пониманию, что изучение исторической науки за свидетельствами, работами историков не всегда отвечают объективной действительности. Еще в середине XX века историческая наука пришла к изменениям в методах исторических исследований. Это была школа, которая провозгласила не

заменять сознания людей исследуемого периода своим собственным отношением к вещам, допускать то, что наше понимание может быть ошибочным относительно других периодов, поскольку меняются обстоятельства. Эта школа — школа анналов, провозгласила, что нельзя воспринимать историю так, как будто бы люди всегда жили и чувствовали одинаковым образом, наоборот — каждый исследуемый период должен быть чем-то новым, что историк открывает для себя, во что вчитывается [1].

Целью данного исследования является исследование субъективного восприятия времени человеком, психологических аспектов восприятия времени и других категорий объективного пространства, рассмотрение категории исторического времени под призмой искривлений в восприятии человеком объективных факторов.

Объектом рассмотрения является психика человека, ошибочность ее восприятия и проекция этих ошибок на отношение человека к историческим событиям. Предметом исследования является человек как социальное существо.

Реальность, как и любая другая категория или понятие, может быть разложена на составные части. В случае реальности говорим о том, что она имеет свои оси рассмотрения. Ими является время, пространство и, после открытий Эйнштейна — движение. Объективация времени и пространства является одним из наиболее прогрессивных достижений науки. Унификация времени: час, в котором 60 минут, секунда — 1/60 минуты, сутки из 24 часов, год — 365 суток и еще четверть — все это способствовало восприятию времени одинаково по всей Земле. Немного сложностей добавили некоторые изменения между григорианским и юлианским календарями, а также особые летоисчисления восточных стран, но, в общем, большинство человечества живет за одним и тем же временем, и измеряет пространство единицами, которые или имеют одни значения, или же могут быть сопоставлены между собой. Иногда меняется летоисчисление — не все человечество считает началом рождение Христа, но общие тенденции в измерении — унификация.

Кроме того, с философской и практической точки зрения, менее важно, или данный год — 2010 или 5637. Более важны единицы измерения времени, метафорично говоря — время, за которым песок пересыпается из одной части песочных часов в другую.

Как было сказано раньше, унификация — явление не только культурное, но и метрическое. Оно делает проще нашу жизнь, работу инженеров и улучшает наше восприятие действительности, делает его менее ошибочным.

Метр превратил версты и дюймы на одни и те же величины. Именно метр получил наибольшее распространение. И хотя в измере-

ниях расстояний такой унификации, как во времени, нет, а все же расстояния — уже понятие исследованное и измеренное.

Позволяет ли унификация объективировать реальность? Кажется, да. А все же на практике оказывается, что даже измеряя, мы и дальше сомневаемся в том, что ошибается не наш глаз, а линейка или что-то еще! Человек привык доверять предметам измерений, но так ли часто он проверяет свое восприятие?

Рассмотрим примеры искривлений восприятия пространства и времени в человеческом сознании.

Сначала рассмотрим оптические иллюзии. Различают [2]: двойные изображения (изображения, на которых изображены одновременно две или несколько фигур), невозможные фигуры (невозможные фигуры М. Эшера, И. Ороса, О. Реутесварда, Р. Гонсалеса, С. дель Прете, Ж. де Мея). Также еще различают иллюзии восприятия глубины, иллюзии движений, зрительные искривления, восприятие размера, распознавание образов, соотношение фигуры и фона, эффект последействия, кажущиеся фигуры, эффект перцептивной готовности, перевернутые изображения, иллюзии цвета и контраста, 3D-рисунки на асфальте, парейдолические рисунки, стереографические изображения, картинки, что следят за вами, 3D-иллюзии на стенах, 3D-фигуры, нескончаемые фотографии, другие оптические иллюзии. Сколько иллюзий!

Итак, человеческий глаз несовершенен. Точно так же несовершенно ощущение расстояния у человека. Широко известный эффект ощущения, что гора близко, но впрочем идти к ней можно целый день. Также широко известны случаи иллюзий пространства в необычных условиях: жажда, голод и т.д.

Восприятие пространства происходит с помощью тех же функций глаза, с какими мы воспринимаем картинку (см. иллюзии зрения).

Восприятие пространства включает в себя восприятие формы, размеров и расположение объектов относительно друг друга, их рельефа, направленности. За восприятие формы отвечают зрительный, тактильный и кинестетический анализаторы.

Восприятие величины предметов определяется величиной их изображения на сетчатке глаза и отдаленностью от глаз наблюдателя. Приспособление глаза к четкому зрению по-разному отдаленных объектов совершается с помощью двух механизмов: аккомодации и конвергенции [3].

Восприятие глубины и отдаленности предметов совершается главным образом из-за бинокулярного зрения. Разница в тенях, расположении предметов, их приближенность к наблюдателю относительно центра его лица — это все позволяет видеть больше, чем статическую картину. Фактически, бинокулярное зрение — это не только возмож-

ность коры головного мозга «налаживать» друг на друга изображения обоих глаз, но и соединять полученные изображения между собой, воспроизводя наиболее полную картину действительности, это еще и способность человека использовать полученные изображения. Известный пример, которые используются для объяснения природы бинюкулярного зрения: мозг человека делает то же, что и художник, рисуя картину и налаживая тени или другим способом воспроизводя окружающую действительность, эта способность мозга воспроизводить, позволяет нам видеть не просто квадрат, а куб. И кто знает, развивалась ли даже такая точная и нехудожественная наука, как математика, без того, чтобы человек воспринимал окружающую действительность именно пространственно, во всей разнообразности высоты, ширины и глубины.

Восприятие направления, в котором находятся объекты, возможно не только с помощью зрительного, но и с помощью слухового и осязательного анализаторов. Для животных нередко запах и звук — единственные сигналы, которые действуют на расстоянии и предупреждают об опасности.

Видим, что в восприятии пространства так же берут участие глаз и, соответственно, определенные зоны коры головного мозга. Итого, имеют место и иллюзии, и искривления.

Преыдущие иллюстрации ярко показали, что объективные черты пространства на самом деле не настолько уже и объективны, как кажется человеку.

Точно так же существуют известные иллюзии восприятия времени. Даже делают тесты некоторых черт характера человека на основании того, считает она быстрее или медленнее, чем идут часы.

О. Петровский разделяет восприятие времени на восприятие длительности, скорости и последовательности явлений действительности [4].

Говоря о том, какие отделения коры головного мозга отвечают за ориентирование во времени, можем констатировать: нет оснований для предвидения существования локализации восприятия времени в коре, специального центра отчета времени, поскольку расстройство временных восприятий наблюдается при поражении разных зон коры [5].

И. Сеченов открыл, что в восприятии времени берут участие разные анализаторы, но наиболее точное дифференцирование времени дают кинестетические и слуховые ощущения. Он назвал кинестетический анализатор органом восприятия пространственных и временных отношений. Двигательные ощущения позволяют довольно точно отобразить длительность, скорость и последовательность явлений. Особенную роль играет кинестетический анализатор в восприятии ритма.

Под ритмом с психологической точки зрения имеется в виду восприятие серии объектов как серии групп стимул-реакций. Последовательные группы обычно стоятся по одному примеру и воспринимаются как повтор. Характер восприятия групп в значительной мере определяется особенностями стимул-реакций: относительная интенсивность стимул-реакций, их абсолютная и относительная продолжительность, расположение во времени [6].

Восприятие длительных периодов времени в значительной мере определяется характером переживаний. Обычное время, которое было заполнено интересной, мотивационной деятельностью, кажется короче, чем время, проведенное в бездеятельности. Эксперименты по ограничению сенсорной информацией показали, что в условиях сенсорной изоляции наблюдается очень медленное субъективно продолжительность время. Так, исследованный, помещенный в бакоподобный респиратор на специальном матрасе в условиях постоянного монотонного звука, слабого искусственного света, ограниченных тактильных и двигательных ощущений, сообщал, что минуты кажутся ему часами. Но в дальнейшем отчете соотношение может быть обратным: время, проведенное в бездельничанье, может казаться короче, если про него вспоминают.

Как отмечалось раньше, восприятие времени может отличаться у разных людей: для кого-то оно «идет» быстрее, кому-то — медленнее, и это имеет под собой не только предусловия, предопределенные характером человека, но и эмоционально-психическим состоянием, в котором она находится. В ситуации ожидания время «идет» быстрее, тогда как позитивные эмоции заставляют его не только «идти», но и «бежать».

Восприятие — это психический процесс отображения в мозге человека предметов и явлений в целом. Восприятие длительности времени, для того чтобы отличить его от физической длительности времени, было названо владением протяжностью (сжатостью/растяжимостью времени) [7].

Восприятие времени тесно связано с ощущениями. Ощущения сенсорные рожают восприятия зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые, болевые и т.д. Ощущения, что имеют отношение к психической жизни человека, рожают эмоциональные, интеллектуальные, эстетические восприятия. Ощущения за сложностью восприятия различают восприятия пространства, движения, времени. И если, воспринимая время и движение, мы пользуемся очевидными рецепторами (зрительный, слуховой, кинестетический), то восприятие времени основывается на некоторых когнитивных способностях сознания. Как говорил Ганс Кастопор (герой романа Т. Манна «Волшебная гора»): «Что такое время? Вы можете мне ответить на этот вопрос? Пространство мы воспринимаем с помощью наших органов чувств, с помощью

зрения и осязания. Прекрасно. Но где орган, воспринимающий время? Как мы можем измерить то, о чем на самом деле нам ничего не известно, ни единого свойства? Мы говорим о времени, что оно проходит. Очень хорошо, пусть себе проходит. Но чтобы мы могли измерить его... чтобы подлежало измерению, время должно течь равномерно, но кто сказал, что оно течет именно так? Насколько наше сознание способно это оценить, ничего подобного не происходит; мы лишь для удобства принимаем, что оно течет именно так: наши единицы измерения — чистая условность, они всего лишь результат общей договоренности» [8].

Теории, которые помогают объяснить природу восприятия времени, следующие: биологическая (у человека есть определенные периоды активности, которые повторяются более-менее регулярно, и которые создают ритмы активности, за которыми человек и определяет ход времени), гипотеза Хогланда или биологические часы (основывается на предположении, что человек ориентируется в восприятии времени на обмен веществ), когнитивные теории (восприятие времени — это когнитивная конструкция, которая является продуктом мыслительного процесса и определяется природой и масштабом когнитивной обработки информации, что исполняется за некоторой промежуток времени) [9].

Известно также, что на восприятие времени влияют некоторые препараты: наркотики, сильные ноотропные средства, что «замедляют» время. И механизм их действия пока не известный, только существуют теории, что эти препараты влияют на обмен веществ в организме.

Но становится очевидным, что искривления восприятия времени — еще более привычное, чем искривление восприятия пространства, изображений, движения, поскольку мы имеем лишь гипотетическое представление о том, что такое время и какая природа восприятия времени у человека. Итак, перейдем к следующему вопросу, которое мы ставим в нашей работе: не имеем ли мы также искривленное восприятие исторического времени, не делаем ли мы ошибок, субъективируя действительность? Вместо того, чтобы приложить линейку к изображению, не пробовали ли мы увидеть изображение из его фона? Мы доверяем своим органам чувств, и в результате получаем искривленную действительность. А можем ли мы — даже в принципе — приложить линейку к тому, что происходило раньше? К событиям, что произошли — и их нет. Исчезает панорама событий, люди, окружающие вещи, подтекст события и т.д.

Психика человека при восприятии социальной действительности действует аналогично к тому, как она воспринимает объективную действительность. Объективные факторы осмысливаться, подводить

ся итоги с учетом субъективного восприятия, которое, в свою очередь, как мы увидели, ошибочное в сфере, в которой, казалось бы, невозможно ошибиться. Ведь изображение не состоит из нескольких позиций, оно стабильное и статичное. О событиях и историческом осмыслении это сказать сложнее. Историю мы учим с разных методологических точек зрения. Существует подход, в основании которого — фактаж, и осмысление ученый делает с учетом интерпретации этих фактов (в современных условиях, правда), существует методологический подход, который иначе смотрит на историю, и главное в котором — известные личности, их биографии и судьбы. Но такой взгляд может выдать еще больше ошибок нашего восприятия и осмысления. Их можно увидеть уже на примере современности: разве мы много знаем правды о наших современных известных людях?

История полна не только преднамеренного переименования событий, но и разнообразных интерпретаций.

Одной из исторических школ есть школа анналов, которая исследует исторические периоды и события за, условно говоря, типом шляпок или фасоном одежды, распространенные в то время. Как не странно, именно это направление исследований считается одним из наиболее продуктивных. Это то же самое, что рассматривать черепки. Только вот результат исследования тоже зависит от того, кто будет осуществлять интерпретацию. Ведь как бы мы не хотели «внимательно не вникать в гласу» людей, в которых историк пытается услышать ответы на свои вопросы, «реконструировать их социальный и духовный мир» [10], все равно — то, что он будет видеть и слышать, что отберет как наиболее значимое — все это будет решено его сознанием, и даже подсознанием.

Говорим, что восприятие времени изменяется с изменениями мировоззрения: говорим о разном восприятии времени христианами и жителями античности, традиционным и христианским мировоззрением [11], христианским Западом и традиционным Востоком. Известный исследователь А. Макинтайр разделяет мировоззрение эпох, понятие добродетели за произведениями наиболее известных писателей того времени. Так, он находит некоторый перечень добродетелей у произведениях Дж. Остин: верность, дружелюбность, привязанность [12].

Перечень добродетелей, которые артикулирует Дж. Франклин, это: опрятность, молчаливость, трудолюбие. И тут же А. Макинтайр отмечает, что Франклиново позитивное отношение к страсти владения было пороком для древних греков.

Видим, как суждения с точки зрения современного общества, ментальности своего народа (эту категорию мы еще не рассматривали, но очевидно, что для представителей одного народа предательство страны из-за любви (пример Андрия из романа «Тарас Бульба») Н. Гоголя

[13]) было воспринято категорично негативно, а французы на это посмотрели бы иначе на романтического героя) имеет разные, фактически, все оси рассмотрения. И время как часть события точно так же имеет разное значение, разный смысл, если говорить философскими категориями.

Время как мерило истории, фактически, есть то нерушимое, на чем единственном может стоять история, выявляет свою ошибочность в восприятии и интерпретации. Изучая исторические события, должны предполагать ошибочность своих утверждений и возможности анализировать те события.

Так что есть время? Время — это абстрактная категория, которая получает свое мерило в тот момент, когда исследователь решает, что именно он хочет изучать и — о, субъективность! — к каким выводам хочет придти.

Время показывает нам направление, в котором развивается общество (наглядно демонстрируем, как христианская цивилизация влияет на меня: ведь будучи жителем античного города, я бы не стала говорить, что общество развивается в определенном направлении, ведь направленность — это характерная черта именно христианского восприятия времени). Время демонстрирует, какие направления в науке сейчас определяющие, чем интересуется общество, какие интересы оно имеет. Эти интересы мы видим повсюду: в формах изобретений, отношению к социальному прочее.

Время — основание для науки. Что мы можем исследовать без него? Как помним из мифов эллинов, именно Хронос пришел на смену Хаосу, а из него вышли вода, огонь и воздух. Без хронологии, без соблюдения порядка никакая наука не могла бы существовать. Кроме этого, время дает нам возможность изучать науку в развитии. А именно развитие является двигателем последующих исследований.

Но и наука также является двигателем времени. Наука, религия определяют то, каким есть время (пример цикличности в античные времена и направленности в христианском), наука определяет, чем есть время для нас, как мы измеряем его: эпохами или десятилетиями, или поколениями, или — с наступлением эры информационного общества: часами и секундами, ведь за этот промежуток времени информация, новости обновляются, что-то меняется, и мы это поминаем, даже если ежесекундно не проверяем строчку новостей. Мы просто находимся в обществе быстрого изменения времени.

Но вернемся к понятию искривления восприятия, в частности искривления восприятия времени. Они влияют не только на нашу непосредственную жизнь: они как часть времени, становятся причинами искривлений в науке. Она может двигаться, базируясь на искривлениях в восприятии пространства, времени, действительности, в конце

концов. И опять приходит в голову образ искривленной ложки, в которой сохраняется изображения окружающей действительности. Не смотрим ли мы в эту ложку, которая вращается вокруг своей оси? (Фильм «Матрица» [14])

Не случайно наше время богато на такие фильмы. Наша склонность переоценивать свою способность давать оценку всему вокруг и ошибки, которые мы при этом совершаем, дают сюжеты для фильмов. Мы должны сомневаться не только в своих органах чувств, но и в своей способности найти те законы иллюзии, которые заставляют нас сомневаться.

Приведем лишь несколько примеров, очень близких к нашему опыту оценки ситуации. Сначала Украинская революция была таким себе прорывом творческих и национальных сил, потом это превратилось на объект гонений, потом — предметом героического воспева-ния. И ни в одной из приведенных оценок нет всей правды. Человек склонен к тому, чтобы давать одностороннюю оценку действительности: параллельные или не параллельные. Сложно осознать, что линии в действительности могут быть параллельными и в то же время — пересекаться.

Иллюзии нашего восприятия так нас ничему и не научили. Только в последнее время наука стала подбираться у понятиям абсурдности и парадоксальности.

Первой в этом была лингвистика. Лингвистика, как никакая другая наука держит в себе иллюзии времени. Иллюзии нашего времени — несоответствие, скажем, определения понятию. Является ли демократия демократией? Возникает понятие демократизации. И так далее... Для определения нового понятия дается слово. Для того, чтобы слово исчезло, достаточно, чтобы исчезло понятие. Слово выражаем «понятные нами значения» — часто слово не дает объяснений, оно просто выражает неартикулированное значение. Значение, скажем, демократии, что состоит из перечня признаков демократии, кажется едва ли не исчерпывающим, но оно имеет в себе очень много исключений. Страны со свободными выборами не становятся тут же демократическими, потому что органы, в которые избирают депутатов, могут вообще ни на что не влиять. И в то же время, свободные выборы, влиятельный парламент, как мы видим в Украине — еще не является условием демократии.

Лингвистика демонстрирует: все понятия, которыми мы пользуемся — являются лишь абстракцией и неумелой попыткой дать конкретному явлению/предмету характеристик, которыми он не обладает, которые имеет лишь идеальный объект. Но лингвистика именно та наука, которая подвержена наибольшему влиянию наших иллюзий. Наш язык их отображает, как ничто иное: иллюзии, которые мы имеем

о современности, она отображает иллюзии нашего восприятия прошлого и она является предметом науки.

Итак, не только наука отображает искривления времени, но и язык, ментальность, характеры людей прочее.

Наше восприятия, наши иллюзии формируют наше видение на действительность, время как часть действительности, наука действует на основании наших иллюзий.

Итак, в данной работе были даны яркие примеры того, как ошибочное восприятие формирует наше представление, как время становится той категорией, которую невозможно изучать. Ведь оно изучается историей, лингвистикой, — а они в свою очередь подвержены иллюзиям, которые время формирует.

Время — зеркало нашего сознания, нашей ментальности, культуры нашего времени, время — зеркало того, на что человек надеется, чего ожидает, это наше мерило прошлого и будущего. И оно определяет, в каком направлении развивается наука и направлена ли она в определенном направлении, или же развивается «сама для себя». Должны помнить, что наши оценки и наши представления могут иметь ошибочную трактовку, также как и мы можем трактовать чужие действия ошибочно.

1. *Гуревич А. Післямова // Жак ле Гофф и «новая историческая наука» во Франции // Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. — С. 354;*
2. *Оптичні ілюзії, категорії (Электронное издание). — Режим доступа: [http://illusions.org.ua /component/option,com_datsogallery/Itemid, 3](http://illusions.org.ua/component/option,com_datsogallery/Itemid,3).*
3. *Сприйняття часу і простору. Ілюзії сприйняття, Висновки. (Электронное издание). — Режим доступа: <http://diplomna5.com/item-16554>;*
4. *Петровський О. Загальна психологія. Сприйняття часу і руху. (Электронное издание). — Режим доступа: http://www.jenessi.net/psihol_petr/513-spriijnjattja-chasu-rukhu.html;*
5. *Петровський О. Загальна психологія. Сприйняття часу і руху. (Электронное издание). — Режим доступа: http://www.jenessi.net/psihol_petr/513-spriijnjattja-chasu-rukhu.html;*
6. Там же;
7. *Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — С. 771;*
8. Цит. по *Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие // Указ. соч. — С. 772;*
9. Там же. — С. 772—777;
10. *Гуревич А. Післямова // Жак ле Гофф и «новая историческая наука» во Франции // Указ. соч. — С. 354;*
11. *Відмінності у сприйнятті часу у традиційній та християнській культурах (Электронное издание). — Режим доступа: <http://alatyr.org.ua/news/57>;*
12. *Макинтайр А. После добродетели: исследование теории морали; (Пер. с англ. В. Целищева). — М.: Академический Проект, Екатеринбург: Даловая книга, 2000. — С. 247;*
13. *Гоголь М. Тарас Бульба. (Электронное издание). — Режим доступа: http://exlibris.org.ua/text/taras_bulba.html;*
14. *Матрица. (Электронное издание). — Режим доступа: <http://zonakino.net/173-matrica.html>.*

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

**ЧАС
У ДЗЕРКАЛІ НАУКИ**

СПЕЦІАЛЬНИЙ ВИПУСК ЗБІРНИКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
«ГУМАНІТАРНІ СТУДІЇ»

Частина 2

**Видано за сприяння
російської науково-освітньої установи ІрлЄМ
(Інститут Ритмології Євдокії Марченко)**